

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

На правах рукописи

Красильникова Екатерина Николаевна

**ИНТЕГРАЛЬНАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ОТЦОВ:
ЛИЧНОСТНОЕ И ВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ**

Специальность 19.00.13 – «Психология развития, акмеология»
(психологические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата психологических наук

Научный руководитель

доктор психологических наук, доцент

Корниенко Дмитрий Сергеевич

Пермь – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Отцовство как психологический феномен и его взаимосвязь со свойствами интегральной интраиндивидуальности	14
1.1. Отцовство как социально-психологический феномен	14
1.1.1. Отцовство в историческом и социокультурном контексте	14
1.1.2. Психологическое содержание феномена отцовства	21
1.2. Основные направления изучения отцовства	42
1.2.1. Влияние отца на психическое развитие ребенка	42
1.2.2. Отцовство и личностное развитие мужчины	48
1.3. Семья с позиции интегрального исследования индивидуальности	56
1.3.1. Теория интегральной индивидуальности: общие положения	56
1.3.2. Исследования личностных и социально-психологических свойств индивидуальности родителей и детей	59
Глава 2. Организация и методы исследования	68
2.1. Организация исследования. Характеристика выборки	68
2.2. Методы исследования и обоснование их выбора	69
2.3. Адаптация и психометрическая проверка опросника «Утверждения об отцовстве»	81
Глава 3. Результаты исследования и их обсуждение	88
3.1. Отцовское отношение в семьях с разной структурой	88
3.1.1. Различия в отцовском отношении без учета возраста детей	89
3.1.2. Различия в отцовском отношении в связи с порядком рождения ребенка	93
3.1.3. Различия в отцовском отношении в связи с возрастом детей	98
3.2. Оценка семейного окружения отцами в связи со структурой семьи и возрастом детей	103

3.2.1. Различия в оценке семейной среды мужчинами в семьях с разной структурой	103
3.2.2. Взаимосвязи параметров семейной среды и отношения к ребенку у отцов в связи со структурой семьи	105
3.2.3. Различия в оценке отцами семейной среды в связи с возрастом детей.....	108
3.3. Представления об отцовстве	110
3.3.1. Выделение групп отцов с разным уровнем выраженности представлений об отцовстве.....	110
3.3.2. Различия между группами отцов в оценке параметров семейной среды.....	112
3.3.3. Различия между группами отцов по показателям взаимодействия с ребенком	114
3.3.4. Представления об отцовстве как предикторы параметров взаимодействия с ребенком.....	118
3.4. Индивидуальность отцов и внутрисемейные отношения	121
3.4.1. Различия в свойствах личности мужчин в семьях с разной структурой.....	121
3.4.2. Различия в свойствах личности мужчин в связи с возрастом детей.....	124
3.4.3. Взаимосвязи личностных свойств и отношения к ребенку у отцов в семьях с разной структурой.....	125
3.4.4. Взаимосвязи личностных свойств и параметров семейной среды у отцов в семьях с разной структурой	129
3.5. Отцовская позиция и отношение ребенка к отцу	134
3.5.1. Различия между детьми отцов с разными отцовскими позициями	134
3.5.2. Согласованность оценок отцов и детей по показателям взаимодействия друг с другом.....	139
3.5.3. Различия в оценках отцов и детей по показателям взаимодействия друг с другом.....	142
Заключение	153
Список литературы	157
Приложения.....	168

ВВЕДЕНИЕ

Исследования индивидуальности родителей и детей ведутся в психологической науке на протяжении длительного времени. Значительная теоретическая база и большой массив эмпирических данных подчеркивают актуальность данного вопроса.

Трансформация семейной среды и внутрисемейных отношений происходит за счет изменения положения женщины в семье, обусловленного повышением ее значимости в обществе и приобретением финансовой независимости, за счет увеличения количества отцов, не живущих в семьях и не принимающих участия в жизни своих детей, и расширения активности отцов в полных семьях. Изменения природы участия отца в семейной жизни, его отцовской позиции затрагивают траектории развития детей, отцов и семьи в целом. Соответственно, возникает необходимость получать новые данные о личности отца, о временном факторе в развитии индивидуальности мужчины в период взрослости и об особенностях взаимодействия с другими членами семьи.

Несмотря на возрастающий интерес ученых к проблеме отцовства и наличие исследований по данной проблематике, остается нерешенным ряд вопросов. Во-первых, вопрос о том, что входит в современные представления об отцовской позиции или роли отца и каким образом их можно изучить. Во-вторых, требуется анализ того, как связано реальное взаимодействие отца с ребенком и представления мужчин об отцовстве. В-третьих, следует рассмотреть вопрос о том, существует ли связь между свойствами интегральной индивидуальности отца и отношением ребенка к отцу. В-четвертых, необходимо исследовать вопрос о временном развитии индивидуальности отца как об изменении свойств индивидуальности в связи со структурой семьи, что проявляется, в частности, в специфике лич-

ностных изменений мужчины в связи с принятием роли отца и/или появлением детей.

На современном этапе возникает необходимость комплексного рассмотрения взаимосвязей характеристик индивидуальности и параметров внутрисемейных отношений как с позиции родителя, так и с позиции ребенка. Одним из вариантов решения данного вопроса выступает теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина [Мерлин В.С., 1986], в рамках которой появляется возможность исследовать взаимосвязи личностного и социально-психологического уровней индивидуальности отцов, а также проанализировать роль структуры семьи и возраста детей в развитии личности мужчины. В соответствии с теорией интегральной индивидуальности к системе индивидуальных психических свойств, к подсистеме психических свойств личности относятся личностные особенности мужчин и их представления об отцовстве. К системе социально-психологических индивидуальных свойств, к подсистеме социальные роли в социальной группе – внутрисемейные отношения, а именно – взаимодействие отца с ребенком и оценка отцом параметров семейного среды.

Традиционно проблемы индивидуальности и детско-родительского взаимодействия рассматриваются либо с позиции родителя, либо с позиции ребенка. При этом тем родителем, который больше всего интересовал исследователей, была мать. В настоящее время исследования материнства имеют самый широкий спектр направленности: от исследования беременности (Vibring G.L., Dwyer T.F., 1976; Bloom K.C., 1995; Васильева О.С., 2001; Брутман В.И., 2002; Кочанова Л.В., 2008; Анисимова К.А., 2014), готовности к материнству (Мещерякова С.Ю., 2000; Филиппова Г.Г., 2001; Миронова С.И., 2014), личностных изменений женщины, связанных с переходом к родительству (Леус Т.В., 2000; Захарова Е.И., 2003; Исенина Е.И., 2003; Тетерлева Е.А., 2006) до факторов и условий девиаций материнства (Pines P, Vonnet K., 1992; Варга А.Я., Родионова М.С., 2000; Брутман В.И., 2001; Прялухина А.В., 2010).

Отцовство подвергалось серьезному изучению в зарубежных исследованиях. В ранних исследованиях рассматривались такие вопросы, как статус отца

(Behrendt V., 1987), выполнение отцовской роли в рамках семьи в изменяющихся условиях современного общества (Canitz H.-L.v., 1982; Parke R.D., 1982; Horst P., 1999), удовлетворенность мужчины отцовством, отношениями с ребенком, супругой и окружающими (Fthenakis W.E., 1988), удовлетворенность отношениями с собственным отцом и перенос паттернов поведения на отношения с ребенком (Eagle P.L., 1994; Lenzen D., 1991; Scheffer D., 2000), социальные и демографические проблемы отцовства (Shoelmerich A. 1998, Vogt G.M. 1993, Fthenakis W.E. 1999, Barth S. 2000), исторические и культурные предпосылки современного стереотипа отцовства (Olivier C., 1997), психологические характеристики отца, изменение Я-концепции, возрастные закономерности данного феномена (Schneider W., 1989).

Отечественные авторы изучали отцовство в историческом и филогенетическом контексте (Кон И.С., 1988; Бочаров В.В., 1999), в рамках изучения психофизиологического статуса родителя (Ильин Е.П., 1999), в русле возрастной психологии (Абрамова Г.С., 1998), в рамках семейной психологии (Крюкова Т.Л., 2005; Куфтяк Е.В., 2010; Ковалева Ю.В., 2013), применительно к родительству (Гурко Т. А., 2000; Овчарова Р.В., 2003).

За последние годы исследования отцовства начинают приобретать все более разнообразную направленность: изучение влияния отца на развитие ребенка (Yang J., 2000; Marks M., 2002; Fthenakis W., 2000), личностные детерминанты отцовства (Архиреева Т.В., 2006, 2008; Портнова А.Г., Борисенко Ю.Б.; Евсеенкова Ю.В., 2006; Bergmann J.R., 2001), исследование одиноких отцов или отцов, которые сидят дома (Rochlen A.B., Suizzo M.A, McKelley R.A, Scaringi V, 2008).

Последние работы отечественных авторов посвящены таким вопросам, как психологическая готовность юношей к отцовству [Хавула Р.М., 2014], образ идеального отца [Ковалёва Е.О., 2014], мужское монородительство [Семенова Л.Э., 2014], психологические особенности ответственности мужчин-отцов [Пастухова М.В., Фомина Н.А., 2013], норма и девиация в отцовском поведении [Пастухова М.В., 2013]. Зарубежные исследователи затрагивают такие темы, как влияние отца на познавательное и поведенческое функционирование ребенка [Pougnnet

Е., Serbin L., 2011], восприятие отцовской роли матерью и отцом [Tremblay S., Pierce T., 2011], феномен сородительства [Jia R., Schoppe-Sullivan S., 2011; Isacco A., Garfield C. F., 2010], проблемы поведения и удовлетворенности жизнью (Maggio R.D., Zappulla C., 2013), ранний семейный опыт мужчины (Berman P. W., Pedersen F. A., 2014), развитие мужчины в период взрослости (Palkovitz R., 2014).

Обобщение и систематизация разнообразных подходов дают возможность выделить основные составляющие феномена отцовства – представления мужчин об отцовской роли, параметры взаимодействия с ребенком и оценку отцом семейной среды. В таком понимании отцовство и будет рассматриваться в данной работе.

Теоретическая гипотеза данного исследования состоит в предположении, что личностное и временное развитие интегральной индивидуальности отцов определяется отцовской позицией и структурой семьи.

Цель настоящего исследования заключается в изучении временного развития личностного и социально-психологического уровней интегральной индивидуальности отцов в связи со структурой семьи и возрастом детей.

Объект исследования - временное развитие интегральной индивидуальности отцов.

Предмет исследования - личностные свойства, социально-психологические характеристики интегральной индивидуальности отцов и их взаимосвязи со структурой семьи и возрастом детей.

Задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ литературы и обобщить имеющиеся эмпирические исследования по проблеме отцовства.

2. Установить различия в личностных свойствах, оценке семейного окружения, показателях отношения к ребенку у мужчин в семьях, различающихся по своей структуре.

3. Определить специфику во взаимосвязях личностного и социально-психологического уровней интегральной индивидуальности отцов в связи со структурой семьи и возрастом детей.

4. Адаптировать и провести психометрическую проверку опросника «Утверждения об отцовстве» (Браунсон К., Гилберт Л., 2002).

5. Выделить группы отцов с разными отцовскими позициями и определить различия между ними по оценке параметров семейной среды и показателям взаимодействия с ребенком.

6. Выявить различия между детьми отцов, демонстрирующих разные отцовские позиции, а также различия и согласованность в характеристиках взаимодействия отцов и детей разного возраста.

Исследовательские гипотезы:

1. Различия в параметрах взаимодействия отцов с детьми и оценке мужчинами семейного окружения связаны со структурой семьи и возрастом детей.

2. Свойства личностного и социально-психологического уровней интегральной индивидуальности отцов обнаруживают различия и специфические взаимосвязи со структурой семьи и возрастом детей.

3. Соотношение характеристик, описывающих представления мужчин о роли отца в семье: равенство, главенство, отстранение – формируют разные отцовские позиции. Отцовские позиции, в свою очередь, связаны с различиями в социально-психологических свойствах интегральной индивидуальности отцов.

4. Отцы и дети по-разному оценивают характеристики взаимодействия друг с другом, обнаруживая большую или меньшую согласованность в связи с возрастом детей.

5. Дети отцов, демонстрирующих разные отцовские позиции, обнаруживают специфику в характеристиках детско-родительского взаимодействия.

Теоретико-методологическая основа исследования

Методологической основой работы выступают положения системного подхода организации психического (Мерлин В.С., Ананьев Б.Г.), психологии развития (Выготский Л.С., Эльконин Д.Б., Бронфенбреннер У.), представления о семье как о социальной системе и роли конфигурации семьи в формировании индивидуальных различий в психологических свойствах (Шеффер Д., Бельски Дж., Егорова М.С., Ильин Е.П.), концепция отцовства (Fthenakis W.E., Lamb M. E., Pedersen

Ф. А.). Конкретной теоретико-методологической основой исследования является теория интегральной индивидуальности (Мерлин В.С.).

Методы исследования

Решение поставленных задач осуществлялось с помощью следующих методов: метод поперечных срезов, метод психодиагностического обследования, статистические методы анализа данных.

Диагностический инструментарий, выбранный в соответствии с целями и задачами исследования, был разделен на две составляющие. Первая из них включила в себя измерение показателей личностного уровня интегральной индивидуальности. Для диагностики личностных свойств использовались опросник Г. Айзенка ЕРІ в адаптации Шмелева А.Г. 1985 [Практическая психодиагностика. Методики и тесты, 2001] и опросник «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера в адаптации Бажина Е.Ф., Голынкиной С.А., Эткинда А.М., 1984 [Бажин Е.Ф. и др., 1984], для исследования представлений об отцовстве –методика «Утверждения об отцовстве» К. Браунсона, Л. А. Гилберт в адаптации Красильниковой Е.Н., Корниенко Д.С., Дериш Ф.В., 2013 [Красильникова Е.Н. и др., 2013]. Вторая составляющая включила в себя измерение показателей социально-психологического уровня интегральной индивидуальности. Оценка характеристик производилась с помощью опросников «Взаимодействие родителя с ребенком» И.М. Марковской [Марковская И.М., 2005] и «Шкала семейного окружения» Р. Мооза в адаптации Куприянова С.Ю., 1985 [Эйдемиллер Э.Г. и др., 2003].

В качестве статистических методов анализа данных использовались сравнительный анализ средних значений с помощью t-критерия Стьюдента (t-критерий для независимых групп), корреляционный анализ К. Пирсона, Ч. Спирмена, кластерный анализ (методом k-means), однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), эксплораторный и конфирматорный факторный анализ, множественный регрессионный анализ.

Для статистической обработки данных использовался программный пакет Statistica 6.0. (корпорация StatSoft).

Этапы исследования

Исследование проводилось в период с 2011 по 2014 год в три этапа. Первый этап был посвящен анализу литературы и обобщению основных подходов к исследованию отцовства. Определялись цели и задачи исследования, осуществлялся подбор методов и методик. На втором этапе проходил сбор эмпирического материала. На третьем этапе проводилась обработка, интерпретация эмпирических данных; подводились итоги исследования, уточнялись отдельные теоретические положения, производилось оформление работы.

Эмпирическая база исследования

Основную выборку составили 288 отцов из семей двух типов: семья с одним ребенком (134 чел.), семья с двумя и более детьми (154 чел.). Возраст мужчин от 26 до 60 лет ($M = 39,98$; $SD = 6,38$). Отцами младших школьников являются 142 мужчины, отцами подростков – 146 мужчины. Социально-демографический состав выборки отцов представлен относительно равными группами по профессиональному и образовательному статусу. Также в исследовании приняли участие дети из семей с одним ребенком в количестве 134 человек, из них 67 младших школьников (40 мальчиков, 27 девочек) и 67 подростков (32 мальчика, 35 девочек). Возраст младших школьников от 7 до 12 лет ($M = 9,03$; $SD = 1,56$), возраст подростков от 13 до 18 лет ($M = 14,25$; $SD = 1,46$). Выборка детей уравновешена по половому составу. В процессе работы появилась возможность привлечь выборки одиноких отцов (22 чел.) и мужчин, состоящих в браке, но не имеющих детей (30 чел.). Общий объем выборки составил 474 человека. Все отцы живут совместно с детьми. Все дети родные.

Достоверность полученных результатов обеспечивается теоретико-методологической обоснованностью программы исследования в рамках решения поставленной проблемы; привлечением репрезентативной выборки (474 человека); соотносением полученных данных с результатами зарубежных и отечественных исследований. В работе использованы корректные методы математической обработки и анализа данных, а также диагностические методики, соответствующие

щие предмету, задачам исследования и адекватные специфике возрастных особенностей участников исследования.

Научная новизна исследования

Впервые отцовство рассмотрено в рамках теории интегральной индивидуальности, что позволило проанализировать взаимосвязи личностного и социально-психологического уровней интегральной индивидуальности отцов. В работе впервые подвергается эмпирическому изучению отцовская позиция как совокупность представлений мужчин о роли отца, выделенная на основании характеристики большего или меньшего отстранения отца от воспитания, его главенства и равенства в семье. Было показано, что отцовская позиция отражается не только на свойствах индивидуальности мужчины, но и на том, как ребенок оценивает взаимодействие с отцом.

Теоретическая значимость исследования

1. Систематизированы теоретические данные и эмпирические результаты, раскрывающие содержание понятия отцовства с точки зрения становления личностных особенностей мужчины-отца, его представлений об отцовстве и особенностей семейного взаимодействия.

2. Рассмотрены представления мужчин об отцовстве, выделены типы отцовских позиций и описаны их характеристики, отличающие взаимодействие отцов с детьми.

3. Расширено представление о специфике взаимосвязей разноуровневых свойств интегральной индивидуальности. В частности, взаимосвязей личностного и социально-психологического уровней интегральной индивидуальности мужчин-отцов и взаимосвязей характеристик социально-психологического уровня индивидуальности отцов и детей разного возраста.

Практическая значимость

На российской выборке адаптирован опросник «Утверждения об отцовстве» (Браунсон К., Гилберт Л., 2002).

Материалы диссертации применяются при проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам «Дифференциальная психология», «Психоло-

гия семьи» в ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Результаты исследования используются педагогами и психологами МАОУ «СОШ № 140» г. Перми и педагогами МАОУ Лицей № 2 г. Чайковский при оказании учащимся и родителям индивидуализированной психолого-педагогической помощи, направленной на гармонизацию отношений в семейной системе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Структура семьи является фактором различий в параметрах взаимодействия отца с ребенком, и оценка отцом семейной среды.
2. Взаимосвязи личностного и социально-психологического уровней интегральной индивидуальности отцов обнаруживают специфику в связи со структурой семьи.
3. Структура представлений об отцовстве содержит такие характеристики, как «главенство», «отстранение», «равенство», каждая из которых отражает специфическую сторону отцовской роли на основании большего или меньшего доминирования, включенности в воспитание детей и распределения функций в семье.
4. Отцовская позиция является совокупностью представлений мужчины о роли отца. Разные отцовские позиции связаны со спецификой взаимодействия отца с ребенком, а именно с различиями в оценке отцом семейной среды и параметрах взаимодействия с ребенком.
5. Существуют различия между детьми отцов с разными отцовскими позициями в оценке параметров детско-родительского взаимодействия.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Соответствие диссертации паспорту научной специальности. В диссертации отражены научные положения, которые соответствуют пунктам специальности 19.00.13 – «Психология развития, акмеология»: исследование отцовского отношения в семьях разного типа (раздел 1.7. в части - Факторы социальной среды: ... поведение матери и ближайшего окружения); изучение личностного уровня интегральной индивидуальности отцов (раздел 1.7. в части - Личность как субъект развития);

изучение представлений мужчин об отцовстве и, соответственно, отцовских позиций (раздел 2.12 в части - формирование материнской, отцовской позиции); исследование интегральной индивидуальности отцов (раздел 2.14. в части - Особенности развития личности и проблема становления индивидуальности в период взрослости.

Апробация результатов исследования. По материалам диссертации опубликовано 3 статьи в ведущих рецензируемых журналах, утвержденных ВАК Министерства образования и науки РФ, а также 4 статьи и 2 тезиса в других изданиях.

Результаты диссертационного исследования докладывались на IV Всероссийской научной конференции с иностранным участием «Психология индивидуальности», г. Москва, 2012; VII Международной научно-практической конференции «Современная психология: теория и практика», г. Москва, 2012; Методологическом семинаре кафедры теоретической и прикладной психологии ПГГПУ, г. Пермь, 2012; Международной научной конференции «Ананьевские чтения – 2013», г. Санкт-Петербург, 2013; XIII Всероссийской научно-практической конференции «Дружининские чтения – 2014», г. Сочи, 2014; XIV Международной научно-практической конференции молодых ученых «Векторы развития современной России», г. Москва, 2015; Научно-практической конференции «XXX Мерлинские чтения-2015», г. Пермь, 2015.

Результаты работы отражены в отчетах по грантам РГНФ 12-36-01315 «Особенности отцовского поведения в связи с характеристиками семьи и свойствами индивидуальности», РГНФ 14-36-01332 «Внутрисемейные отношения сиблингов как метаиндивидуальная характеристика и их взаимосвязь со свойствами индивидуальности».

Объем и структура диссертации: Диссертация изложена на 212 страницах машинописного текста и состоит из введения, 3 глав, заключения, выводов, списка цитированной литературы и приложений. Текст работы включает 30 таблиц. Список цитированной литературы содержит 128 публикации, из которых 45 – на иностранных языках.

Глава 1. ОТЦОВСТВО КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ СО СВОЙСТВАМИ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

В данной главе отцовство рассматривается как психологический феномен, анализируется его связь со свойствами индивидуальности мужчины. В первом параграфе представлены исторические и социокультурные предпосылки формирования института отцовства, стереотипы в отношении отцов, образовавшиеся в процессе развития общества. Психологическое содержание феномена отцовства раскрывается через его понятие, структуру и представления мужчин о роли отца. Во втором параграфе излагаются основные подходы к изучению отцовства – рассматриваются особенности влияния отца на психическое развитие ребенка и личностные особенности мужчины-отца. Третий параграф посвящен обсуждению основных положений концепции интегральной индивидуальности и анализу исследований индивидуальности родителей и детей. Глава заканчивается теоретическими выводами.

1.1. ОТЦОВСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

1.1.1. Отцовство в историческом и социокультурном контексте

Сравнительный анализ современных данных показывает, что понятие родительства является результатом как социального, так и культурного развития. Социологи и историки приходят к выводу, что и отцовство является по своей сути явлением социальным. В соответствии с существующими условиями и особенностями времени каждое поколение создает собственный идеал отца, при этом

всегда возникает противоречие между сформированным идеалом и реальным поведением отца в семье.

Помимо этого, отцовство невозможно рассмотреть в отрыве от социальных стереотипов, существующих в обществе применительно к воспитанию и заботе о детях. Социальные ожидания, в частности представления матерей о включенности отцов в семью, достаточно разнообразны, они также преобразуются в зависимости от социальных или политических условий.

На заре развития человечества воспитание детей и уход за ними осуществлялись всей родовой общиной. Обязанности родителей делились между родственниками, что формировало у детей чувство принадлежности к группе. Соответственно, не возникало привязанности между детьми и их физическими родителями. В античном обществе ребенок принадлежал родителю как любая другая собственность. Отношения часто строились на сотрудничестве, выгодном для обоих, – дети выполняли хозяйственные поручения, за что отцы их кормили. Ребенок находился в полной власти родителя, в большей степени отца [Barth S., 2000].

Древняя арабская культура почитала отца как Бога, ведь он был главой семьи, защитником, кормильцем и в то же время карателем. Отец проявлял строгость и жесткость по отношению к своим детям. В Древней Греции и в Древнем Риме отношения характеризовались полным отстранением, либо осуществлялись с точки зрения хозяина и его вещи. Сыновья не могли ничего получить при жизни отца, поскольку отец выступал в качестве абсолютной власти [Ariès P., 1975].

В период раннего христианства отношения отцов и детей стали более духовными, при этом стала появляться граница между функциями отца и матери. В Средневековье с появлением новой социальной роли – роли священника – функции отца начинают выполнять духовное лицо, которое решает многие семейные дела. Происходит ограничение мужчины в правах через лишение его роли отца. Эта тенденция сохраняется вплоть до четырнадцатого века, когда церковь начинает уважать материнство и отцовство. В соответствии с учением Фомы Аквинского, для воспитания ребенка в религиозном духе необходимы духовные наставления отца [Ariès P., 1975].

В эпоху Возрождения отношение к функциям семьи начинает меняться в направлении увеличения близости между родителями и детьми. В большей степени это свойственно матерям, поскольку отцы зачастую отсутствовали дома по причине работы или войны. Религиозное и общественно-политическое реформационное движение главными составляющими жизни женщины сделало роль матери и домашней хозяйки. Функции отца также вышли из-под контроля церкви и стали регулироваться государством [Ariès P., 1975].

В восемнадцатом веке функция кормильца становится главной для отца, что позволяет матери еще больше сконцентрироваться на семье. Как следствие, возникает идея материнской любви, при этом роль отца в воспитании детей еще больше отодвигается на задний план. В девятнадцатом веке развивается концепция «материнского инстинкта», утверждается мнение, что мать является незаменимой в воспитании и заботе о детях. Кроме того, благодаря движениям за женские права женщина уже может сама обеспечивать себя и свою семью [Ariès P., 1975].

Дж. Плек [Plek, J., 1987] провел исторический анализ и выделил следующие этапы в развитии «американского отцовства». XVIII – начало XIX вв. – отец выступал в качестве авторитарного духовного и религиозного наставника. Начало XIX – середина XX вв. – отец, ориентированный на заработок и характеризующийся отстранением от воспитания. 1940 – 1965 гг. – отец как модель полоролевой идентичности. С конца 60-х годов XX века – «новый» отец, который активно включается в воспитание ребенка, ухаживает за ним и интересуется его проблемами, при этом зарабатывает средства на содержание семьи.

В России начиная с XVI века позиция отца была патриархальной. Мужчина воплощал собой власть, принимал все решения, отличался строгостью в воспитании. Ребенок до 7 лет находился на женской половине дома, уход за ним и его воспитание осуществляли мать и няньки. Только по истечении этого срока в воспитание ребенка вмешивался отец. Октябрьская революция 1917 года лишила мужчину возможности обеспечивать семью и нести за нее ответственность. Как отмечает В.Н. Дружинин, роль отца приняло на себя тоталитарное государство, а

его значение как главного агента социализации в семье было сведено на нет [Дружинин В.Н., 1996].

Многие современные отечественные исследователи указывают на то, что положение отца в семье меняется в сторону уменьшения мужского авторитета [Кон И.С., 2006; Кочубей Б.И., 1990].

Сравнение стереотипного образа российского отца с образом отца западноевропейской культуры показывает, что между ними существует ряд общих черт: возвышение и обесценивание отца наблюдалось в различных культурах и эпохах.

На современном этапе можно говорить о разнообразных проявлениях отцовства. С одной стороны, наблюдается кризис семьи, который проявляется в увеличении количества детей, воспитывающихся без отца, и уменьшении вовлеченности отца в воспитание детей, с другой – расширение активности отцов в полных семьях. Т.А. Гурко отмечает, что в результате разводов увеличивается количество детей, живущих в неполных семьях. При этом «отсутствующий» родитель (чаще всего мужчина) редко финансово поддерживает семью и участвует в воспитании детей, не живущих с ним под одной крышей. В результате в таких семьях родитель-одиночка вынужден выполнять и роль родителя, и роль добытчика, кормильца [Гурко Т.А., 2000].

По мнению Т.А. Гурко, стереотипы родительства являются наиболее устойчивыми в обществе. Автор трактует данные стереотипы как устойчивые представления, которые ставят мужчин в более выгодное положение в обществе в сравнении с женщинами с точки зрения доступности ресурсов, достижения определенного статуса и власти [Гурко Т.А., 2000].

Однако стереотипы, связанные с родительством, имеют отрицательное влияние не только на женщину, но и на мужчину, поскольку навязанная модель поведения затрудняет реализацию ролей отца и мужа.

Одним из общеизвестных стереотипов является мнение о некомпетентности отца в вопросах воспитания и заботы о детях. И.С. Кон описывает некоторые примеры – рост безотцовщины, редкое присутствие отца в семье; ограниченность и поверхностность контактов отца с детьми; некомпетентность отцов в отноше-

нии воспитания; низкий уровень заинтересованности отца в воспитании и недостаточный уровень развития способностей отца в сфере ухода за маленькими детьми [Кон И.С., 1988]. Укреплению этих позиций способствует идея о природном, материнском инстинкте, который позволяет матери лучше справляться со своими обязанностями, исключительно в силу генетической предрасположенности.

Возникает вопрос, насколько перечисленные данные соответствуют реальности. Действительно, наблюдается увеличение количества детей, воспитывающихся без отца. Объективно отцы меньшее количество времени отводят на взаимодействие, общение с детьми и на уход за ними. Однако анализ формирования отцовства в историческом контексте показал, что мужчины практически никогда сами не растили детей. Современные отцы, особенно в семьях, реализующих относительное равенство в распределении семейных обязанностей, выполняют больше функций, ранее считавшихся исключительно женскими. Например, исследование канадских семей показало, что при равном количестве нерабочего времени отцы проводят с детьми столько же времени, что и матери [Кон И.С., 1988].

Важная проблема при анализе стереотипа некомпетентности – что воспитательные способности мужчины оценивают по критериям, которые характеризуют исключительно женские модели поведения. Кроме того, женщины зачастую сами провоцируют отстраненность отцов, воспринимая мужчин лишь как своих заместителей, ограничивая заботу отца о младенце и их общение. Необходимо понимать, что если на данном этапе не сформировались основы взаимодействия отца и ребенка, то и в будущем отцу будет сложно включиться в процесс воспитания. При этом Э. Ваттенберг отмечает, что существует часть отцов, которые вполне удовлетворены ролью «заменителя матери», замещая ее в моменты отсутствия и выполняя ряд ее поручений [Wattenberg E., 1993].

Несмотря на сильное влияние стереотипов на воспитательные позиции мужчин и женщин, в последнее время сильнее проявляется тенденция активного

участия все большего количества отцов в жизни собственных детей с момента их рождения.

По данным Ш. Барт, в Германии при рождении своего ребенка присутствуют 90 % отцов. В последующем они достаточно близки с новорожденным – проявляют заботу, проводят вместе большое количество времени (ходят в места, где раньше можно было увидеть только женщин – приём у детского врача, игра на детской площадке и т.п.) и стараются принимать качественное участие в жизни детей [Barth S., 2000].

Отцовская вовлеченность оказывает благотворное влияние и на отношения в супружеской диаде. Родители распределяют домашние обязанности между собой, что позволяет, с одной стороны, развиваться женщине в профессиональном плане, с другой – мужчине в полной мере реализовывать функции отца. Это значимые характеристики поведения «новых отцов», количество которых со временем только увеличивается.

Также можно говорить и об изменении стиля отцовского воспитания. Современные отцы характеризуются меньшей авторитарностью, большим проявлением эмпатии, они в большей степени осведомлены о потребностях и ежедневных проблемах своих детей.

Таким образом, социальные стереотипы отцовства – это достаточно разнообразная и на настоящий момент противоречивая система представлений и нормативных требований общества в отношении поведения отцов. Данные позиции подвергаются пересмотру, поскольку в сознании мужчин и женщин формируется понимание важности отца для развития личности ребенка.

Рассматривая динамику отношения родителей к детям, необходимо учитывать не только исторический аспект, но и культурный. Важный вклад в исследование культурных традиций внесла М. Мид [Мид М., 1988], которая изучила особенности детско-родительских отношений. Первое, на что обращаешь внимание при анализе взаимоотношений отца с ребенком в разных культурах, – это их бесконечное разнообразие: от самой тесной дружбы и постоянного ухода отца за сы-

ном до полного отсутствия каких-либо контактов детей обоого пола с мужской частью племени [Кочубей Б.И., 1990].

Так, у народа Манус (Новая Гвинея) начиная с годовалого возраста отец берет на себя практически всю заботу о ребенке, уход за ним, его питание и воспитание. Резкий контраст представляют некоторые народы Южной Африки и Кавказа, где на протяжении первых лет жизни всякое общение ребенка с отцом находится под строгим запретом. У кочевых племен Северной Аравии нет запретов на общение отца с сыном, но отношения их лишены тепла и строятся только по принципу авторитарного подчинения [Кон И. С., 1988].

У южноафриканских бушменов уход за детьми полностью возложен на женщин, однако отношения ребенка (особенно мальчика) с отцом теплые и дружеские. Подсчитано, что у бушменов время общения ребенка с отцом составляет 20–30% всего свободного времени ребенка (в США, для сравнения, – 9%) [Кон И. С., 1988].

Американские этнопсихологи М. Вест и М. Каннер проанализировали данные по 80 обществам примитивного типа из Африки, Азии, Южной Америки, Австралии и Океании. В 50 % случаев отцы регулярно играют с детьми раннего возраста, а в 69 обществах отцы постоянно общаются с детьми 2—5 лет. Таким образом, для примитивных народов характерно активное взаимодействие отцов с маленькими детьми [Кочубей Б.И., 1990].

Взаимоотношения детей и родителей во многом определяют установки общества. Например, в Японии дети до трех лет никогда не спят одни, а только с кем-либо из родственников, что позволяет сформировать гармоничные отношения в семье и развить чувство коллективизма как неотъемлемую часть культурной традиции японцев. В американской семье, напротив, родители формируют независимость своих детей, приучая их спать в отдельной комнате. Также американские родители проявляют больше терпения при взаимодействии с детьми и настроены более либерально, нежели европейцы, что проявляется в отношении к тем или иным проступкам. Следовательно, дети, выросшие и воспитанные в раз-

ных культурах, в будущем по-разному взаимодействуют со своими детьми [Крайг Г., 2000].

Таким образом, становление института отцовства тесно связано как с историческим, так и с социокультурным контекстом. Позиция отцов подвергалась значительным изменениям – от полного отстранения отца, подчинения его воле, до явного падения авторитета отца в глазах семьи и общества. В современном мире наблюдается тенденция к большему включению отца в уход и заботу о ребенке.

1.1.2. Психологическое содержание феномена отцовства

Определение феномена отцовства, структура отцовства

Анализ литературы по вопросам психологии личности и семейной психологии показал, что единого мнения относительно определения феномена отцовства не существует. Несмотря на то, что данная проблема приобретает все большую актуальность и количество исследований по ней возрастает, большинство формулировок отражают либо частные проявления отцовства, либо раскрывают его через более общие понятия.

Поскольку термин «отцовство» связан с более широким понятием «родительство», необходимо соотнести их толкование.

Родительство, по И. С. Кону, это система взаимосвязанных явлений, которые включают: а) родительские чувства, любовь, привязанность к детям; б) специфические родительские роли и нормативные предписания культуры; в) обусловленное тем и другим реальное поведение, отношение родителей к детям, стиль воспитания [Кон И. С., 1988].

Родительство в понимании Р.В. Овчаровой является интегральным психологическим образованием личности (отца и/или матери), включающим совокупность ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, родительской ответственности и стиля семейного воспитания. Перечисленные составляющие, в свою очередь, содержат эмоцио-

нальные, когнитивные и поведенческие компоненты. «Когнитивный компонент – это осознание родителями родственной связи с детьми, представление о себе как о родителе, представления об идеальном родителе, образ супруга(и) как родителя общего ребенка, знание родительских функций, образ ребенка). Эмоциональный – это субъективное ощущение человеком себя как родителя, родительские чувства, отношение к ребенку, отношение к себе как к родителю, отношение к супругу как к родителю общего ребенка. Поведенческий – это умения, навыки и деятельность родителя по уходу, материальному обеспечению, воспитанию и обучению ребенка, взаимоотношения с супругом (ой) как с родителем общего ребенка, стиль семейного воспитания» [Овчарова Р. В., 2006, с.23].

Т.А. Гурко сравнивает термины «родительства», использующиеся в англоязычной научной литературе. «Parenthood» – используют, когда проводят анализ норм и ценностей родительства и юридических процедур (например, установление отцовства, отказ от материнства, усыновление и т.д.). «Parenting» применяют, когда необходимо раскрыть содержание родительских ролей и отношения к детям, включая отклонения от принятых в данной культуре моделей обращения с детьми [Гурко Т.А., 2008].

Обобщая вышеизложенное, можно выделить следующие основные аспекты рассмотрения родительства. Во-первых, это представления о родительстве, сформированные у супругов, это некие установки, ожидания, связанные с ценностями конкретного человека и со стереотипами, транслируемыми в обществе. Во-вторых, это реальное поведение родителей, которое включает в себя особенности взаимодействия родителей с ребенком, стиль воспитания, отношение к ребенку, эмоции и чувства, которые он вызывает.

Обсуждая непосредственно понятие «отцовство», авторы вводят более общие научные термины с целью глубокого анализа этого сложного феномена.

Отцовство как главный показатель маскулинности рассматривает Н.А. Коркина. Автор отмечает, что высокая репродуктивная способность всегда считалась важной составляющей мужской силы. В первобытном обществе мужчины, от которых большее количество женщин рожало потомство, выступали в

более выгодном свете, чем их менее сексуально активные соплеменники. На более поздних этапах развития человечества мужская сила выражалась в большей степени в количестве женщин и частоте половых актов, нежели в количестве детей. Уход за ребенком не являлся значимой частью жизни мужчины [Коркина Н.А., 2003].

И.С. Кон отмечает, что отцовство как показатель маскулинности не только универсально, но и наиболее изменчиво [Кон И.С., 2000]. Р.В. Овчарова говорит о том, что отцовство имеет свою структуру и связано с выполнением определенных функций, следовательно, является образованием системным [Овчарова Р. В., 2006]. Точку зрения о том, что отцовство является системой и имеет свою структуру, разделяет и Т.В. Архиреева. Автор считает, что отцовство – это открытая система, развивающаяся в результате взаимодействия с окружающей средой [Архиреева Т.В., 2007]. У. Ю. Севастьянова описывает отцовство как систему взаимоотношений между мужчиной и ребенком, способствующую развитию личности и эмоциональному благополучию обоих [Севастьянова У.Ю., 2012]. Ю.А. Токарева понимает отцовство как психолого-педагогическую деятельность мужчины, связанную с приобщением ребенка к социальным нормам и требованиям общества, воспитанием, и контроль над его результатом [Токарева Ю.А., 2009].

Наиболее полный анализ феномена отцовства с позиции психологии личности провела Ю.Б. Борисенко. Автор рассматривает отцовство как индивидуальную, социальную, интегральную категорию психологии личности. Данная характеристика личности проявляется во всех сферах жизни и деятельности человека и отражает этапы развития личности. Каждый из этапов связан с оценкой и выполнением определенных функций – функция защиты, дисциплины и социализации [Борисенко Ю.В., 2007].

Л.Э. Семенова, говоря об отцовстве, подчеркивает существенный рост числа монородительских семей, и в первую очередь тех из них, где единственным родителем является отец. Отцом-одиночкой становится любой мужчина, имеющий ребенка (детей), мать которого умерла, пропала без вести, лишена ро-

дательских прав, долгое время пребывает в лечебном учреждении, оставила детей отцу при разводе, находится в местах лишения свободы и т. п., и, наконец, мужчина, сознательно выбравший монародительство [Семенова Л.Э., 2014].

В трактовке К. Кенфилда отцовство описывается с точки зрения нравственной составляющей отцовского поведения. Автор утверждает, что отец выполняет четыре базовые обязанности – проявляет участие, постоянство, осведомленность, заботу. К. Кенфилд считает, что любая деятельность отца состоит из этих компонентов. «Участие» отражает то, насколько часто отец включается в общую с детьми деятельность и создает ли он условия для удовлетворения потребностей детей. «Постоянство» понимается как предсказуемость отца при взаимодействии с детьми, что проявляется в постоянстве настроения и способности придерживаться методов воспитания, установленных ранее. «Осведомленность» связана с пониманием отцом нужд ребенка в процессе его роста и развития. Показатель «Забота» раскрывается через способность отца выражать свои чувства ребенку – чувство нежности, любви, значимости ребенка для отца, проявление заинтересованности проблемами и ценностями ребенка [Кенфилд К., 2001].

Описывая понятие отцовство, необходимо также остановиться на исследованиях, в которых предпринята попытка выделения структуры данного феномена.

Т.В. Архиреева, анализируя содержание феномена отцовства, обращается к понятиям «родительство» и «материнство», отмечает, что анализ феномена материнства даст возможность понять и психологическую природу отцовства. Например, Г.Г. Филиппова предлагает рассматривать такие составляющие материнства, как создание условий для развития ребенка и часть личностной сферы женщины [Филиппова Г.Г., 2002]. Т.В. Архиреева предлагает рассматривать отцовство с этих же позиций: как создание условий для развития ребенка и как часть личностной сферы мужчины. Автор предпринимает попытку выделить структуру отцовства. Опираясь на структуру личности, предложенную В.В. Столиным, выделяют индивидуальный уровень отцовства, обусловленный биологическим строением организма; социальный уровень, рассматривающий отцовство как социальную роль; личностный уровень – где отцовство является частью личностной сферы челове-

ка, включающей сформированные ценности, потребности, мотивы и отношения [Архиреева Т.В., 2007].

Модель развития отцовства предложила М.В. Пастухова. В рамках данного подхода анализируются такие параметры, как психологическая готовность, адаптированность, устойчивость. Автор определяет психологическую готовность как потребность мужчины в продолжении рода и способность испытывать родительские чувства. Адаптированность понимается как психологическое, экономическое и социальное принятие мужчиной собственного отцовского статуса, а устойчивость – как постоянство установок отца в отношении своей роли. Развиваться отцовство может как в положительном, так и в отрицательном направлении. Нормальное развитие отцовства предполагает поочередную смену фаз, последовательно наступающих друг за другом. Мужчина, психологически готовый к отцовству, успешно адаптируется к роли отца и впоследствии демонстрирует постоянство ролевых установок. Отрицательное развитие отцовства, или девиация, наблюдается при нарушении реализации той или иной фазы [Пастухова М.В., 2011].

У.Ю. Севастьянова в ходе теоретического анализа литературы выделила структурную модель отцовского отношения, которая включает подсистему «отношения к себе» (представления о себе как о мужчине, отце; умения, навыки и деятельность отца, оценка себя) и подсистему «отношение к ребенку» (представления о ребенке, отношение к ребенку, взаимодействие с ребенком). Каждая из этих подсистем проявляется на уровне когний, эмоций и поведения [Севастьянова У.Ю., 2012].

Ю.Б. Борисенко в книге «Психология отцовства» предлагает две разработанные модели отцовства – функциональную и структурную. В рамках функциональной модели рассматриваются пространственные, информационные и временные характеристики изучаемого феномена. В данном случае к пространственным характеристикам относится определенный способ выполнения отцовских функций с точки зрения биологических, социальных и личностных предпосылок. Информационные характеристики включают понимание и принятие отцом своего

статуса, роли и, соответственно, выполняемых функций, а временные – становление отцовства в фило- и онтогенезе [Борисенко Ю.В., 2007].

Описывая структурную модель, Ю.В. Борисенко в структуре отцовства выделяет следующие компоненты: потребностно-эмоциональный, включающий разные аспекты мотивации, а также особенности эмоциональных реакций и переживаний мужчины; операциональный – предполагающий определенные знания и умения отца в сфере ухода за ребенком; ценностно-смысловой – определяющий отношение отца к ребенку. Интегральным элементом структурной модели выступает оценочный показатель, состоящий из самооценки мужчины и оценки окружающими его действий [Борисенко Ю.В., 2006].

Как отмечает Ю.В. Борисенко, и функциональная, и структурная модели дополняют друг друга, так как одна позволяет рассмотреть разные аспекты приложения феномена отцовства, а другая – выделить основные компоненты отцовства и соотнести их друг с другом.

Итак, имеющиеся теоретические данные позволяют заключить, что единого мнения относительно определения отцовства и его структуры не существует. При этом обобщение и систематизация разнообразных подходов дают возможность выделить основные составляющие данного феномена. Рассмотрим отцовство с тех же позиций, с которых описывали родительство. Отцовство включает в себя установки и ожидания мужчины относительно роли отца, сформированные в процессе социализации, а также реальное поведение мужчины, проявляющееся во взаимодействии его с ребенком, во внутрисемейных отношениях в целом и в том, как отец оценивает и воспринимает свою семью.

Анализ структурных моделей отцовства показал, что данный феномен состоит из таких структурных элементов, как личностные характеристики отца и особенности его взаимодействия с ребенком. В личностный блок входят представления мужчины о себе как об отце [Севастьянова У.Ю., 2012], сформированные ценности, потребности и мотивы [Архиреева Т.В., 2007; Борисенко Ю.В., 2006], готовность к отцовству, принятие статуса отца [Пастухова М.В., 2011].

Особенности взаимодействия раскрываются через отношения отца с ребенком [Севастьянова У.Ю., 2012; Борисенко Ю.В., 2006].

В данной работе будет рассмотрен личностный и социально-психологический уровень отцовства. Личностному уровню соответствуют представления мужчин об отцовстве и базовые свойства личности, социально-психологическому – особенности отношений отца и ребенка, а также восприятие отцом своей семьи. Соответственно, мы будем придерживаться следующего определения отцовства. Отцовство – это психологический феномен, который включает в себя представления мужчин об отцовской роли, параметры взаимодействия с ребенком и оценку отцом семейной среды.

Роль отца в жизни ребенка и семьи в целом

Практически каждая психологическая школа так или иначе затрагивала вопрос о роли отца в жизни ребенка и семьи в целом. Остановимся подробнее на подходах в рамках психоанализа, бихевиоризма, семейной психологии и некоторых конкретных авторов. Психоаналитическое направление в основном изучает роль отца в психосексуальном развитии ребенка. По Фрейду, отец является центральной фигурой в эдиповом комплексе, который в свою очередь – центральный элемент всего классического психоанализа. Мальчик переживает постоянную эмоциональную амбивалентность, поскольку любит своего отца, восхищается им, но при этом воспринимает его как первостепенного нарушителя собственной инстинктивной жизни [Фрейд З., 1990]. На третьем году жизни отец появляется в жизни ребенка в качестве соперника и запрещающей инстанции (то есть отдельно от матери и как специфически отцовский элемент). На отрезке развития между третьим и шестым годом важнейшая задача отца состоит в том, чтобы помочь ребенку выйти из диадных отношений с матерью и через систему запретов вернуть ребенка к реальности и к другим людям. Важная задача данного периода – преодоление эдипова комплекса.

Становление полоролевой идентичности ребенка связано с качеством отцовского взаимодействия. Мальчик, общаясь с отцом, формирует свои представления о зрелой любви, получает навыки, необходимые в профессиональной деятельности и определяющие его производительность в будущем, а также оценивает самого себя. В ситуации отсутствия отца самооценка снижается и возникают сложности с контролем агрессии, напротив, любовь отца повышает самооценку ребенка. В целом взаимодействие с отцом формирует у ребенка чувство ответственности, настойчивость, творческий подход к решению задач и позитивное отношение к миру [Furman R.A., 1991].

Итак, представители психоанализа выделяют следующие аспекты роли отца. Отец как объект восхищения, носитель силы, доброты и мудрости; отец как близкий взрослый, реализующий потребность в защите и безопасности; отец как регулятор поведения, источник моральных и социальных норм.

Основной акцент в рамках бихевиористской модели детско-родительских отношений делается на поведение и дисциплину. Р. Сире рассматривал родителей как посредников, подкрепляющих и выявляющих поведение, подлежащее изменению для формирования более зрелых форм поведения. По мнению А. Бандуры, поведение родителей – это модель, образец для подражания ребенка при выстраивании собственного поведения. Таким образом, отцовство рассматривается с точки зрения выполнения действий, необходимых для реализации социальной роли отца. Отец воспринимается как важная часть среды, как человек, пресекающий или поощряющий поведенческие реакции ребенка, и на основе этого формирующий социально одобряемое поведение [Харламова Т.М., 2013].

Исследование семьи и внутрисемейных отношений имеет длительную историю изучения в психологической науке. Д. Шеффер отмечает, что представление о семье как о социальной системе является существенным изменением в понимании семьи [Шэффер Д., 2003]. Активное развитие такая точка зрения получила благодаря работам Дж. Белски [Belsky J., 1987] и других представителей семейной психологии [Wattenberg E., 1993; Horst P., 1999; Barth S., 2000; Becker G. S., 1991].

По мнению Дж. Белски, семья состоит из следующих элементов – особенности поведения ребенка и специфика его развития, характеристика родителей (личностный ресурс родителей), источники стресса и поддержки, оказывающие влияние друг на друга. Прямое влияние осуществляется через отношения «мать-ребенок», а косвенное – через влияние отца на эти отношения. В некоторых исследованиях показано, что особенности отношений между родителями оказывают влияние на ребенка. Например, положительное влияние достигается в ситуации, когда супруги выстраивают благоприятные отношения и реализуют сходные воспитательные стратегии. При этом влияние осуществляется и со стороны ребенка, он может воздействовать как на одного из родителей, так и на их отношения. Также Дж. Белски отмечает, что усложнение семейной системы происходит за счет участия в воспитании старшего поколения и появления сиблингов. Таким образом, системный подход позволяет рассматривать всех членов семьи, а не только отношения матери и ребенка. Кроме того, семья находится в постоянном развитии за счет развития индивидуальности каждого ее члена. Это развитие влияет на особенности взаимодействия и взаимовлияния в семье. Впоследствии модель Дж. Белски получила развитие в дальнейших исследованиях. Было показано, что экономический статус семьи, поддержка супругами друг друга оказывает как прямое, так и опосредованное влияние на качество функционирования родителей [Belsky J., 1987].

Также значительный вклад в развитие современного понимания семьи внесли Д. Баумринд, Э.Маккоби, Н. Дарлинг, Л. Стейнберн и другие.

Работы Д. Баумринд и ее коллег [Baumrind D., 1989, 1991] посвящены родительским стилям воспитания и социализации детей. Авторы ввели и рассмотрели понятие «авторитетного» родительского стиля. На основе идей Д. Баумринд продолжилась разработка проблемы родительского стиля в работах Э. Маккоби и Дж. Мартин. Они рассматривают стиль с позиций двух измерений - как степень требовательности и отзывчивости родителей. В частности, ими был обозначен «отстраненный» стиль родительского функционирования.

В работе Н. Дарлинг и Л. Стейнберн [Darling N., Steinberg L., 1993] предложена интегративная модель родительского функционирования. Описываются две составляющие – родительские практики и родительский стиль. Основой являются ценности и цели родителей в отношении социализации детей. Родительские практики напрямую определяют результаты развития, в то время как родительский стиль прежде всего влияет на соотношение между практиками и результатами их реализации, а также на степень принятия родительской социализации, которая в свою очередь оказывает воздействие на родительские практики. Родительские практики – что хотят родители от ребенка, а стиль – как это делается [Darling N., Steinberg L., 1993].

Таким образом, стиль воспитания становится той переменной, которая определяет, как результаты родительского влияния, так и стремление ребенка подвергаться воздействию. В целом, системный подход позволяет по-новому взглянуть на функционирование семьи. Поскольку вклад каждого члена семьи важен для дальнейшего развития, отсутствие какого-либо компонента приведет к нарушению стабильности и устойчивости семейной системы.

Говоря об отцовской роли, стоит затронуть такие аспекты, как структура мужской роли, компоненты, от которых она зависит, факторы, влияющие на ее формирование.

Рассматривая структуру мужской роли, Томпсон и Плек [Thompson E.N., Pleck J.H., 1987] выделяют следующие компоненты: 1. Норма успешности или норма статуса – стереотип, согласно которому величина заработка мужчины определяет его ценность в обществе. 2. Норма эмоциональной твердости – стереотип, утверждающий, что мужчина должен быть малоэмоциональным, сдержанным и способным без внешней помощи решать проблемы, связанные с появлением чувств и эмоций. 3. Норма антиженственности – стереотип, связанный с тем, что мужчина не должен обладать женскими качествами.

Компоненты, от которых зависит роль отца, выделяют М. Уэст и М. Коннер. К ним относят количество детей, которых имеет и за которых ответственен отец; степень его власти над ними; количество контактов отца с детьми и количество

совместно проведенного времени с ними и с супругой; ответственность отца за формирование у детей определенных навыков и базовых ценностей; количество времени, затрачиваемого на непосредственный уход за детьми; меру участия отца в событиях ритуального характера; количество времени, которое он тратит на трудовую деятельность ради обеспечения семьи; усилия, которые необходимо прилагать чтобы защищать и приумножать ресурсы семьи [Кон И. С., 1988].

М. Иингер-Таллман [Ininger-Tallman M., 1995] рассматривает связь между тем, насколько вовлечен отец в дела семьи после развода, и его идентичностью. Автор рассматривает следующие параметры: стереотипы, сформированные в обществе относительно развода; то, как отец воспринимает воспитание матери; эмоциональную стабильность отца и матери, отношения между ними; пол ребенка; финансовую безопасность и экономическую стабильность отца; наличие или отсутствие поддержки со стороны окружающих.

У. Марсильо [Marsiglio W., 1995] предлагает рассматривать отцовство с точки зрения описывающей его теории: теория жизненного пути рассматривает изменения опыта отцовства в связи с определенными этапами жизни мужчины; социальная описательная теория акцентирует внимание на том, что мужчины усваивают образцы отцовской роли, которые приняты в данной культуре; теория социальной идентичности описывает восприятие отцом своей идентичности относительно других ролей, которых он придерживается в обществе.

И.В. Павлов выделяет факторы, влияющие на развитие и становление отцовства. К ним относятся: характерный для определенной культуры тип семьи; вера и религия, которую исповедует народ; уровень жизни конкретного общества; стереотипы мужественности и женственности, отцовства и материнства; отношения мужчины с собственными родителями, с женой и детьми; личностные особенности ребенка [Павлов И.В., 2008].

Ю.В. Борисенко описывает четыре группы факторов, влияющих на формирование отцовской роли: взаимоотношения в супружеской диаде; влияние супруги мужчины на его становление в роли отца; факторы среды; личность ребенка (пол, возраст, индивидуальные особенности [Борисенко Ю.В., 2006]).

У. Ю. Севастьянова также рассматривает четыре группы факторов: внутриличностные, которые включают качества личности мужчины; внутрисемейные, определяющиеся типом семьи и отношениями мужчины с матерью ребенка; родительский стаж – стаж отца в качестве родителя; исторический и культурный факторы [Севастьянова У.Ю., 2012].

Итак, как показывает анализ концепций, роль отца можно рассмотреть с разных точек зрения. Психодинамические концепции акцентируют внимание на психосексуальном развитии ребенка и формировании его полоролевой идентичности за счет взаимодействия с отцом, поведенческая психология рассматривает отца с точки зрения модели поведения, демонстрируемой ребенку, в рамках семейной психологии наблюдается тенденция к системному анализу семьи, который позволяет повысить значимость отца во внутрисемейном взаимодействии. Обобщение факторов, влияющих на формирование отцовской роли, позволяет отметить, что именно тип семьи и выстраиваемые внутри нее отношения являются значимым показателем становления роли отца.

Взаимодействие отца и ребенка

Типы взаимодействия отца с ребенком выделяются по разным основаниям – по типу отцовской семейной вовлеченности (Coltrane S., 2004), по стилю родительства (Baumrind D., 1991), по мере доступности отца для ребенка (Brannen J., Nilsen A., 2006) и т.д. Остановимся подробнее на некоторых подходах.

По количеству времени и качеству общения Шнейдер [Schneider W.] и Фтенакис [Fthenakis W. E.] выделяют следующие типы взаимодействия отца и ребенка. Традиционный отец – авторитетный, сильный отец, главная цель которого – защита семьи и ее материальное обеспечение. Он отстранен от взаимодействия с ребенком, чаще всего демонстрирует авторитарный стиль воспитания. Практически все домашние обязанности выполняет мать [Fthenakis W. E., 1999]. Отец-партнер – помощник и партнер по играм, образец для подражания. В семье имеется достаточно гибкое распределение ролей, отец играет значительную роль в вос-

питании и жизни ребенка, а также занимает активную позицию в семье [Кон И.С., 2009]. «Новый отец» – отец, который принимает участие в самом процессе рождения ребенка, присутствует при родах, позднее заботится о ребенке-младенце вместе с матерью, имеет с ним тесную эмоциональную связь. Ребенок так же важен для отца, как и для матери [Евсеенкова Ю.В., 2006].

О разных типах отцовства говорят Маркс и Палковитс. Они выделяют позитивные типы (например, «генеративное отцовство»), которые характеризуются вовлеченностью отца в жизнь ребенка, проявлением заботы и творческого подхода к воспитанию, ответственностью в реализации собственной роли, а также материальным обеспечением семьи. Данный стиль свойственен семьям среднего и выше среднего достатка, имеющим хорошее образование. Негативные стили характеризуются нежеланием отца иметь детей, если же ребенок появляется, то такие отцы не хотят участвовать в воспитании и содержать семью [Marks L., Palkovits R., 2004].

Отечественные исследователи, в частности И.С. Клецина, соотносят особенности отцовского поведения с моделями маскулинности [Клецина И.С., 2009]. Предлагается разделение в соответствии с двумя моделями – традиционной и новой. Традиционная модель предполагает выделение двух типов – традиционный отец «старых времен», который выстраивает взаимодействие в семье с позиции руководителя, и «отсутствующий отец», который в психологическом плане отделен от семьи и практически не реализует отцовские функции. Новая модель маскулинности определяет такие типы, как «ответственный отец», и «новый». «Ответственный» отец характеризуется высоким уровнем включенности в процесс воспитания и ухода за ребенком. «Новый отец» наравне с матерью выполняет домашние обязанности и функции, связанные с воспитанием и уходом, такой отец берет на себя ответственность за свою семью [Клецина И.С., 2009].

Р.В. Овчарова и Ю.А. Токарева характеризуют отцовство как воспитательную деятельность и на основе кластерного анализа эмпирических данных предлагают следующую типологию [Овчарова Р.В., Токарева Ю.А., 2005].

«Эмоционально – отвергающий тип» – эти отцы негативно относятся к детям, считают их обузой, игнорируют их потребности, им свойственно жестокое обращение с детьми. «Гиперопекающий тип» – такие отцы большое количество сил, энергии и времени тратят на своего ребенка, они воспринимают воспитание как свое главное предназначение. «Поощряющий тип» – избегают применять наказание в воспитании, считают, что только поощрение может дать положительные результаты. «Игнорирующий тип» – в малой степени удовлетворяют потребности детей, не заинтересованы в эмоциональном контакте и общении с ними. «Попустительский тип» – создают ситуацию вседозволенности для ребенка, поскольку недостаточно четко выстраивают систему требований и запретов. «Потворствующий тип» характеризуется некритичным удовлетворением потребностей детей, ребенок становится избалованным, поскольку любое его желание – закон для отца. «Гипоопекающий тип» – таким отцам свойственен низкий уровень контроля и опеки по отношению к ребенку, они уделяют ему мало времени, не проявляют интерес к его делам и проблемам [Овчарова Р.В., Токарева Ю.А., 2005].

Поднимая вопрос о факторах, влияющих на взаимоотношения отца и ребенка, У.Дж. Доэрти на первый план выдвигает индивидуальные факторы отца, матери и ребенка; факторы отношений матери и отца; влияния окружающей среды [Борисенко Ю.Б., 2006].

Д. Росс считает, что участие отца в воспитании ребенка определяется рядом факторов – индивидуальными (мотивы и убеждения отца; отношения в родительской семье; возраст, когда стал отцом; пол ребенка); фактором семьи (взаимоотношения в диаде «мать-ребенок», в триаде «мать-ребенок-отец», супружеские отношения); внесемейными (отношения с друзьями и родными); общественными или формальными (взаимоотношения с коллегами по работе, система здравоохранения, роддома); культурными (культура детства мальчиков; отношение мужчины к роли отца, сформированное в детстве; убеждения и ценности семьи национального характера) [Зойя Л., 2012].

Р.В. Овчарова проводит анализ понятия «родительская позиция» и приходит к выводу, что «родительская позиция – это система отношений родителя (отца, матери) к своему ребенку, себе как родителю (отцу, матери), родительской роли, родительству в целом и к воспитательной практике» [Овчарова Р.В., 2006, с.231]. Автор выделяет родительские позиции двух типов: адекватная и неадекватная (потакающая, излишне требовательная, отстраненная, неустойчивая, перверсивная) [там же].

Родительскую позицию рассматривают с разных аспектов. Например, с точки зрения речевых конструктов и способов поведения (Коннер О., 1937), установок родителя (Шеффер Е., Белл Р., 1965), реальной направленности, в основе которой лежит оценка ребенка, выражающаяся в способах и формах взаимодействия с детьми (Спиваковская А. С., 2000), поведения отца и матери, способов воздействия и характера обращения с ребенком [Архиреева Т.В., 1990], характера эмоционального отношения отца и матери к ребенку (Брагина Т.В., 2000). Анализ родительской позиции позволяет сформулировать понятие «отцовская позиция». Итак, отцовская позиция – это совокупность представлений мужчины о роли отца, реализующаяся в отцовском поведении, отношении к ребенку и характере детско-родительского взаимодействия.

Итак, исследования взаимодействия отца с ребенком достаточно разнообразны. В них используются разные основания (количество времени, качество общения отца с ребенком, оценка поведения отца, соотношение с моделями маскулинности) и разные термины (типы взаимодействия, модели поведения, отцовская позиция). В данной работе будет использоваться понятие «отцовская позиция». Обобщая, можно предположить наличие трех основных типов отцовской позиции – «традиционный отец», «ответственный» («новый») и «отсутствующий». Несмотря на ограничения, связанные с типологиями, все основные характеристики отцовского поведения укладываются в обозначенные типы на основании большего или меньшего доминирования, включенности и равенства в семье.

Представления об отцовстве

Возникает проблема, как определить составляющие отцовского поведения конкретных мужчин. Одним из вариантов решения является анализ того, какими представлениями об отцовстве обладают сами мужчины-отцы. Чтобы ответить на этот вопрос необходимо подробно рассмотреть феномен «представлений». В широком смысле представления понимаются как предмет мышления, чувствования, волнения, фантазии или мечтания. В узком смысле – это чувственно-наглядный образ предметов и явлений действительности, свободно сохраняемый и воспроизводимый в сознании без непосредственного воздействия самих предметов и явлений на органы чувств [Философская энциклопедия, 1960–1970]. Представления относятся к прошлому (воспоминания), к будущему (вызываются ожиданием, предвкушением радости, предчувствием, заботой, страхом) или являются результатом свободной переработки восприятий (фантазия).

Поскольку представления возникают в отсутствие относящихся к ним объектов, они обычно менее детальны, чем восприятия, но более схематизированы и обобщены; в них отражаются наиболее характерные наглядные особенности, свойственные целому классу сходных объектов. Единичные представления, в отличие от общих, более индивидуальны и конкретны по своей наглядности, но в них содержится обобщение, так как они являются суммированными образами многих восприятий отдельных объектов [Философская энциклопедия, 1960–1970]. Также понятие «представление» соотносится с понятием «установка».

Исследуя представления об идеальном родителе, Р.В. Овчарова вводит следующее понятие. Представление о родительстве – это наглядный образ явления родительства, возникающий на основе имеющегося у человека опыта (прежде всего в родительской семье) путем его воспроизведения в воображении. Представление менее яркое и менее детализированное, чем восприятие этого образа в реальной ситуации, но более обобщенное и схематизированное [Овчарова Р. В., 2006]. Представления о родительстве могут содержать образы связанных с воспитанием эмоций, когнитивные схемы (планирование уклада жизни, планирование

воспитательного процесса), образы отдельных поведенческих актов и всего поведения в целом.

Представления об идеальном родителе Р.В. Овчарова предлагает рассматривать на трех уровнях: 1) уровень общества — влияние общественных факторов на представление об идеальном родителе; 2) уровень собственной семьи — влияние семейных условий на представление об идеальном родителе; 3) индивидуальный уровень (уровень личности) — влияние личностного фактора на представление об идеальном родителе. На каждом из представленных уровней автор описывает особенности в представлениях об идеальном родителе [Овчарова Р. В., 2006].

В исследованиях Н.П. Фетискина показано, что представления мужчин об отцовстве являются проявлением личностно-смысловой сферы и включают совокупность следующих представлений: представлений мужчин о себе; представлений мужчин о себе как об отце; представлений мужчин о ребенке; осознания потребностей в отцовстве; отношение к собственному жизненному опыту. В личностно-смысловой сфере мужчин имеются следующие категории в представлении о себе как об отце: высокий жизненный тонус; ответственность как проявление любви; функция отца — забота о ребенке; любящий ребенка отец; метафоричность; неприятие себя как отца. В представлениях о ребенке мужчины выделяют следующие категории: ребенок — отражение отцовских потребностей; ребенок — ответственность и объект любви; отец — ценность для ребенка; идентификация ребенка с родителями; ребенок — жизненная ценность; неприятие ребенка [Левченко А.В., 2009].

По мнению Н.П. Фетискина, эти данные свидетельствуют о том, что представления о себе как об отце и о своем ребенке у молодых мужчин достаточно разнообразны и в то же время противоречивы. Например, у многих мужчин наряду с такими понятиями, как «любовь», «забота», «ответственность», «доброта», в сознании присутствуют понятия, не имеющие ничего общего с отцовством и даже противоречащие ему [Левченко А.В., 2009].

В исследовании Р.В. Овчаровой, посвященном анализу представлений молодежи о родительстве, сделаны следующие выводы. Молодые люди считают, что

родитель должен быть строгим, но справедливым, любящим, понимающим, внимательным к ребенку, должен уделять ему достаточно времени. Для детей наиболее важным является понимание со стороны родителей, уделяемое время и внимание, хорошие взаимоотношения между отцом и матерью, любовь. Согласно представлениям молодежи, в отношениях с детьми родителям не следует наказывать и бить ребенка, давить на него, срывать на детях, во всем им потакать, разрушать семью. Приоритетными представлениями о родительстве для старшей молодежи являются радость, забота, трудности и ответственность, для младшей – ответственность, любовь, понимание и забота. Девушки главными характеристиками родительства считают любовь, ответственность, внимание, трудности в воспитании детей, альтруистичность родителей. Юноши – обеспечение будущего ребенка, временные затраты, проблемы авторитета, ответственность, любовь и понимание [Овчарова Р. В., 2006].

Н.П. Фетискин рассматривает представления об отцовстве с точки зрения выделяемых стадий родительства. В зависимости от конкретного этапа отцовства представления мужчин будут различны. На этапе формирования матрицы отцовского отношения представления зависят от культурного и социального статуса мужчины, определяются его собственной историей (взаимоотношения со своим отцом и в связи с этим осмысление и интерпретация отцовства). Начало психологической адаптации к отцовской роли происходит на этапе беременности жены, когда меняется самосознание мужчины в отношении роли отца. Именно осознание себя отцом позволяет сформировать индивидуальную стратегию адаптации мужчины к отцовству. На этапе «роды и появление ребенка» формируется привязанность отца к своему ребенку. «Ухаживание за ребенком и налаживание отцовско-детского взаимодействия» создает для отца ситуацию освоения новых видов деятельности и самоутверждение в роли отца. Отцовство предполагает достижение нового уровня самоидентичности, нового витка принятия своего образа «Я» [Левченко А.В., 2009].

А.В. Левченко рассматривает представления об отцовстве как образе выполнения мужчиной функций отца – защитной, ментальной, презентативной, со-

циализирующей, при реализации которых проявляются такие компоненты отцовства, как «участие», «постоянство», «осведомленность», «забота».

Автор отмечает, что носителем данных представлений может быть, как мужчина, так и женщина: каждый из них мыслит, вспоминает и ожидает, планирует или предполагает, как именно будут реализоваться отцовские функции в его собственной семье [Левченко А.В., 2009].

В исследовании А.В. Левченко были получены следующие результаты. Представления о собственном отцовстве у мужчин обусловлены объективными (наличие/отсутствие отца в родительской семье мужчины, наличие/отсутствие собственного ребенка) и субъективными (образ своего отца, образ идеального отца, иерархия семейных ценностей) факторами. Такой компонент отцовства, как «осведомленность» является наиболее выраженным, т.е. мужчины знают о потребностях ребенка, о событиях, которые происходят в его жизни. Наименее выраженным является «забота», мужчины в малой степени демонстрируют позитивное отношение к ребенку, принятие, равнодушие и любовь. Также обнаружены различия в представлении о собственном отцовстве в группах мужчин, воспитанных в полной/неполной семье, мужчин-отцов и мужчин, не имеющих детей.

Итак, исследования представлений о родительстве, в частности отцовстве, достаточно малочисленны. В большинстве они связаны с изучением представлений об идеальном родителе, о собственном отцовстве у мужчин и изучением изменений представлений в зависимости от стадий родительства. Это подчеркивает актуальность рассмотрения представлений об отцовстве у мужчин.

Одним из вариантов рассмотрения представлений об отцовстве выступает «теория утверждений». «Утверждения» – это система положений, которая содержит в себе идеи, представления и стереотипы, сформированные культурой и социумом относительно отдельных аспектов поведения [Brownson Ch., Gilbert L.A., 2002]. Представления мужчин и женщин об отцовских и материнских ролях формируются на основе общественных суждений на эту тему. Суждения можно определить как «систему утверждений, инструкций и основных структур, несущих некую ценность». «Утверждения» являются системой положений, содержат идеи,

представления и стереотипы, сформированные культурой и социумом относительно отдельных аспектов поведения. Утверждения отражают определенные точки зрения на такие явления, как «природа» женской и мужской души, материнство и отцовство, мужа и жены, обеспечение семьи [Brownson Ch., Gilbert L.A., 2002].

«Утверждения» могут быть доминирующими – наиболее выраженные установки, представленные у большинства людей, и «альтернативными» – предлагающими другой взгляд на явления, имеющийся у меньшей части людей. В частности, доминирующим является утверждение «в жизни женщины главная роль – роль матери», а альтернативным – «в жизни мужчины главная роль – роль отца». Однако доминирующие утверждения могут быть отклонены, и более значимым станет альтернативное утверждение. Так, в контексте проблемы отцовства мужчины могут отклонить доминирующее утверждение о том, что они неспособны на заботу о детях, но также могут принять альтернативное утверждение, что они всего лишь помощники матери, а не равные участники воспитательного процесса в семье [Красильникова Е.Н. и др., 2013].

В качестве теоретической основы для описания представлений мужчин об отцовстве К. Браунсон и Л.А. Гилберт использовали конструктивистскую трактовку гендера.

Конструктивистская точка зрения отрицает биологический детерминизм в понимании отношений полов. «Гендер не есть черта индивидуальности в полном смысле этого слова, это всего лишь концепция, которая идентифицирует особые действия и операции, понятные каждому полу» (Bohan J.S., 1997). Гендер не включен в индивидуальность и не определяется полом человека, скорее, он производится и воспроизводится через общение между людьми в особом культурном контексте, в котором социальные отношения согласованы (Bohan J.S., 1997; Gilbert L.A. (Scher), 1999).

Конструктивисты, основываясь на культурном контексте, считают, что женщины берут на себя роль основных опекунов вследствие общественных ожи-

даний и привычного поведения людей определенного пола, заключающегося в том, что женщины вовлечены в процесс воспитания чаще, чем мужчины.

Таким образом, К. Браунсон и Л. А. Гилберт, рассматривая воспитание и отцовство с точки зрения конструктивистской концепции гендера и теории утверждений, предлагают наиболее адекватную теоретическую основу для рассмотрения представлений мужчин об отцовстве.

1.2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ОТЦОВСТВА

Принято выделять два основных подхода к изучению родительства. Специфика каждого подхода заключается в том, кого исследователи ставят во главу угла – родителя или ребенка. Подход, рассматривающий родительство относительно развития ребенка, является более распространенным, акцентирует внимание на влиянии, которое оказывают родители на формирование психологических и поведенческих проявлений ребенка [Абрамова Г.С., 1998; 1999; Кон И.С., 1988]. Другой подход раскрывает родительскую роль через личность самого родителя, его мотивы, ценности, «Я-концепцию», самореализацию мужчины и женщины посредством родительства и другие характеристики личности, которые изменяются в процессе принятия человеком роли отца и матери [Fthenakis W.E., 1988].

Отцовство, как и родительство, подвергается анализу с точки зрения двух подходов, обозначенных выше. Последующий обзор охватывает как исследования личностных особенностей отцов, так и изучение влияния отца на развитие ребенка. Описание данных феноменов проводится в русле отечественных и зарубежных исследований.

1.2.1. Влияние отца на психическое развитие ребенка

Двадцатый век характеризовался четырьмя важными социальными тенденциями, существенно изменившими социально-культурный контекст, в котором развивается ребенок: увеличением числа работающих женщин, повышением количества отцов, не живущих в семьях и не принимающих участия в жизни своих детей, расширением активности отцов в полных семьях и увеличением культурного многообразия. Эти тенденции изменения природы участия отца и жизни семьи затрагивают траектории развития детей и отцов. В двадцать первом веке необходимо исследовать и понимать, какие представления о роли отцов и матерей сформируются у сегодняшних детей, поскольку уже завтра они сами станут родителями. Необходимо рассматривать отцовство в более широком развивающемся

социально-историческом контексте и подчеркивать необходимость исследования функций матерей, отцов и структуры семьи в целом [Cabrerа N. и др., 2002].

О.Г. Калина и А.Б. Холмогорова, анализируя накопленный материал зарубежных исследований, рассматривают данные, доказывающие важную роль отца для разных составляющих психического развития ребенка: его сепарации от матери, формирования половой и полоролевой идентичностей, эмоционального и когнитивного развития, поведения [Калина О. Г., Холмогорова А. Б., 2006]. Далее остановимся подробнее на каждом из обозначенных аспектов.

Рассматривая сепарацию ребенка от матери, М. Боуэн подчеркнул важную роль отца при формировании у ребенка автономии и собственного целостного Эго, что становится возможным благодаря выходу ребенка из диадных отношений с матерью.

М. Маркс показал, что влияние отца на диаду «мать-ребенок» начинается еще до рождения ребенка. Будущая мать воспринимает мужа как человека, которому важен ребенок, и который думает о нем, как и сама мать. Отец в первый год жизни ребенка создает условия для становления его идентичности. В качестве таких условий выступает поощрение отцом исследовательской активности ребенка и расширение представлений о пространстве, окружающем ребенка, это позволяет перейти от симбиотических отношений с матерью к взаимодействию в триаде [Marks M., 2002].

З. Фрейд отмечал, что правильный выбор мальчиком объекта любви противоположного пола напрямую зависит от присутствия в его жизни сильного отца [Фрейд З., 1990]. Говоря о детерминантах полоролевой идентификации мальчиков, Ш. Барт выделяет две базовые характеристики – доминантность отца и заботу. Доминантность может проявляться как в высоком уровне влияния отца в семье, так и в подавлении отцом ребенка. Забота, как важная составляющая отношений отца и сына, формирует у ребенка положительное восприятие мужского поведения и усиливает желание ребенка быть таким же «мужественным», как отец [Barth S., 2000]. Формирование женственности девочек также связано с отцовской фигурой [Yang J., 2000]. Были обнаружены корреляции между феминин-

ностью девочек и маскулинностью их отцов. При отсутствии отца у девочек возникают сложности с формированием полоролевой идентичности, их поведение характеризуется такими негативными проявлениями, как повышение сепарационной тревоги, подавление эмоций, связанных с отцовским уходом, объектный «голод» по отношению к мужчинам [Yang J., 2000]. Ш. Барт отмечает, что отношения дочери и отца являются прототипом ее последующих гетеросексуальных контактов. Отношения девочки с отцом, характеризующиеся теплотой и удовлетворением от взаимодействия, способствуют более легкой гетеросексуальной адаптации, принятию себя как женщины и, в целом, позволяют ей гордиться своей женственностью [Barth S., 2000].

Доказано также влияние отца на развитие различных личностных характеристик ребенка. Лонгитюдное исследование, проведенное в США [Canfield K., 1999], показало, что отцовское участие – это единственный фактор, который определяет развитие эмпатии в детском возрасте. Наиболее чувствительными взрослыми становились те дети, отцы которых занимались с ними не менее двух раз в неделю [Портнова А., Борисенко Ю.Б., 2006]. Ряд других исследований [Кон И. С., 1988; Fthenakis W. E., 1988; Camus J., 2001] показывает, что дети «вовлеченных отцов» характеризуются меньшим уровнем тревоги и более конструктивным поведением во фрустрирующей ситуации. Например, исследования детей в возрасте одного года показали, что, оставаясь с незнакомыми людьми, дети «вовлеченных отцов» плакали и страдали в меньшей степени, чем дети отцов со слабым уровнем вовлечения [Fthenakis W. E., 1988]. Кроме того, физическое самочувствие детей, их восприятие, взаимодействие с окружающими людьми может улучшаться благодаря общению с отцом [Camus J., 2001].

Исследования Е.П. Ильина подтверждают, что дети, которые описывают свои отношения с отцом, как близкие, демонстрируют более высокую самооценку, стабильность «образа Я», характеризуются более высоким уровнем притязаний, чем дети отчужденных отцов. Активное участие отцов в воспитании позволяет детям вырасти более отзывчивыми, социальными и эмпатийными взрослыми [Ильин Е.П., 2002].

Исследования, проведенные в выборке детей, растущих без отца [Vogt G.M., 1993; Horst P., 1999], позволяют заключить, что у мальчиков возникают сложности с полоролевой идентификацией, дети менее успешно проявляют себя в конфликтных ситуациях и при решении интеллектуальных задач. Изучение детей из полных семей показало, что впоследствии они чаще получают высшее образование, характеризуются независимостью и предпочитают вести здоровый образ жизни [Портнова А., Борисенко Ю.Б., 2006].

Влияние родителей на эмоциональное развитие детей также имеет свои эмпирические обоснования. Возникновение депрессий и тревожных состояний у детей и подростков связано с делинквентным поведением отцов, которые злоупотребляют алкоголем, не имеют постоянного места работы, сами находятся в состоянии депрессии, а также провоцируют ситуацию детско-родительского конфликта. Напротив, если подросток удовлетворен отношениями с отцом и чувствует его поддержку, то депрессивные состояния возникают с меньшей частотой. В других исследованиях отмечается, что высокая агрессивность детей в школе связана с преобладанием негативных эмоций в отношениях с отцом [Калина О.Г., Холмогорова А.Б., 2006].

Когнитивное развитие ребенка также связано с особенностями взаимодействия отца с ребенком. Лучшим когнитивным развитием [Lamb M.E., 2004] и лучшей школьной успеваемостью [Cabrera N. и др., 2002] характеризуются дети отзывчивых отцов, оказывающих поддержку и занимающихся обучением своих детей. Исследования, проведенные Г. Бекер [Becker G.S., 1991] и П. Игл [Eagle P. L., 1994], показали, что дети отцов, вовлеченных в процесс образования, чаще получают высшие баллы, больше любят школу, реже остаются на второй год. В целом, чем больше отец проявляет заботу, тем больше ребенок будет интернализировать способы мышления отца и особенности его поведения в сложных ситуациях [Yang J., 2000]. В. Фтенакис, однако, отмечает, что данное утверждение справедливо исключительно для мальчиков. Была обнаружена прямая связь между вовлеченностью отцов в воспитание и когнитивными достижениями их сыновей. В. Фтенакис объясняет это тем, что отец дает пример мужского практического и

действенного решения различных проблемных ситуаций, поэтому его влияние не так заметно на девочках [Fthenakis W. E., 1999].

Во многих экспериментальных исследованиях показана связь между вовлеченностью отца и отсутствием поведенческих нарушений у детей. Негативные проявления отцовского поведения провоцируют возникновение сложностей в поведении детей, а «позитивное» отцовство, напротив, снижает частоту подобных проявлений. Кроме того, социальная компетентность ребенка снижается при контролирующем стиле отцовского поведения и повышается – при эмоционально-теплом.

Э. Пуне, Л. Сербин Е. и др. [Pougnnet E., Serbin L., 2011] изучали связи между присутствием отца, воспитанием с его стороны и последующим детским познавательным, а также поведенческим функционированием. В работе проиллюстрировано влияние социально-экономических факторов (семейный доход, образование матери и отца) на познавательное функционирование и проблемы в поведении детей. Результаты показали, что только для девочек младшего школьного возраста присутствие отцов является предиктором меньшего количества интернализированных проблем в предпубертативном возрасте. И для мальчиков, и для девочек положительный родительский контроль со стороны отцов является предиктором как более высокого исполнительного IQ (Performance IQ), так и меньшего количества интернализированных проблем более чем шесть лет спустя. Уровень невербального познавательного функционирования в предпубертативном возрасте увеличивался у тех детей, отцы которых демонстрировали положительный ранний родительский контроль и проживали с детьми в период среднего детства. Также у этих детей было меньше проблем с поведением в школе позже по сравнению с другими детьми. Был сделан вывод, что присутствие отцов незначительно предсказало исполнительный IQ (Performance IQ) и значительно предсказало интернализированные проблемы в школе только тогда, когда контроль отцов был включен в модель. Эти результаты являются дополнением к литературе, предполагающей, что отцы вносят существенный вклад в детское познавательное и поведенческое функционирование и способствуют продвижению идей, которые по-

ощряют отцов к совместному проведению времени с детьми, способствуют положительному отцовству и участию в жизни ребенка через курсы воспитания [Pougnnet E., Serbin L., 2011].

В исследовании П. Шacht и Э. Каммингс [Schacht P., Cummings E., 2009] анализировались связи между поведением отцов в семейном контексте и детской адаптацией, включая роли родительских депрессивных признаков, конфликтного брачного поведения родителей, родительского воспитания и детской эмоциональной безопасности. Результаты показали, что отеческое поведение может играть важную роль в детской адаптации в течение долгого времени. Детская эмоциональная безопасность является промежуточной переменной в отношениях между поведением отца в семейном контексте и детским развитием. Обнаружены связи между отцовским пьянством и отрицательным брачным конфликтным поведением. Разрушительное брачное конфликтное поведение отцов, в свою очередь, связано со снижением положительного воспитания. Нехватка положительного воспитания связана с уменьшением эмоциональной безопасности детей, в то время как эмоциональная ненадежность также значительно связана с развитием экстернализованных и интернализованных детских проблем. Итак, проблема пьянства отцов отрицательно связана со многими семейными подсистемами, включая брачную подсистему и отношения отцов и детей. Таким образом, сбой в одной из подсистем семьи приводит к разрушению других [Schacht P., Cummings E., 2009].

В усвоении детьми моральных норм, по мнению Э. Хоффмана, важнейшую роль играет отец. Родители демонстрируют ребенку определенные модели поведения и их моральную оценку, это происходит посредством слов и поступков, отражающих отношение родителей к различным событиям и поведению других людей. Роль отца заключается в формировании для ребенка границ поведения через наказание за одни поступки и поощрения за другие. В раннем детстве именно родители являются для ребенка проводниками ценностей, принятых в обществе, поскольку через отца и мать ребенок взаимодействует с социумом [Портнова А., Борисенко Ю.Б., 2006].

Усвоение моральных норм зависит от ряда факторов. Во-первых, это боязнь потерять родительскую любовь, во-вторых, идентификация с родителем, в-третьих, развитие эмпатии и чувства вины через родительскую оценку и объяснение последствий поведения ребенка. Э. Хоффман считает идентификацию наиболее значимым фактором усвоения моральных норм сыном при взаимодействии с отцом, поскольку заслужить любовь отца можно только в процессе морального развития. Сходные результаты были получены в исследовании О.Б. Чирковой, она доказала ведущую роль отца в формировании ответственности у ребенка, это объясняется тем, что отец поощряет проявления самостоятельности и независимости ребенка, предоставляя ему возможность самому отвечать за свои действия [Портнова А., Борисенко Ю.Б., 2006].

В целом, мы видим, что с начала XX века существует стабильный интерес исследователей к проблеме отцовства. Большое внимание уделяется исследованию влияния отца на психическое развитие ребенка. Накопленный эмпирический материал доказывает, что это влияние затрагивает личностное, интеллектуальное развитие ребенка, его поведенческие проявления, формирует полоролевую идентичность, развивает автономию и целостность Я.

1.2.2. Отцовство и личностное развитие мужчины

Второе направление изучения родительства связано с рассмотрением отцовства через призму личности мужчины. Авторы, придерживающиеся данного подхода (Кон И.С., Бочаров В.В., Барт Ш., Фтенакис В.), считают, что появление ребенка и взаимодействие с ним предоставляет мужчине возможность развития в новой социальной роли – роли отца.

Ю.Б. Борисенко и А.Г. Портнова пишут о том, что отцовство связано с объективными и субъективными характеристиками личности. К объективным относятся желания, потребности и установки, к субъективным – ценности, мировоззрение, «Я-концепция», самооценка [Портнова А., Борисенко Ю.Б., 2006]. Важ-

ным аспектом развития личности мужчины выступает внутреннее психологическое принятие мужчиной роли отца, то есть ее интернализация.

Исследователи [Евсеенкова Ю.В., 2003; Попова П.А., 1989] выделяют такие этапы принятия роли отца, как 1) стереотипное представление о родительстве, 2) переосмысление стереотипов в течение беременности, 3) собственно формирование роли после рождения ребенка. П.А. Попова также выделяет факторы, влияющие на принятие роли отца мужчиной: отношение женщины к отцу своего ребенка; особенности отношений мужчины с собственным отцом и специфика родительской семьи; возраст мужчины; участие отца в общении с ребенком до рождения и в период младенчества; участие отца в родах [Попова П.А., 1989].

Итак, в реализации отцовской роли важнейшее значение имеет принятие мужчиной роли отца. Формирование различных аспектов принятия себя как отца начинается задолго до непосредственного взаимодействия с ребенком.

Одна из работ Т.В. Архиреевой [Архиреева Т.В., 2007] посвящена исследованию связи между гендерной идентичностью мужчины и мотивами и ценностями сферы отцовства. Соотношение между собой самооценки исследуемых по критериям «настоящий мужчина», «идеальный отец» показало, что у большинства осознание себя как настоящего мужчины не противоречит стремлению быть хорошим отцом. Наоборот, если мужчина не считает себя хорошим отцом, то это не позволяет ему осознавать себя и настоящим мужчиной. При этом есть группа мужчин, у которых отцовство не является необходимым компонентом их гендерной идентичности. При анализе степени согласованности этих характеристик с внутренней мотивацией отцовства обнаружено, что осознание себя настоящим мужчиной связано с внутренней мотивацией отцовства: для того чтобы чувствовать себя настоящим мужчиной, испытуемому важно быть компетентным отцом, не осознавать обременительности родительских обязанностей, быть удовлетворенным отношениями с ребенком. Очевидна связь внутренней мотивации родительства и самооценки мужчины как отца. Высокая оценка себя по этому параметру связана с тем, что мужчина считает себя компетентным родителем, не воспринимающим родительство как тяжелый груз и помеху самореализации, он удо-

влетворен отношениями с ребенком. Изучение связи между ценностными ориентациями мужчины и гендерной идентичностью показало, что мужчинам очень важно быть материально обеспеченными. Видимо, именно функция «кормильца семьи» является первоочередной, а ее реализация позволяет повышать собственную значимость и как настоящего мужчины, и как отца [Архиреева Т.В., 2007].

Мотивация отцовства подверглась более глубокому изучению в работе Т.В. Архиреевой и Е.В. Полевой [Архиреева Т.В., Полевая Е.В., 2006]. Наиболее часто употребляемыми мотивировками рождения детей являются «желание иметь детей от любимого человека», «понимание того, что ребенок является продолжением рода», «любовь к детям», «так получилось». В результате кластерного анализа выделены три типа мотивации отцовства: 1) отношение к отцовству как способу решения личностных и семейных проблем; 2) отцовство как вынужденная необходимость; 3) отцовство, мотивированное ценностным отношением к ребенку.

Анализ связи между мотивацией рождения ребенка у мужчин, особенностями внутренней мотивации отцовства и отношением мужчины к своему ребенку выявил следующие результаты. На становление отношения к ребенку у отца мотивация рождения ребенка оказывает явное влияние. Наиболее желательными являются мотивы любви к детям и восприятие ребенка как продолжателя рода, так как именно они способствуют становлению позитивно окрашенного отношения к ребенку. Исследование связи между критичностью отца к своему ребенку и компонентами внутренней мотивации отцовства позволило выделить 4 группы отцов: «сомневающиеся, неуверенные отцы», «страдающие отцы», «адекватные отцы» и «недовольные отцы». Различия между группами связаны с показателями удовлетворения отцовством и отношениями с ребенком, а также уверенностью в собственной компетентности [Архиреева Т.В., Полевая Е.В., 2006].

Другим аспектом личностной сферы мужчин, подвергшихся исследованию, стала психологическая готовность к отцовству [Архиреева Т.В., Федосова О.В., 2008]. Выделяют следующие составляющие психологической готовности мужчин к отцовству: особенности коммуникативного опыта мужчины в его раннем детстве, переживания женщиной отношения к еще не родившемуся ребенку на этапе

беременности женщины, его установки на стратегию воспитания ребенка. Основанием для выделения этих компонентов послужила структура психологической готовности к материнству С.Ю. Мещеряковой. Однако Т.В. Архиреева, О.В. Федосова считают эти компоненты недостаточными и, опираясь на уточненную и модифицированную структурную модель отцовства А.Г. Портновой и Ю.В. Борисенко [Борисенко Ю.В., 2006], добавляют еще два компонента – мотивы отцовства и ценности.

Анализ психологической готовности мужчин к отцовству показал следующее. В возрасте 16–24 лет мужчинам свойственна большая значимость собственной матери, нежели отца и дистанция в отношениях к обоим родителям. У них преобладают внешние мотивы при принятии решения о рождении первого ребенка, главным мотиватором является благоприятное материальное положение, большую значимость имеют профессиональные и финансовые ценности. В возрасте 25–35 лет для мужчин значимы как отец, так и мать, характерна меньшая дистанция в отношениях к обоим родителям. У этой группы мужчин преобладают сознательные мотивы при принятии решения о рождении первого ребенка, главный мотиватор – желание иметь детей от любимого человека (72 %), они считают, что справятся с родительскими обязанностями и не воспринимают их как обременяющие и ограничивающие личную свободу. Большую значимость для таких мужчин имеют семейные и профессиональные ценности. Т.В. Архиреева, О.В. Федосова делают вывод, что одной из детерминант психологической готовности к отцовству является возраст. Установлено, что у мужчин в возрасте от 25 до 35 лет психологическая готовность к отцовству выше, чем у мужчин в возрасте от 16 до 24 лет [Архиреева Т.В., Федосова О.В., 2008].

В исследовании Ю.В. Борисенко эмпирически подтверждена гипотеза, что отцовство является фактором развития личности мужчины в период взрослости. Изучая особенности личности мужчин-отцов и мужчин, не имеющих детей, она пришла к выводу, что мужчинам-отцам свойственна большая удовлетворенность жизнью, высокий самоконтроль, склонность к соблюдению принятых в обществе норм и правил поведения, отцы характеризуются большей ответственностью и

терпимостью [Евсеенкова Ю.В., 2006]. Эти данные подтверждаются исследованиями Ш. Барта, где также выявлена высокая удовлетворенность жизнью вовлеченных отцов, их высокая самооценка и уверенность в себе [Barth S., 2000].

Л.В. Богатырёва в исследовании отмечает, что в жизни современного мужчины особую значимость приобретает семья, так как способствует личностному росту, самореализации, профессиональному продвижению. Семья не только подкрепляет социальный статус, но и занимает второе место по значимости после саморазвития. Для мужчин с высоким уровнем самоактуализации семья является возможностью реализовать себя, они инициативны и ответственны в выполнении выбранных ими ролей; а для мужчин с низким уровнем самоактуализации семья является способом справиться со своей тревогой или ее источником [Богатырёва Л.В., 2005].

Исследования В. Фтенакиса показали, что внутренне принятое отцовство влияет на полоролевую идентификацию мужчины, его удовлетворенность жизнью, а также на мировоззрение. Мужчины, вовлеченные в воспитание детей, более гибко понимают мужскую роль и стереотип мужественности. Вовлеченные отцы считают отцовство важнейшей составляющей своей мужской роли [Fthenakis W., 1998]. В работе Ш. Барт [Barth S., 2000] были обнаружены взаимосвязи между самоуважением мужчины и принятием заботы о детях на себя, между продуктивностью на работе и удовлетворенностью семейной жизнью, а также показано, что представления мужчин о ценности человеческой жизни меняются в сторону важности благополучия ребенка, его нормального развития [Портнова А., Борисенко Ю.Б., 2006].

Исследование С. Тремблей и Т. Пирс [Tremblay S., Pierce T., 2011] посвящено анализу того, как отцы и матери воспринимают роль отца и как это восприятие сформировалось у каждого из них. Авторы отмечают, что отцов все больше и больше убеждают участвовать в заботе о детях. Хотя статистика и показывает, что в последние годы забота отцов о детях увеличилась, матери детей дошкольного возраста по-прежнему отводят вдвое больше времени на заботу о детях, чем отцы. Такая несправедливость в распределении домашних обязанностей в преде-

лах пары может быть объяснена отношениями родителей, верованиями и восприятием. Действительно, было отмечено, что матери видят себя более компетентными в заботе о детях, чем отцов. С. Трэмблей и Т. Пирс изучали взаимосвязи между материнским восприятием отцовской вовлеченности, восприятием мужчины себя как отца и восприятием их отношений с матерью за первые 18 месяцев после рождения первого ребенка, то есть, во время перехода к статусу родителя. Анализировались такие показатели, как восприятие отцом важности их родительской идентичности, их родительской самооффективности и их удовлетворения браком, а также восприятие матерями качества и количества участия отцов в уходе за ребенком. Результаты показывают, что большая родительская самооффективность отцов в два месяца предсказывает восприятие матерями большей отцовской вовлеченности в пять месяцев. Наоборот, восприятие матерями большей отцовской вовлеченности в два месяца предсказывает большую родительскую самооффективность и брачное удовлетворение отцов в пять месяцев. Это исследование выдвигает на первый план важность первых нескольких месяцев после рождения ребенка для восприятия отцовства в пределах пары. Результаты доказывают, что матери и отцы взаимно влияют на восприятие друг другом отцовства [Tremblay S., Pierce T., 2011].

Р. Джа и С. Шоппер-Салливан [Jia R., Schoppe-Sullivan S., 2011] отмечают, что рост исследований в области отцовства увеличил интерес к феномену сородительства, ключевому аспекту семейной системы, который включает качество координации между взрослыми в их родительских ролях. Сородительские отношения как «исполнительная подсистема семьи» оказались более связаны с детскими достижениями, чем другие аспекты межродительских отношений. Авторы статьи исследовали и обнаружили связи между вовлеченностью отца и сородительством. Определенно, большая отцовская включенность в игру с ребенком была связана с увеличением поддерживающего и уменьшением подрывающего сородительского поведения в течение долгого времени. Многогрупповой анализ показал, что эти связи не отличались для семей, где оба родителя работают, и для семей с единственным добытчиком (отцом), однако эти связи отличаются для семей, сфокуси-

рованных на дочерях, и семей, сфокусированных на сыновьях. Это исследование подчеркивает потенциал влияния отцовства на сородительство [Jia R., Schoppe-Sullivan S., 2011].

Исследователи А. Исакко, К. Гарфилд, Т.Е. Рогес [Isacco A., Garfield C. F., 2010] заостряют внимание на том, что сородительство выступает в качестве центрального семейного процесса. Сородительство определяется как взаимодействие между двумя людьми и более в пределах семьи, которые ответственны за благополучие ребенка; сородители решают, как они будут распределять ответственность заботы о детях и сотрудничать в воспитательных ролях. Отмечается, что роль сородительства может быть незнакомой многим отцам, поэтому необходимо исследовать восприятие отцами поддерживающего сородительского поведения.

Цель исследования – выяснение характеристик матери и отца, которые связаны с отцовским восприятием сородительской поддержки. Сравнение проводилось между группами женатых и неженатых отцов. Вовлеченность отца и качество отношений были положительно связаны с восприятием сородительской поддержки женатых отцов, для неженатых отцов эти корреляции не были обнаружены. Психическое здоровье отца отрицательно связано с восприятием сородительской поддержки женатых и неженатых отцов [Isacco A., Garfield C. F., 2010].

Итак, анализ основных направлений изучения отцовства показал, что существуют разные подходы к исследованию данного феномена. Мы остановились на двух основных – влиянии отца на развитие ребенка и рассмотрении личности мужчины-отца. В рамках первого подхода существует большое количество теоретических и эмпирических исследований как в отечественной, так и в зарубежной науке. В большинстве своем они посвящены изучению влияния отца на личностное, когнитивное и эмоциональное развитие ребенка. Действительно, отец оказывает существенное влияние на формирование чувства половой принадлежности ребенка, адекватных моделей поведения. Дети вовлеченных отцов характеризуются лучшим когнитивным развитием. Отцовское участие влечет за собой разви-

тие эмпатии, более высокой самооценки и социальности детей. Делинквентность отца приводит к тревожности и депрессивным состояниям ребенка.

В рамках второго подхода наблюдается активное изучение личности отца зарубежными авторами и появление интереса со стороны отечественных ученых. Исследования показывают, что отцовство является фактором развития личности мужчины, поскольку затрагивает все аспекты его жизнедеятельности. Появление ребенка оказывает влияние на ценности мужчины, мотивы его поведения, установки, «Я-концепцию». С переходом к новой социальной роли, роли отца, основная задача мужчины состоит в принятии этой роли и выстраивании новой системы взаимодействия в семье. Анализ исследований личностной сферы мужчины показал, что наиболее желательными мотивами появления ребенка для мужчины являются мотив любви к детям и восприятия ребенка как продолжателя рода. Кроме того, наибольшей психологической готовностью к отцовству характеризуются мужчины в возрасте 25–35 лет. В работах зарубежных авторов анализируется связь отцовства с феноменом сородительства, показано, что вовлеченность отца во взаимодействие с ребенком положительно влияет на качество отношений в семье в целом. Таким образом, отцовство невозможно рассматривать исключительно с точки зрения влияния отца на ребенка, в отрыве от личности мужчины-отца. Необходимо анализировать личностное развитие отцов в связи со структурой семьи, возрастом детей и характером детско-родительского взаимодействия.

1.3. СЕМЬЯ С ПОЗИЦИИ ИНТЕГРАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

1.3.1. Теория интегральной индивидуальности: общие положения

Возникновение теории интегральной индивидуальности связано с развитием системного подхода в науках о человеке и попытке В.С. Мерлина представить все многообразие свойств и их отношений в единой системе. В.С. Мерлин подчеркивал, что «существенная тенденция нашего века – стремление к целостному, интегральному, междисциплинарному исследованию человеческой индивидуальности» [Мерлин В.С., 1986, с. 23]. Понятие «интегральная индивидуальность» первоначально появляется в работах С.Л. Рубинштейна, который описывает ее как совокупность внутренних условий, синтез низших и высших специфических свойств [Рубинштейн С.Л., 1957, 1973]. В.С. Мерлин отходит от понятия «совокупность» и определяет интегральную индивидуальность как целостную характеристику индивидуальности человека, как особый, выражающий индивидуальное своеобразие характер связи между всеми свойствами человека [Мерлин В.С., 1986; Вяткин Б.А., 1999].

Исследование интегральной индивидуальности осуществляется по принципам системного подхода [Мерлин В.С., 1986, с.36], который предполагает наличие специфических закономерностей каждого иерархического уровня и особый язык при описании системы в целом и взаимосвязей ее уровней. В качестве такого метаязыка выступают философский язык и математический. Математическое описание характеризуется установлением многомерных связей между большим количеством показателей и применением критерия статистической значимости [Мерлин В.С., 1986, с.36–39].

Специфика интегрального исследования индивидуальности заключается в описании двух разных типов детерминации – каузальной (однозначной) и телеологической (много-многозначной) [Вяткин Б.А., 1999]. Связь одноуровневых свойств, то есть тех, которые относятся к одной подсистеме, характеризуется

жесткостью и однозначностью. Среди них можно выделить взаимнооднозначные связи (свойство a связано только со свойством b , а свойство b только со свойством a), одно-многозначные (одно свойство множества A связано с несколькими свойствами множества B), много-однозначные (одно свойство множества B связано с несколькими свойствами множества A). Связь разноуровневых свойств, то есть тех, которые относятся к разным подсистемам, характеризуется много-многозначностью (каждое свойство множества A связано с несколькими свойствами множества B , а каждое свойство множества B связано с несколькими свойствами множества A) [Мерлин В.С., 1986].

Согласно теории интегральной индивидуальности, свойства человека объединены в системы и подсистемы и структурированы по иерархическому принципу: система индивидуальных свойств организма (биохимические, общесоматические, нейродинамические), система индивидуальных психических свойств (свойства темперамента, свойства личности), система социально-психологических индивидуальных свойств (социальные роли в группах, общностях более широкого порядка) [Мерлин В.С., 1986, с. 50]. Исследование индивидуальности считается интегральным, если изучены связи между свойствами, относящимися к разным иерархическим уровням.

Основными задачами интегрального исследования индивидуальности В.С. Мерлин считал, во-первых, определение характера связей между свойствами, во-вторых, изучение опосредующих звеньев в структуре интегральной индивидуальности. Эти задачи активно решались в ранних эмпирических исследованиях, проведенных в рамках данной теории, и остаются актуальными сегодня.

Современное состояние теории интегральной индивидуальности связано с изучением индивидуального стиля реагирования на болезнь (Баженова М.И, Щукин М.Р., 2008), стиля психологических защит (Усталов В.А., 2006), религиозной активности (Смирнов Д.О., 2000), активности бытия (Гасанов С.К., 2000), учебной активности (Волочков А.А., 2002, 2007, 2010), исследованием способностей и одаренности в структуре интегральной индивидуальности (Колпакова Т.С., 2004; Хрусталева Т.М., 1993, 2003; Харламова Т.М., 2003 и др.), этническим самосозна-

нием (Хотинец В.Ю., 1995, 2000, 2003), а также изучением половых и гендерных различий (Васюра С.А., 2004; Вяткин Б.А., Мошкина Л.Д., 2008; Городилова Е.Н., 2008) [Психология интегральной индивидуальности, 2011].

Помимо анализа внутреннего устройства интегральной индивидуальности важное место в теории занимает проблема взаимодействия индивидуальности человека с окружающим миром, в частности, с другими индивидуальностями, описанная в «Очерке теории интегральной индивидуальности» В.С. Мерлина. В связи с необходимостью рассмотрения данного вопроса В.С. Мерлин вводит понятия «интраиндивидуальности» и «метаиндивидуальности». Термин интраиндивидуальности синонимичен понятию «индивидуальность» или «интегральная индивидуальность» и описывает свойства, присущие человеку.

В свою очередь, метаиндивидуальность есть психологическая характеристика отношений окружающих людей к данной конкретной индивидуальности. К свойствам метаиндивидуальности В.С. Мерлин предлагал относить «...разного рода индивидуально-личностные статусы, проявляющиеся в оценках индивидуальности членами контактной социальной группы, в каком-либо отношении: эмоционально-личностный статус, выражающийся в симпатии – антипатии, послушании – властвовании; ценностно-ориентационный статус, проявляющийся в оценке социально-нравственных свойств индивидуальности; референтно-метрический статус, проявляющийся в оценке авторитетности мнений и суждений данного человека» [Мерлин В.С., 1986, с. 111]. Также важную сторону метаиндивидуальности составляют реальные изменения в поведении членов контактной группы под влиянием данной конкретной индивидуальности. «Интраиндивидуальность человека определяется всей историей его личности, в частности и наследственными предпосылками. Метаиндивидуальность детерминирована не только интраиндивидуальными свойствами, но и специфическими особенностями контактной социальной группы и конкретной социальной ситуации. Интраиндивидуальность более устойчива, метаиндивидуальность более пластична и динамична» [Мерлин В.С., 1986, с. 112].

Концепция метаиндивидуальности успешно развивается в Пермской психологической школе. В дальнейших работах с позиции концепции метаиндивидуальности [Д.С. Корниенко, Л.Л. Баландина, Т.М. Харламова, 2011] взгляд устремлен на семью как на социальную группу, позволяющую рассмотреть специфику взаимовлияний субъектов на индивидуальности друг друга, выделить метаиндивидуальные характеристики и отдельные метаиндивидуальные свойства [Корниенко Д.С. и др., 2011].

1.3.2. Исследования личностных и социально-психологических свойств индивидуальности родителей и детей

С позиции теории интегральной индивидуальности взаимоотношения между людьми являются основным опосредующим звеном в формировании личности. Социальные отношения можно рассматривать через роль, которую играет человек в социально-исторических общностях и социальных группах, коллективах. Семья является одной из малых социальных групп, в которой происходит развитие личности ребенка и становление его индивидуальности за счет складывающихся взаимоотношений и особенностей влияния членов семьи друг на друга. Существуют разные точки зрения относительно того, в каком направлении осуществляется влияние в семье – от родителя к ребенку или наоборот.

В течение длительного времени исследования человеческого развития были основаны на простой модели воздействия родителей, предполагающей, что влияние в семье идет преимущественно в одном направлении, от родителя к ребенку. Сторонники этой точки зрения утверждали, что авторитетный родитель обеспечивает позитивные результаты развития [Шэффер Д., 2003].

Д. Баумринд [Baumrind D., 1983, 1993] отмечает, что дети авторитетных родителей поначалу нередко сопротивляются родительским требованиям. Но в конечном счете выполняют то, что от них требуется, так как родители тверды в своих требованиях и достаточно терпеливы для того, чтобы дать детям время на выполнение, не уступая детским неразумным требованиям и не прибегая к силе.

Действительно, лонгитюдные исследования ранних родительских стратегий контроля, используемых матерями по отношению к детям в возрасте от 1,5 года до 3 лет, согласуются с гипотезой Д. Баумринд о родительском влиянии. Дети авторитетных матерей, делавших акцент на том, что можно делать, и реагировавших на непослушание терпеливо, но твердо, рано или поздно начинали слушаться, а число их поведенческих проблем снижалось. Напротив, дети матерей, чьи требования подчеркивали то, чего делать нельзя, и применявших произвольные и силовые стратегии контроля, были менее послушными и обнаруживали рост проблем поведения [Kochanska G., 1995].

Дж. Белски считает, что личность родителя в наибольшей степени определяет то, как родители выстраивают взаимоотношения с детьми. Хейнике (Heinicke) в качестве детерминант родительства выделяет характеристики личности родителя до появления ребенка, супружеское функционирование и семейную поддержку. Способности к адаптации, к позитивному поддерживающему поведению и саморазвитие являются основными личностными параметрами родителя [Belsky, Varends, 2002].

Множество исследований доказывают, что «зрелая» родительская личность более успешно справляется с родительским функционированием (Clark et al., 2000; Kochanska, Clark, & Goldman, 1997; Mangelsdorf, Gunnar, Kestenbaum, Lang, & Andreas, 1990; Metsapelto & Pulkkinen, 2003). Такие личностные качества, как эмоциональная стабильность, открытость опыту, доброжелательность и контроль импульсивности положительно связаны с позитивной родительской поддержкой и контролем (например, Clark et al., 2000). Экстраверсия более связана с негативным контролем, но также и с большей теплотой и поддержкой (например, Mangelsdorf et al., 1990).

Уровень экстраверсии значимо не отличается у родителей из семей разных типов. В целом матери являются эмоционально нестабильными по сравнению с отцами. При этом уровень нейротизма значимо ниже у отцов сиблингов, по сравнению с матерями и отцами, имеющими одного ребенка. Уровень интернальности наименьший у родителей (прежде всего, матери) в многодетной семье [Корниенко

Д.С. и др., 2010]. Также обнаружены взаимосвязи показателей личностной сферы родителей и параметров родительского отношения, общие для семей с разным количеством детей. По отношению к старшему ребенку выявлена связь между интернальностью, последовательностью в родительских требованиях и согласием с ребенком. В выборках многодетных родителей и родителей, имеющих одного ребенка, общими являются связи уровня субъективного контроля и удовлетворенности отношениями с младшим ребенком. Выявлены специфические связи. Для родителей из многодетной семьи наиболее значимым личностным свойством по отношению к старшему ребенку является интернальность, а к младшему - невротизм. В sibлинговой семье последовательность родителей в отношении старшего и младшего ребенка в большей степени зависит от личностных свойств [Корниенко Д.С. и др., 2011].

Таким образом, исследователи приходят к выводу, что детерминантами родительского поведения являются такие личностные свойства, как стабильность эмоций и высокий самоконтроль, открытость новому и интернальность, высокая экстраверсия и ориентация на достижения. Сочетание этих характеристик позволяет родителям оказывать детям больше поддержки, выражать им свою нежность, быть отзывчивыми, создавать условия для интеллектуального развития [Корниенко Д.С. и др., 2011].

Модель воздействия ребенка, напротив, утверждает, что воздействие детей на родителей сильнее, чем родителей на детей. Сторонники данной точки зрения настаивают на том, что авторитетное родительское функционирование выглядит таким адаптивным потому, что спокойные, управляемые и способные дети склоняют своих родителей к более авторитетному стилю. Чрезвычайно упрямые и импульсивные дети, демонстрирующие низкий самоконтроль, могут вынуждать взрослых к применению более жестких форм родительского функционирования (Kuchinski & Kochanka, 1995; Neiderhiser et al., 1999).

Рассматривая роль детских характеристик, исследователи [Kochanska G. et al., 2000; Karreman et al., 2007] показали, что мать позитивно регулирует поведение ребенка, когда наблюдается прямая корреляция между ее чувствительностью

и таким свойством темперамента ребенка, как самоконтроль. В отношении свойства темперамента «робость» были получены аналогичные результаты, более высокие показатели социализации демонстрируют те дети, у которых низкий показатель по шкале «робость», их матери имеют позитивный контроль детского поведения.

Исследования отношения матерей к новорожденным детям показали, что матери первого ребенка устанавливают оптимальный эмоциональный контакт с новорожденным. Матери третьего ребенка и последующих детей проявляют чрезмерную заботу о нем, стремятся установить с ребенком отношения зависимости, обеспечить ему безопасность. Изменение отношения к собственной семейной роли наиболее отчетливо проявляется у многодетных матерей. Приоритетными становятся семейные проблемы, при этом имеет место ограниченность интересов женщины рамками семьи [Харламова Т.М., 2013].

В исследовании Д.С. Корниенко анализировалась специфика материнского отношения в зависимости от синдрома детского темперамента [Корниенко Д.С., 2013]. Было выделено три синдрома темперамента – трудный, легкий и с преобладанием реакции удаления. Анализ взаимосвязей свойств темперамента и отношения матери показал следующее. Показатель «мягкость–строгость» родителя является одной из наиболее значимых характеристик отношения матери к ребенку, поскольку обнаружил взаимосвязи со свойствами темперамента детей во всех группах. В группе с трудным темпераментом детей мягкость–строгость матери связана с приспособляемостью ребенка, в группе с легким темпераментом – с настойчивостью в преодолении трудностей ребенком, а в группе детей с преобладанием реакции удаления – с контактностью ребенка, интенсивностью его реакций и приспособляемостью. Так как все взаимосвязи являются специфичными, это позволяет говорить, что позиция родителей может выполнять разные функции по отношению к детям с разными синдромами темперамента [Корниенко Д.С., 2013].

В работах В.С. Мерлина, Б.А. Вяткина, Л.Я. Дорфмана [Дорфман Л.Я., 1993] представлен иной взгляд на проблему взаимодействия индивидуальности

человека с другими индивидуальностями. Авторы рассматривают реальные изменения в поведении членов контактной группы под влиянием конкретной индивидуальности, иначе говоря, проводится анализ метаэффекта интегральной индивидуальности.

В семье в качестве метахарактеристики может выступать специфика в поведении родителей [Д.С. Корниенко, Л.Л. Баландина, Т.М. Харламова, 2011]. Родительское функционирование соответствует таким критериям метаиндивидуальных характеристик, как многоуровневость, интегральность и представленность в социальном мире. Предполагается, что родительское поведение определяется разными свойствами интегральной индивидуальности (например, психодинамическими и личностными). Оно выполняет интегрирующую, системообразующую и опосредующую функцию, поскольку свойства, из которых состоит родительское функционирование, являются одноуровневой характеристикой, при этом каждое из них может быть детерминировано разными свойствами индивидуальности [Корниенко Д.С. и др., 2011].

В качестве метаиндивидуальных свойств могут рассматриваться как личностные свойства родителей, так и темпераментальные свойства детей, принадлежащие к системе индивидуальных психических свойств интегральной индивидуальности. Соответственно, метаиндивидуальность детерминирована интраиндивидуальными свойствами. Кроме того, особенности семьи, как группы, определяют характеристики метаиндивидуальности каждого ее члена. Следовательно, метаиндивидуальность определяется и специфическими особенностями контактной социальной группы, в данном случае семьи [Интегральная индивидуальность человека и ее развитие / под ред. Б. А. Вяткина, 1999].

Таким образом, семья в силу складывающейся особой системы отношений, дает возможность каждой индивидуальности вступать во взаимодействие с социумом и, соответственно, проявлять собственную метаиндивидуальность через проявление индивидуальности в данной группе.

Работы Евтух Т.В. посвящены исследованию метаэффекта семьи на характеристики когнитивной сферы ребенка [Евтух Т.В., 2013]. Были получены следу-

ющие результаты. Выявлены различия структур связей когнитивных характеристик детей с исследуемыми показателями у их родителей. Выявлены достоверные корреляции показателей когнитивной сферы детей и взаимодействия родителей с ребенком. Показатели когнитивных стилей родителей более активно вступают в связи с показателями родительско-детского взаимодействия по сравнению с показателями когнитивной сферы ребенка. Для развития интеллекта ребенка более благоприятны усиление полюса рефлексивности матери, а не полнезависимости отца. Уровень невербального интеллекта дошкольника и его рефлексивности в однодетных и двухдетных семьях обнаруживает связи с разными показателями когнитивной, личностной сферы их родителей и родительского взаимодействия [Евтух Т.В., 2013].

В исследованиях родительского отношения в связи с фактором пола родителя (мать, отец), с типом семьи (семья с единственным ребенком, сиблинговая, многодетная), с порядковым номером рождения ребенка (младший, средний, старший) выявлены положительные взаимосвязи одноименных показателей родительского взаимодействия у матерей и отцов. Соответственно, каждый родитель оценивает собственную тактику взаимодействия с ребенком в значительной степени так же, как и другой. Для отцовских показателей значимыми (связанными с несколькими материнскими) будут показатели «авторитетности» и «удовлетворенности отношениями», а для матерей - «нетребовательность», «мягкость» и «непоследовательность». В сиблинговых и в многодетных семьях отношение к старшим и младшим детям отличается по показателям контроля и авторитетности. Родители больше контролируют старшего ребенка и считают себя более авторитетными для него [Корниенко Д.С. и др., 2011].

В настоящее время большинство исследователей развития предпочитают транзактную модель влияния в семье, в которой социализацию рассматривают как взаимное (реципрокное) влияние (Collins et al., 2000). Транзактная модель признает, что, хотя развитие детей в первую очередь зависит от стиля родительского функционирования, дети также способны воздействовать на родителей (как позитивно, так и негативно) [Шэффер Д., 2003].

Выводы

Сравнительный анализ современных данных показывает, что отцовство является по своей сути явлением социальным. Становление института отцовства также тесно связано с историческим и культурным контекстом. Позиция отцов подвергалась значительным изменениям – от полного отстранения отца, подчинения детей его воле до явного падения авторитета отца в глазах семьи и общества. На современном этапе можно говорить о разнообразных проявлениях отцовства. С одной стороны, наблюдается увеличение количества отцов, не живущих в семьях и не принимающих участия в жизни своих детей, с другой – расширение активности отцов в полных семьях.

Психологическое содержание феномена отцовства раскрывается через его понятие, структуру и представления мужчин о роли отца. Одной из важнейших характеристик отцовства является роль отца. Традиционное понимание роли связано с восприятием отца как кормильца и защитника, который отстранен от семьи и воспитания детей. Современное общество характеризуется появлением «новых» отцов, главными характеристиками которых является вовлеченность в жизнь детей и стремление к равному распределению обязанностей с матерью. Факторами, определяющими становление отцовской роли, являются те, которые связаны с взаимоотношениями в супружеской диаде, с влиянием матери ребенка на становление мужчины в роли отца, средовые факторы, а также факторы, связанные с личностью самого ребенка. Эти факторы включены в широкий социальный контекст культуры и общества, они взаимно обуславливают друг друга.

Другой важной составляющей являются типы взаимодействия отца с ребенком. Для их выделения используются разные основания – количество времени, качество общения отца с ребенком [Schneider W., Fthenakis, W. E., 1989], оценка поведения отца (позитивные и негативные типы) [Marks L., Palkovits R., 2004], соотношение с моделями маскулинности [Клецина И.С., 2009; Кон И.С., 2006, 2009]. Обобщая, можно говорить о наличии трех основных отцовских позициях –

«традиционный отец», «ответственный» («новый») и «отсутствующий». Все основные характеристики отцовского поведения укладываются в обозначенные типы на основании большего или меньшего доминирования, включенности и равенства в семье. Изучение составляющих отцовского поведения может быть проведено через анализ того, какими представлениями об отцовстве обладают сами мужчины-отцы.

При рассмотрении представлений об отцовстве наиболее обоснованной выступает «теория утверждений» [Brownson C., Gilbert L. A., 2002]. «Утверждения» – это система положений, которая содержит в себе идеи, представления и стереотипы, сформированные культурой и социумом относительно отдельных аспектов поведения. Представления мужчин и женщин об отцовских и материнских ролях формируются на основе общественных суждений на эту тему. К. Браунсон и Л. А. Гилберт, рассматривая отцовство с точки зрения конструктивистской концепции гендера и теории утверждений, предлагают наиболее обоснованную теоретическую основу для рассмотрения представлений мужчин об отцовстве.

Имеющиеся теоретические данные позволяют заключить, что единого мнения относительно определения отцовства не существует. При этом обобщение и систематизация разнообразных подходов позволяют выделить основные составляющие феномена отцовства. Отцовство является психологическим феноменом, который включает в себя представления мужчин об отцовской роли, параметры взаимодействия с ребенком и оценку семейного окружения.

Исследование отцовства проходит в разных направлениях. Основные из них – влияние отца на развитие ребенка [Marks M., 2004; Vogt, G.M., 1993; Horst, P., 1999; Lamb M.E., 2004] и рассмотрение личности мужчины-отца [Fthenakis W. E., 2000; Архиреева Т.В., 2006, 2008; Портнова А. Г., Борисенко Ю.Б., 2006]. В рамках первого подхода существует большое количество теоретических и эмпирических исследований как в отечественной, так и в зарубежной науке. В большинстве своем они посвящены изучению влияния отца на личностное, когнитивное и эмоциональное развитие ребенка. Отец оказывает существенное влияние на формирование чувства половой принадлежности ребенка, адекватных моделей пове-

дения. Дети вовлеченных отцов характеризуются лучшим когнитивным развитием. Отцовское участие влечет за собой развитие эмпатии, более высокой самооценки и социальности детей. Делинквентность отца приводит к тревожности и депрессивным состояниям ребенка. В рамках второго подхода наблюдается активное исследование личности отца зарубежными авторами и появление, развитие интереса со стороны отечественных ученых. В целом, работы посвящены анализу мотивации, ценностям отцовства, психологической готовности к отцовству, феноменам сородительства.

На современном этапе возникает необходимость комплексного рассмотрения взаимосвязей характеристик индивидуальности и особенностей внутрисемейных отношений. Одним из вариантов решения данного вопроса выступает теория интегральной индивидуальности Мерлина В.С. [Мерлин В.С., 1986], в рамках которой появляется возможность исследовать взаимосвязи личностного и социально-психологического уровней индивидуальности отцов, а также проанализировать роль структуры семьи и возраста детей в развитии личности мужчины. В соответствии с теорией интегральной индивидуальности, к системе индивидуальных психических свойств, к подсистеме психических свойств личности относятся личностные особенности мужчин и их представления об отцовстве. К системе социально-психологических индивидуальных свойств, к подсистеме «социальные роли в социальной группе» – внутрисемейные отношения, а именно – взаимодействие отца с ребенком и оценка отцом параметров семейного среды.

Это позволит решить следующие вопросы: структура представлений о роли отца и способы ее изучения; взаимосвязи имеющихся представлений об отцовстве и предпочитаемой отцовской позиции; связь между свойствами интегральной индивидуальности отца и отношением ребенка к отцу.

Глава 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ. ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫБОРКИ

Исследование проводилось в период с 2011 по 2014 год в три этапа. Первый этап был посвящен анализу литературы и обобщению основных подходов к исследованию отцовства. Определялись цели и задачи исследования, осуществлялся подбор методов и методик. На втором этапе проходил сбор эмпирического материала. На третьем этапе проводилась обработка, интерпретация эмпирических данных; подводились итоги исследования, уточнялись отдельные теоретические положения, производилось оформление работы.

Основную выборку составили 288 отцов из семей двух типов: семья с одним ребенком (134 чел.), семья с двумя детьми и более (154 чел.). Возраст мужчин от 26 до 60 лет ($M = 39,98$; $SD = 6,38$). Отцами младших школьников являются 142 мужчины, отцами подростков – 146 мужчин. Уровень образования мужчин в выборке: высшее – 39%, незаконченное высшее – 11%, среднее специальное – 38%, среднее образование – 12%. Сфера профессиональной занятости отцов: военная служба, служба в полиции – 5%, информационные технологии – 6%, сфера услуг – 6%, транспорт, грузоперевозки – 7%, государственная служба, сфера образования и медицина – 13%, промышленность, энергетика – 15%, строительство – 17%, малый и средний бизнес, работники коммерческих организаций – 22%. Другие сферы профессиональной занятости или не указавшие профессиональную занятость – 9%. Социально-демографический состав выборки отцов представлен относительно равными группами по профессиональному и образовательному статусу.

Также в исследовании приняли участие дети из семей с одним ребенком в количестве 134 человек, из них 67 младших школьников (40 мальчиков, 27 девочек) и 67 подростков (32 мальчика, 35 девочек). Возраст детей от 6 до 18 лет. Воз-

раст младших школьников от 7 до 12 лет ($M = 9,03$; $SD = 1,56$), возраст подростков от 13 до 18 лет ($M = 14,25$; $SD = 1,46$). При выделении групп детей по возрасту мы ориентировались на периодизации Л.С. Выготского [Выготский Л.С., 1984], Г. Крайг [Крайг Г., 2000], международную периодизацию [Квинн В., 2000] и периодизацию, принятую Международным симпозиумом по возрастной периодизации в Москве в 1965 г. [Гамезо М.В. и др., 2003]¹.

В процессе работы появилась возможность привлечь выборки одиноких отцов (22 чел.) и мужчин, состоящих в браке, но не имеющих детей (30 чел.). Данные выборки были собраны научным коллективом в рамках гранта РГНФ 12-36-01315 «Особенности отцовского поведения в связи с характеристиками семьи и свойствами индивидуальности». Общий объем выборки составил 474 человека.

Все участники исследования живут совместно с детьми. Все дети родные. Семьи проживают в г. Перми.

2.2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ИХ ВЫБОРА

Основными методами, используемыми в работе, являются:

1. Анализ литературных источников.
2. Метод поперечных срезов.
3. Методы психодиагностического обследования.
4. Статистические методы анализа данных.

Более подробно остановимся на диагностических методиках, применяемых в работе, и статистических методах анализа данных.

¹ Выготский Л.С.: школьный возраст - 7-13 лет, пубертатный - 13-17 лет; Г. Крайг: среднее детство - 6-12 лет, подростковый, юношеский возраст - 12-19 лет; международная периодизация: детство - 6-12 лет, подростковый (юношеский) - 12-18 лет; периодизация, принятая Международным симпозиумом по возрастной периодизации в Москве в 1965 г.: второе детство - 8 - 11-12 лет, подростковый возраст - 12-13 – 15-16 лет.

Методы психодиагностического обследования

Диагностический инструментарий, выбранный в соответствии с целями и задачами настоящего исследования, был разделен на две составляющие.

Первая из них включила в себя измерение показателей системы индивидуальных психических свойств интегральной индивидуальности, подсистемы психических свойств личности. Для диагностики показателей уровня личностных свойств использовались личностный опросник Г. Айзенка ЕРІ (в адаптации Шмелева А.Г. 1985) и опросник «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера (в адаптации Бажина Е.Ф., Голынкиной С.А., Эткинда А.М., 1984), для исследования представлений об отцовстве – «Утверждения об отцовстве» К. Браунсона, Л.А. Гилберт (в адаптации Красильниковой Е.Н., Корниенко Д.С., Дериш Ф.В., 2013).

Вторая составляющая включила в себя измерение показателей системы социально-психологических индивидуальных свойств, подсистемы «социальные роли в социальной группе». Оценка характеристик внутрисемейных отношений производилась с помощью опросников «Взаимодействие родителя с ребенком» И.М. Марковской (2005) и «Шкала семейного окружения» Р. Мооза (в адаптации Куприянова С.Ю., 1985).

В качестве параметров семейной среды рассматриваются следующие характеристики: 1) структура семьи (многодетная, с двумя детьми, с единственным ребенком, неполная), 2) порядковый номер рождения (старший, младший, единственный ребенок), 3) возраст детей (младший школьник, подросток).

Для исследования личностного уровня индивидуальности использовались следующие опросники.

1. Личностный опросник Г. Айзенка (ЕРІ) в адаптации А. Г. Шмелева, 1985 г. [Практическая психодиагностика. Методики и тесты, 2001].

Личностный опросник Айзенка (ЕРІ) «предназначен для изучения индивидуально-психологических черт личности с целью диагностики степени выраженности свойств, выдвигаемых в качестве существенных компонентов личности: нейротизма,

экстра-, интроверсии» [Практическая психодиагностика. Методики и тесты, 2001. С. 121].

Опросник состоит из 57 вопросов (приложение 1), на оценку экстраверсии – интроверсии направлены 24 вопроса, на выявление нейротизма (эмоциональной стабильности–нестабильности) – 24 и контрольную группу вопросов, предназначенную для оценки искренности испытуемого, его отношения к обследованию и достоверности результатов, составляют 9. Опросник состоит из двух основных шкал и «шкалы лжи». Коэффициенты ретестовой надежности EPI для фактора экстра-, интроверсии составляют 0,82–0,85, для фактора нейротизма – 0,81–0,84, коэффициенты надежности методом расщепления – 0,74–0,91 (Гильяшева, 1983).

Краткое описание шкал.

Экстраверсия — интроверсия. Этот фактор биполярен и представляет характеристику индивидуально-психологического склада человека, крайние полюса которой соответствуют ориентации личности либо на мир внешних объектов (экстраверсия), либо на субъективный внутренний мир (интроверсия). Положительный полюс шкалы образуют такие характеристики, как общительность, импульсивность, открытость, разговорчивость, активность, беспечность. Отрицательный полюс – сдержанность, застенчивость, замкнутость, рефлексивность, уравновешенность, рассудительность.

Нейротизм образует шкалу, на одном полюсе которой находятся люди, характеризующиеся чрезвычайной устойчивостью, зрелостью и прекрасной адаптированностью (эмоциональная устойчивость), а на другом — чрезвычайно нервозные, неустойчивые и плохо адаптированные (эмоциональная неустойчивость). Положительный полюс шкалы образуют такие характеристики, как эмоциональная стабильность, спокойствие и удовлетворенность. Отрицательный полюс – напряженность, тревожность, склонность к плохому настроению, подверженность различным беспокойствам и страхам.

2. Опросник «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера в адаптации Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинда [Бажин Е.Ф. и др., 1984] (приложение 2).

В основу определения уровня субъективного контроля личности положены следующие предпосылки. Во-первых, люди различаются между собой по тому, как и где они локализуют контроль над значительными для себя событиями. Возможны два полярных типа такой локализации: экстернальный и интернальный. В первом случае человек полагает, что происходящие с ним события являются результатом действия внешних сил — случая, других людей и т. д. Во втором случае человек интерпретирует значимые события как результат своей собственной деятельности. Любому человеку свойственна определенная позиция на континууме, простирающемся от экстернального к интернальному типу. Во-вторых, локус контроля, характерный для индивида, универсален по отношению к любым типам событий и ситуаций, с которыми ему приходится сталкиваться. Один и тот же тип контроля характеризует поведение данной личности в случае неудач и в сфере достижений, причем это в равной степени касается различных областей социальной жизни [Практическая психодиагностика. Методики и тесты, 2001. С. 288].

При разработке и адаптации методики Е.Ф. Бажин, С.А. Голынкина, А.М. Эткинд исходили из того, что иногда возможны не только однонаправленные сочетания локуса контроля в различных по типу ситуациях. В связи с этим разработчики теста предложили выделить в методике диагностики локуса контроля субшкалы: контроль в ситуациях достижения, в ситуациях неудачи, в области производственных и семейных отношений, в области здоровья [Бажин Е.Ф. и др., 1984].

Опросник УСК состоит из 44 пунктов. В целях повышения достоверности результатов опросник сбалансирован по следующим параметрам: 1) по интернальности–экстернальности — половина пунктов опросника сформулирована таким образом, что положительный ответ на них дадут люди с интернальным УСК, а другая половина сформулирована так, что положительный ответ на нее дадут люди с экстернальным УСК; 2) по эмоциональному знаку — равное количество пунктов опросника описывают эмоционально позитивные и эмоционально негативные ситуации; 3) по направлению атрибуций — равное количество пунктов сформулировано в первом и третьем лице [Бажин Е.Ф. и др., 1984].

Валидность шкал УСК демонстрируется их связями с другими характеристиками личности, измеренными, в частности, при помощи личностного опросника Кеттелла [Бажин Е.Ф. и др., 1984]. Человек с низким субъективным контролем (считающий, что он мало влияет на происходящее с ним и склонный считать свои успехи и неудачи следствием внешних обстоятельств) эмоционально неустойчив (фактор –С), склонен к неформальному поведению (фактор –G), малообщителен (фактор +Q), у него плохой самоконтроль (фактор –Q3) и высокая напряженность (фактор +Q4). Человек с высоким показателем субъективного контроля обладает эмоциональной стабильностью (фактор +С), упорством, решительностью (фактор +G), общительностью (фактор –Q2), хорошим самоконтролем (фактор +Q3) и сдержанностью (фактор –Q4). Существенно, что интеллект (фактор В) не коррелирует с интернальностью.

Субъективный контроль над позитивными событиями (достижения, успехи) в большей степени коррелирует с силой Эго (фактор +С), самоконтролем (фактор +Q3), социальной экстраверсией (факторы +А; –Q2), чем субъективный контроль над негативными событиями (неприятности, неудачи). С другой стороны, люди, не ощущающие ответственности за неудачи, чаще оказываются более практичными, деловыми (фактор –М), чем люди с сильным контролем в этой области, что нехарактерно для субъективного контроля над позитивными событиями.

Краткое описание шкал. Опросник состоит из 7 шкал.

1. Шкала общей интернальности (Ио). Высокий показатель по этой шкале соответствует высокому уровню субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями. Люди с этими показателями считают, что большинство важных событий в их жизни было результатом их собственных действий. Низкий показатель по шкале (Ио) соответствует низкому уровню субъективного контроля. Такие испытуемые не видят связи между своими действиями и значимыми для них событиями жизни.

2. Шкала интернальности в области достижений (Ид). Высокие показатели по этой шкале соответствуют высокому уровню субъективного контроля над эмоционально положительными событиями и ситуациями. Низкие показатели по

шкале (Ид) свидетельствуют о том, что человек приписывает свои успехи, достижения и радости внешним обстоятельствам.

3. Шкала интернальности в области неудач (Ин). Высокие показатели по этой шкале говорят о склонности обвинять самого себя в разнообразных неудачах, неприятностях и страданиях. Низкие показатели (Ин) свидетельствуют, что испытуемый склонен приписывать ответственность за подобные события другим людям или считать их результатом невезения.

4. Шкала интернальности в семейных отношениях (Ис). Высокие показатели по этой шкале означают, что человек считает себя ответственным за события его семейной жизни. Низкий (Ис) указывает на то, что субъект считает не себя, а своих партнеров причиной значимых ситуаций, возникающих в его семье.

5. Шкала интернальности в области производственных отношений (Ип). Высокий (Ип) свидетельствует о том, что человек считает свои действия важным фактором в организации собственной производственной деятельности. Низкий (Ип) указывает на то, что испытуемый склонен приписывать более важное значение внешним обстоятельствам – руководству, товарищам по работе, везению – невезению.

6. Шкала интернальности в области межличностных отношений (Им). Высокий показатель (Им) свидетельствует, что человек считает себя способным вызывать уважение и симпатию и т. д. Низкий (Им), напротив, указывает на то, что он не считает себя способным активно формировать свой круг общения и склонен приписывать свои отношения результатам действий партнеров.

7. Шкала интернальности в отношении здоровья и болезни (Из). Высокие показатели (Из) свидетельствуют о том, что испытуемый считает себя во многом ответственным за свое здоровье. Человек с низкими показателями (Из) считает здоровье и болезнь результатом случая и надеется, что выздоровление придет в результате действий других людей, прежде всего врачей.

3. Опросник «Утверждения об отцовстве» К. Браунсона, Л.А. Гилберт в адаптации Красильниковой Е.Н., Корниенко Д.С., Дериш Ф.В. [Красильникова Е.Н. и др., 2013] (приложение 3).

Оригинальная версия «Опросника утверждений об отцовстве» (Discourses about fathers inventory) разрабатывалась К. Браунсоном и Л. А. Гилберт [Brownson Ch., Gilbert L.A., 2002] на основе анализа литературы и фокус-групп. Данные были собраны в выборке 1 006 отцов младших школьников. Обработка оценок утверждений об отцовстве была сделана при помощи факторного анализа. В процессе адаптации опросника на русской выборке была проведена его психометрическая проверка. В итоге был получен опросник, включающий 32 утверждения, которые распределились по трем факторам – отстранение, главенство, равенство.

Краткое описание шкал [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., Дериш Ф.В., 2013].

Шкала 1. Отстранение. В фактор вошли утверждения, описывающие отстранение отцов от воспитания детей, отсутствие заботы и включенности в семью.

Шкала 2. Главенство. Фактор описывает поведение, связанное с поддержанием дисциплины и лидерством в семье, утверждения характеризуют мужчину как кормильца и защитника своей семьи.

Шкала 3. Равенство. Данный фактор описывает поведение, характеризующее поведение отцов как эффективных родителей, способных выполнять родительские функции наряду с матерью и в чем-то ее заменять.

Для исследования внутрисемейных отношений использовались следующие методики.

1. «Шкала семейного окружения» Р. Мооза в адаптации С.Ю. Куприянова 1985 г. [Эйдемиллер Э.Г. и др., 2003] (приложение 4).

Шкала семейного окружения (ШСО) предназначена для оценки социального климата в семьях всех типов. В ее основе лежит оригинальная методика Family Environment Scale (FES), предложенная Р. Мооз в 1974 г. [Эйдемиллер Э.Г. и др., 2003]. Для исследования воспринимаемой среды Р. Моозом был разработан опросник, позволяющий оценить параметры среды применительно к семье. Первые исследования восприятия человеком своего социального окружения начались в психологии еще в 30-е гг. XX века (Lewin, 1936; Murray, 1938). Самостоятельная теория вос-

приятия различных психологических аспектов жизненной среды была разработана в начале 70-х Р. Моозом [Moos, 1968; 1972; 1974], который, основываясь на теории «давления» Г. Мюррея, ввел понятие «воспринимаемой среды». В своих работах Г. Мюррей говорит о наличии двух типов воздействия среды на человека: объективном (внешнее, прямое воздействие среды) и воспринимаемом воздействии (интерпретируется человеком в совокупности с прошлым опытом воздействия среды) [Барский Ф.И., 2010].

ШСО была создана для измерения трёх основных компонентов функционирования семейной системы: отношения, личный рост и управление системой. Опросник состоит из 90 вопросов.

Методика была модифицирована и адаптирована С. Ю. Куприяновым для исследования советских семей. Изменениям в основном подверглись пункты шкалы № 8, которая в оригинале называется Moral-Religious Emphasis (морально-религиозные аспекты) и касается отношения родственников к морали, религии и места этих ценностей в семье. Незначительным модификациям подверглись также пункты, в которых затрагивались некоторые культурные отличия американской и советской популяций. Сравнительный анализ средних значений показателей FES (американские семьи) и ШСО (советские семьи) выявил ряд статистических различий. Параметры «Независимость» и «ориентация на активный отдых» в американских семьях были значительно выше. В советских семьях ниже были показатели по шкалам «конфликт» и «контроль»; выше — по шкалам «морально-нравственные аспекты» и «экспрессивность» [Эйдемиллер Э.Г. и др., 2003. С. 66].

Краткое описание шкал. ШСО включает десять шкал, каждая из которых представлена девятью пунктами, имеющими отношение к характеристике семейного окружения [Эйдемиллер Э.Г. и др., 2003. С. 63].

А. Показатели отношений между членами семьи.

1. Сплоченность (С). Степень, в которой члены семьи заботятся друг о друге, помогают друг другу; выраженность чувства принадлежности к семье.

2. Экспрессивность (Э). Степень, в которой в данной семье разрешается открыто действовать и выражать свои чувства.

3. Конфликт (К-т). Степень, в которой открытое выражение гнева, агрессии и конфликтных взаимоотношений в целом характерно для семьи.

Б. Показатели личностного роста.

4. Независимость (Н). Степень, в которой члены семьи поощряются к самоутверждению, независимости к самостоятельности в обдумывании проблем и принятии решений.

5. Ориентация на достижения (ОД). Степень, в которой разным видам деятельности (учебе, работе и пр.) придается характер достижения и соревнования.

6. Интеллектуально-культурная ориентация (ИКО). Степень активности членов семьи в социальной, интеллектуальной, культурной и политической сферах деятельности.

7. Ориентация на активный отдых (ОАО). Степень, в которой семья принимает участие в различных видах активного отдыха и спорта.

8. Морально-нравственные аспекты (МНА). Степень семейного уважения к этическим и нравственным ценностям и положениям.

В. Показатели управления семейной системой.

9. Организация (О). Степень важности для семьи порядка и организованности в плане структурирования семейной активности, финансового планирования, ясности и определенности семейных правил и обязанностей.

10. Контроль (К-л). Степень иерархичности семейной организации, ригидности семейных правил и процедур, контроля членами семьи друг друга.

2. Опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» И.М. Марковской [Марковская И.М., 2005] (приложение 5).

Методика предназначена для диагностики особенностей взаимодействия родителей и детей. Опросник является «зеркальным» и содержит две параллельных формы: для родителей и для детей. Кроме того, имеется два варианта опросника: вариант для подростков и их родителей; вариант для родителей дошкольников и младших школьников.

При создании опросника автор [Марковская И.М., 2005] опирался на ранее выделенные параметры родительско-детских отношений. Проанализировав име-

ующуюся по данному вопросу литературу, было выделено 10 характеристик, послуживших основой шкалам опросника. Далее экспертами было отобрано 60 утверждений, относящихся к выбранным шкалам, причем к «контролю» и «принятию», как к наиболее базовым параметрам, было отнесено по 10 утверждений, тогда как все остальные шкалы содержали по 5 утверждений.

Методика оценивалась И.М. Марковской по содержательной и эмпирической (экспериментальной, экспертной, жизненной) валидности [Марковская И.М., 2005. С. 34]. Были проведены оценка ретестовой надежности и квантильная (процентильная) стандартизация опросника. Получена значимая корреляция по некоторым шкалам опросника при использовании отдельных шкал других опросников: опросника А. Я. Варги и PARI. Получены достоверные связи шкалы «принятие» опросника ВРР со шкалой «принятие» опросника А. Я. Варги (0,73); шкалы «контроль» со шкалой «доминирование матери» по PARI (0,52); шкалы «тревожность за ребенка» со шкалой «страх причинить вред ребенку» по PARI (0,39), все коэффициенты значимы на уровне $p < 0,01$.

Краткое описание шкал [Марковская И.М., 2005. С. 31].

«Взаимодействие родитель–ребенок» (ВРР) для подростков и их родителей:

1. Нетребовательность–требовательность родителя. Данные этой шкалы показывают тот уровень требовательности родителя, который проявляется во взаимодействии родителя с ребенком. Чем выше показания по этой шкале, тем более требователен родитель, тем более высокого уровня ответственности ожидает он от ребенка.

2. Мягкость–строгость родителя. По результатам этой шкалы можно судить о суровости, строгости мер, применяемых к ребенку, о жесткости правил, устанавливаемых во взаимоотношениях между родителями и детьми, о степени принуждения детей к чему-либо.

3. Автономность–контроль по отношению к ребенку. Чем выше показатели по этой шкале, тем более выражено контролирующее поведение по отношению к ребенку. Высокий контроль может проявляться в мелочной опеке, навязчивости,

ограниченности; низкий контроль может приводить к полной автономии ребенка, к вседозволенности.

4. Эмоциональная дистанция—эмоциональная близость ребенка к родителю. Шкала отражает представление родителя о близости к нему ребенка. Такая трактовка этой шкалы вызвана зеркальной формой опросника, по которой дети оценивают свою близость к родителям, свое желание делиться самым сокровенным и важным с родителем.

5. Отвержение—принятие ребенка родителем. Эта шкала отражает базовое отношение родителя к ребенку, его принятие или отвержение личностных качеств и поведенческих проявлений ребенка.

6. Отсутствие сотрудничества—сотрудничество. Сотрудничество является следствием включенности ребенка во взаимодействие, признания его прав и достоинств. Оно отражает равенство и партнерство в отношениях родителей и детей.

7. Несогласие—согласие между ребенком и родителем. Эта шкала отражает частоту и степень согласия между родителем и ребенком в различных жизненных ситуациях.

8. Непоследовательность—последовательность родителя. В этой шкале отражается, насколько последователен и постоянен родитель в своих требованиях, в своем отношении к ребенку, в применении наказаний и поощрений и т.д.

9. Авторитетность родителя. Результаты этой шкалы отражают самооценку родителя в сфере его влияния на ребенка, насколько его мнения, поступки, действия являются авторитетными для ребенка, какова сила их влияния.

10. Удовлетворенность отношениями ребенка с родителем. По данным шкалы можно судить об общей степени удовлетворенности отношениями между родителями и детьми.

В варианте опросника для родителей дошкольников и младших школьников были изменены некоторые вопросы, оказавшиеся неадекватными для детей этого возраста, и заменены две шкалы опросника. Вместо шкал «несогласие—согласие» и «авторитетность родителя» (7-я и 9-я шкалы) были введены две новых шкалы:

7. «Тревожность за ребенка».

9. «Воспитательная конфронтация в семье».

Методы статистического анализа данных

Использованные в работе методы математической статистики:

1. Сравнительный анализ средних значений с помощью t-критерия Стьюдента (t-критерий для независимых групп) для установления различий в личностных свойствах, оценке семейного окружения, показателях отношения к ребенку у мужчин в семьях разного типа.

2. Корреляционный анализ К. Пирсона для определения специфики во взаимосвязях следующих характеристик: личностных свойств и особенностей семейной среды; личностных свойств и отношения к ребенку; параметров семейной среды и отношения к ребенку у мужчин в семьях разного типа. Корреляционный анализ Ч. Спирмена для определения согласованности оценок отцов и детей.

3. Кластерный анализ (методом k-means) для выделения групп отцов с разным уровнем выраженности представлений об отцовстве.

4. Однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) с целью определения различий между группами отцов в оценке параметров семейной среды. В связи с тем что группы различаются по составу, был применен критерий Левена (Levene's Test) для оценки равенства дисперсий в группах. В случае значимости критерия Левена применялся тест Тамхена (Tamhene test), в остальных случаях ЛСД-тест (LSD-test).

5. Эксплораторный и конфирматорный факторный анализ для адаптации и психометрической проверки опросника «Утверждения об отцовстве» [Браунсон К., Гилберт Л.].

6. Множественный регрессионный анализ с целью выделения предикторов для параметров взаимодействия отца и ребенка.

Для статистической обработки данных использовались программные пакеты Statistica 6.0. (корпорация StatSoft).

2.3. АДАПТАЦИЯ И ПСИХОМЕТРИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА ОПРОСНИКА «УТВЕРЖДЕНИЯ ОБ ОТЦОВСТВЕ»

(адаптация [Красильниковой Е.Н., Корниенко Д.С., Дериш Ф.В., 2013])

Оригинальная версия «Опросника утверждений об отцовстве» (Discourses about fathers inventory) разрабатывалась К. Браунсоном и Л.А. Гилберт на основе анализа литературы и фокус-групп. В качестве теоретической основы авторы использовали теорию утверждений и конструктивистскую трактовку гендера (см. гл.1). Данные были собраны на выборке 1 006 отцов младших школьников. Обработка оценок утверждений об отцовстве была сделана при помощи факторного анализа. В итоге был получен опросник, включающий 56 утверждений, которые распределились по четырем факторам.

Шкала 1. «Отцы как сильные и ответственные главы семей». Фактор описывает поведение, связанное с поддержанием дисциплины и лидерством в семье, утверждения характеризуют мужчину как кормильца и защитника своей семьи.

Шкала 2. «Отцы как равные и вовлеченные в семью». Данный фактор описывает поведение, характеризующее поведение отцов как эффективных родителей, способных выполнять родительские функции наряду с матерью и в чем-то ее заменять.

Шкала 3. «Отцы не способны к воспитанию и заботе и не вовлечены в семью». В фактор вошли утверждения, описывающие отстранение отцов от воспитания детей, отсутствие заботы и включенности в семью.

Шкала 4. «Отцы, балансирующие между работой и семьей». Фактор содержит утверждения о совмещении семьи и работы, стремлении уравновесить обе стороны жизни.

При формировании текста вопросника мы исходили из тех же теоретических представлений, которые были сформулированы при составлении оригинального опросника.

Русская версия «Discourses about fathers inventory» (DAFI) получила назва-

ние «Утверждения об отцовстве» [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., Дериш Ф.В., 2013]. Был осуществлен перевод опросника на русский язык, который затем проверялся экспертами независимо друг от друга; экспертами выступили преподаватели факультета иностранных языков и факультета психологии ПГГПУ. Таким образом, полный текст опросника «Утверждения об отцовстве» включил в себя 45 пунктов. Респондентам было предложено оценить каждое утверждение по шкале от 1 до 5, где 5 – полностью согласен, 1 – полностью не согласен с утверждением. Была проведена проверка на нормальность ответов и выявлены участники (8,67 %), имеющие тенденцию давать крайние ответы (то есть оценивать каждое утверждение, используя только 1 балл – полностью не согласен – или 5 баллов – полностью согласен), эти данные из выборки были исключены.

Конструктивная (структурная) валидность опросника определялась средствами эксплораторного факторного анализа методом выделений главных компонент с вращением Varimax normalized, а затем с помощью конфирматорного факторного анализа.

В исследовании приняли участие 179 мужчин-отцов в возрасте от 23 до 60 лет. Средний возраст 37,47 года (ст. откл. 7,16), 50 % выборки – в возрасте 31–40 лет. 90 % выборки являются отцами одного или двух родных детей. Все участники исследования проживают совместно с детьми.

В результате эксплораторного факторного анализа были выделены 3 фактора [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., Дериш Ф.В., 2013]. Суммарная доля объяснимой дисперсии (ДОД) составила 34,6 %. Нагрузки по всем факторам имеют вес более 0,40.

Далее рассмотрим каждый фактор подробно. Фактор 1 имеет долю объяснимой дисперсии 13,8 %. 11 пунктов авторской шкалы «Отцы не способны к воспитанию и заботе и не вовлечены в семью» и 2 пункта авторской шкалы «Отцы, балансирующие между работой и семьей», вошли в этот фактор. Фактор 1 соответствует шкале «Отцы не способны к воспитанию и заботе и не вовлечены в семью», куда вошли такие утверждения, как «Отцам неинтересно заниматься чем бы то ни было со своими детьми», «Отцы не дисциплинируют своих детей». Дан-

ный фактор получил название «Отстранение».

Фактор 2 имеет долю объяснимой дисперсии 13,1 %. В фактор вошло 8 пунктов авторской шкалы «Отцы как равные и вовлеченные в семью» и 4 пункта авторской шкалы «Отцы как равные и вовлеченные в семью». Фактор 2 скорее соответствует шкале «Отцы как равные и вовлеченные в семью», куда вошли такие пункты, как «Отцы стремятся проводить как можно больше времени с детьми», «Отцы показывают на своем примере, что мужчины также принимают участие в воспитании детей и домашней работе», «Отцы воспитывают своих детей» и др., данному фактору присвоили название «Равенство».

Фактор 3 имеет долю объяснимой дисперсии 7,7 %. 4 пункта авторской шкалы «Отцы как сильные и ответственные главы семей», 2 пункта авторской шкалы «Отцы не способны к воспитанию и заботе и не вовлечены в семью» и 1 пункт шкалы «Отцы, балансирующие между работой и семьей» вошли в данный фактор. Фактор 3 соответствует шкале «Отцы как сильные и ответственные главы семей», куда вошли такие утверждения, как «Отцы объясняют детям, как важно иметь постоянную работу», «Отцы воспитывают своих детей», «Отцы проявляют больше твердости, строгости к детям, чем матери», «Главой семейства является отец». Фактор 3 получил название «Главенство».

Шкала «Отцы балансируют между работой и семьей» в результате эксплораторного факторного анализа при адаптации не выделилась, и пункты ее распределились между тремя факторами. Таким образом, наша версия опросника содержит в себе три шкалы, которые соответствуют трем авторским шкалам опросника «Утверждения об отцовстве». Дальнейшая психометрическая проверка опросника проводилась средствами конфирматорного факторного анализа.

Были построены 2 гипотетические модели: «Базовая» и «Случайная» [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., Дериш Ф.В., 2013].

«Базовая» модель была построена на основе теоретических представлений об утверждениях об отцовстве и результатах эксплораторного факторного анализа. Модель включала 3 латентных фактора. Факторы включались в базовую модель как коррелирующие и как некоррелирующие.

В первый фактор в качестве манифестных переменных были включены 13 пунктов опросника, относящиеся к шкале «Участие». Во второй фактор в качестве манифестных переменных были включены 12 пунктов опросника, относящиеся к шкале «Равенство». В третий фактор в качестве манифестных переменных были включены 7 пунктов опросника, относящиеся к шкале «Главенство». Условные названия получили в соответствии с названием шкал. Итак, «Случайная» модель также включала 3 латентных фактора. В каждый фактор включались пункты, относящиеся ко всем трем шкалам опросника в том соотношении, которое присутствует в базовой модели. Пункты шкал, которые включались в каждый фактор, определялись по таблице случайных чисел. Анализу подвергалась корреляционная матрица манифестных переменных. Поиск базового решения определялся методом кубической интерполяции. Функция расхождения определялась последовательно методом обобщенных наименьших квадратов и методом максимального подобия. В таблице представлены данные индексы в соответствии с моделями.

Базовые модели с некоррелирующими и коррелирующими латентными факторами характеризовались следующими показателями пригодности. Статистика χ^2 была значимой ($p < 0,001$). Отношение χ^2/df является низким, что говорит о пригодности моделей. Индекс Стейгера-Линда (RMSEA) попадает в доверительный интервал от 0,06 до 0,07. Отрегулированный индекс пригодности (AGFI) был $> 0,75$. Следовательно, базовые модели с некоррелирующими и коррелирующими латентными факторами имели достаточную степень пригодности. Но пригодность базовой модели с коррелирующими латентными факторами несколько выше (по индексам χ^2/df и Стейгера-Линда) пригодности базовой модели с некоррелирующими латентными факторами.

Данные в пользу пригодности характеризуют новое качество базовых моделей: они уже эмпирические, а не гипотетические.

Судя по оценкам включения, в каждый латентный фактор в обеих базовых моделях вошло то же количество переменных, которые были включены изначально, притом, что только две переменные имеют отрицательный знак, тогда как все

остальные переменные с положительным знаком ($p < 0,001$).

В базовой модели с коррелирующими латентными факторами имели место следующие корреляции. Фактор «Участие» положительно коррелирует с фактором «Равенство» ($p < 0,001$) и отрицательно с фактором «Главенство» ($p < 0,003$). Факторы «Равенство» и «Главенство» положительно коррелируют ($p < 0,001$).

Значения индексов пригодности моделей опросника «Утверждения об отцовстве»

Модель	Индексы				
	χ^2	df	χ^2 /df	RMSEA	AGFI
Базовая					
Латентные факторы коррелируют	748,78*	461	1,62	0,06	0,77
Латентные факторы не коррелируют	787,42*	464	1,70	0,06	0,76
Случайная	1272,22*	405	3,34	0,12	0,59

Примечания: $n = 179$; в каждой модели 3 латентных фактора; χ^2 – хи-квадрат статистика для функции расхождения методом обобщенных наименьших квадратов (GLS); * $p < 0,001$; df – количество степеней свободы, RMSEA – индекс Стейгера-Линда, AGFI – отрегулированный индекс пригодности.

Случайная модель с некоррелирующими латентными факторами характеризовалась следующими показателями пригодности. Статистика χ^2 была значимой ($p < 0,001$). Отношение χ^2 /df было больше, чем в аналогичной базовой модели. Индекс Стейгера-Линда (RMSEA) составил 0,12. Отрегулированный индекс пригодности (AGFI) был = 0,59. Следовательно, случайная модель с некоррелирующими латентными факторами имеет более низкую степень пригодности.

Включение переменных в латентные факторы случайной модели с некоррелирующими факторами было неполным. Также показатели пригодности случайной модели гораздо хуже, нежели у базовых моделей. Все эти данные свидетель-

ствуют в пользу базовых моделей.

Таким образом, теоретические представления о структуре опросника «Утверждения об отцовстве» нашли эмпирическое подтверждение. Соответственно, опросник «Утверждения об отцовстве» характеризуется конструктивной валидностью. В состав входит 3 шкалы: «Главенство», «Равенство» и «Участие». Окончательная версия опросника включает 32 пункта (7 пунктов шкалы «Главенство», 12 – шкалы «Равенство» и 13 – шкалы «Участие»).

Надежность шкал опросника «Утверждения об отцовстве» имеет следующие значения.

По шкале «Главенство» коэффициент альфа Кронбаха был равен 0,61. При расщеплении пунктов шкалы на 2 части коэффициент корреляции между ее частями был равен 0,48, коэффициент надежности – 0,65, статистика Гуттмана – 0,65.

По шкале «Равенство» коэффициент альфа Кронбаха был равен 0,79. При расщеплении пунктов шкалы на 2 части коэффициент корреляции между ее частями был равен 0,65, коэффициент надежности – 0,79, статистика Гуттмана – 0,79.

По шкале «Участие» коэффициент альфа Кронбаха был равен 0,65. При расщеплении пунктов шкалы на 2 части коэффициент корреляции между ее частями был равен 0,55, коэффициент надежности – 0,71, статистика Гуттмана – 0,71.

Полученные результаты [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., Дериш Ф.В., 2013] свидетельствуют о том, что опросник «Утверждения об отцовстве» обладает достаточной психометрической пригодностью. В пользу конструктивной (структурной) валидности опросника свидетельствуют достаточные индексы пригодности 7 эмпирических моделей. Предположение об умеренной взаимосвязи показателей опросника получило поддержку. Относительную пригодность случайной модели можно объяснить тем, что представление об отцовстве у респондентов имеет целостный характер и образует генеральный фактор, а отдельные пункты опросника в конечном счете характеризуют различные компоненты общего представления

об отцовстве.

Шкалы «Равенство» и «Участие» имеют высокую статистическую надежность. В пользу этого свидетельствуют значения индексов психометрической надежности шкал. Шкала «Главенство» в отличие от двух других имеет меньшие значения надежности, и это, вероятно, связано с небольшим количеством вопросов, включенных в эту шкалу.

Результаты исследования позволяют сформулировать два основных вывода. Психометрические испытания опросника «Утверждения об отцовстве», во-первых, свидетельствуют о его достаточной пригодности, а во-вторых, согласуются с результатами верификации на зарубежной выборке.

В настоящее время в отечественной науке существует недостаточное количество диагностического инструментария для исследования отцовства. В большинстве это опросники для исследования материнства, родительских установок [Лидерс А. Г., 2006], отцовской родительской идентичности [Борисенко Ю.Б., 2013], мотивационно-потребностной сферы отцовства [Овчарова, Токарева, 2010]. Адаптация опросника «Утверждения об отцовстве» приближает исследователей к решению обозначенной проблемы. Методика позволит изучать представления мужчин об отцовстве и сравнивать полученные данные с зарубежными результатами.

Таким образом, рассмотренные в данной главе методики соответствуют цели нашего исследования, являются надежным и валидным инструментарием и подобраны в соответствии с возрастным контингентом исследуемой нами выборки.

Глава 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящей главе приводятся результаты исследования характеристик личностного и социально-психологического уровня интегральной индивидуальности мужчин из семей разного типа, а также параметры отношения детей к отцу. В соответствии с этапами исследования и поставленными гипотезами изучаются отцы единственного ребенка, отцы сиблингов, многодетные отцы, отцы-монородители, мужчины, состоящие в браке, но не имеющие детей, а также дети из однодетных семей. В связи с порядком рождения детей сравниваются отцы старшего, младшего и единственного ребенка. В связи с возрастом детей – отцы младших школьников и отцы подростков. К системе индивидуальных психических свойств интегральной индивидуальности, к подсистеме психических свойств личности относятся личностные особенности мужчин и их представления об отцовстве. К системе социально-психологических индивидуальных свойств, к подсистеме «социальные роли в социальной группе» – внутрисемейные отношения, а именно – взаимодействие отца с ребенком и оценка отцом параметров семейной среды.

3.1. ОТЦОВСКОЕ ОТНОШЕНИЕ В СЕМЬЯХ С РАЗНОЙ СТРУКТУРОЙ

На первом этапе эмпирического исследования проверялись гипотезы относительно различий в отцовском отношении в семьях разного типа. Рассматривались семьи с единственным ребенком, с двумя детьми, многодетная и неполная семья. Анализ различий проводился по следующим направлениям: различия в отцовском отношении вне зависимости от возраста ребенка, различия в отцовском отношении к старшему к младшему ребенку, различия в отцовском отношении к младшему школьнику и подростку. В качестве статистического метода проверки

данных гипотез использовался однофакторный дисперсионный анализ ANOVA. На данном этапе исследования использовался опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» И.М. Марковской [Марковская И.М., 2005].

3.1.1. Различия в отцовском отношении без учета возраста детей

Рассмотрим различия в отцовском отношении вне зависимости от возраста ребенка. Были обнаружены различия по всем показателям родительского отношения: «нетребовательность–требовательность родителя» $F(3, 272)=3,88, p=0,01$; «мягкость–строгость родителя» $F(3, 272)=4,09, p=0,01$; «автономность–контроль по отношению к ребенку» $F(3, 272)=9,266, p=0,001$; «эмоциональная дистанция–эмоциональная близость ребенка к родителю» $F(3, 272)=28,40, p=0,001$; «отвержение–принятие ребенка родителем» $F(3, 272)=9,43, p=0,001$; «отсутствие сотрудничества–сотрудничество» $F(3, 272)=13,00, p=0,001$; «несогласие–согласие между ребенком и родителем» $F(3, 272)=7,22, p=0,001$; «непоследовательность–последовательность родителя» $F(3, 272)=5,54, p=0,001$; «авторитетность родителя» $F(3, 272)=3,65, p=0,01$; «удовлетворенность отношениями ребенка с родителем» $F(3, 272)=12,85, p=0,01$. Средние и стандартные отклонения показателей приведены в таблице 1 [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., Ротманова Н.В., 2013].

Post hoc сравнения позволяют уточнить картину различий. По показателю «нетребовательность–требовательность родителя» отличие обнаруживается между отцами единственного ребенка и отцами сиблингов. При этом у отцов двух детей наиболее низкие показатели требовательности, а у отца единственного ребенка – наиболее высокая требовательность. «Мягкость–строгость» различаются у отцов единственного ребенка, отцов сиблингов и отцов, в одиночку воспитывающих ребенка. Наиболее высокие значения у отцов двух детей, а наиболее низкие – у отцов, воспитывающих ребенка самостоятельно. Параметр «автономность–контроль» отличается у отцов, воспитывающих ребенка самостоятельно и отцов из других типов семей. «Контроль» наиболее высок у отцов, воспитываю-

щих детей самостоятельно, при этом значения данного показателя у отца единственного ребенка в семье, с двумя детьми и в многодетной семье не отличаются.

Таблица 1

Средние и стандартные отклонения показателей отношения к ребенку отцов в семьях с разной структурой

Показатели	Семья с единственным ребенком, N=42	Сиблинговая семья, N=140	Многодетная семья, N=68	Неполная семья, N=22
Нетребовательность –требовательность	16,21 (2,75)	14,79 (2,67)	15,00 (1,78)	15,41 (1,79)
Мягкость–строгость	13,79 (3,19)	14,94 (2,83)	14,29 (2,42)	13,14 (2,19)
Автономность–контроль	14,96 (1,41)	15,00 (2,10)	15,15 (1,86)	17,24 (1,24)
Эмоциональная дистанция –близость	16,45 (2,14)	14,04 (2,47)	14,38 (2,24)	18,23 (2,19)
Отвержение–принятие	15,61 (1,56)	17,01 (1,82)	16,06 (1,83)	15,98 (1,73)
Отсутствие сотрудничества –сотрудничество	16,88 (2,07)	14,83 (2,91)	16,21 (2,43)	17,64 (1,99)
Несогласие–согласие между ребенком и родителем	14,95 (2,95)	13,04 (2,76)	13,71 (2,56)	14,82 (1,40)
Непоследовательность –последовательность	15,95 (2,93)	17,42 (3,25)	15,89 (2,34)	17,03 (2,77)
Авторитетность родителя	16,12 (2,74)	14,61 (3,43)	14,60 (2,75)	16,03 (3,02)
Удовлетворенность отношениями с ребенком	18,71 (2,47)	15,72 (3,56)	16,17 (2,51)	18,31 (2,73)

Значимые различия есть между всеми группами по показателю «эмоциональная дистанция–близость ребенка к родителю», за исключением сравнения групп отцов с двумя детьми и отцов в многодетной семье. При анализе показателей «отвержение–принятие» различия выявились между отцами двух детей и от-

цами других типов семьи, наиболее высокие значения наблюдаются у отцов двух детей [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., Ротманова Н.В., 2013].

Показатель «отсутствие сотрудничества–сотрудничество» обнаруживает множество различий, в частности при сопоставлении отцов в многодетной семье и отцов, самостоятельно воспитывающих детей; при сравнении отцов двух детей с отцами других типов семей. Отцы двух детей в наименьшей степени склонны к сотрудничеству с детьми, тогда как отцы, воспитывающие ребенка самостоятельно, демонстрируют наиболее высокие значения.

Различие по показателю «несогласие–согласие с ребенком» проявилось в сравнении отцов сиблингов, отцов одного ребенка и отцов, воспитывающих ребенка самостоятельно. Минимальные значения обнаруживаются у отцов двух детей, а наиболее высокие – у отцов одного ребенка и отцов, воспитывающих ребенка самостоятельно. Значимые различия при сравнении отцов двух детей, отцов единственного ребенка и отцов в многодетной семье обнаруживаются по параметру «непоследовательность–последовательность родителя». Значения последовательности в реализации воспитательных действий наиболее высокие у отцов двух детей [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., Ротманова Н.В., 2013].

«Авторитетность родителя» значимо отличается при сравнении отцов единственного ребенка, отцов двух детей и отцов в многодетной семье. Наиболее высокие значения у отцов одного ребенка и отцов, воспитывающих ребенка самостоятельно. По показателю «удовлетворенность отношениями с ребенком» значимые различия обнаружены при сравнении отцов из трех типов полных семей. У отцов двух детей и отцов в многодетной семье низкие значения показателя удовлетворенности, тогда как высокие и сходные у отцов одного ребенка и отцов, воспитывающих детей самостоятельно [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., Ротманова Н.В., 2013].

Таким образом, наиболее высокие значения показателей «эмоциональная дистанция–близость», «отсутствие сотрудничества–сотрудничество» и «удовлетворенность отношениями с ребенком» наблюдаются у отцов одного ребенка вне

зависимости от полной или неполной семьи. Именно по этим показателям обнаружено наибольшее число различий.

Соотнесем полученные данные с результатами других исследований. При изучении родительского отношения И.А. Аликин, Н.В. Лукьянченко сравнивали отцов и матерей по показателям методики «Опросник родительского отношения» А.Я. Варга и В.В. Столина (при валидизации, проведенной И.М. Марковской, получены достоверные связи между шкалами ВРР и опросником А.Я. Варги) вне зависимости от возраста детей. Результаты свидетельствуют, что отцы в меньшей степени, чем матери стремятся быть «соучастниками» в жизни своих детей, помощниками их достижений и успехов. Меньше, чем матери отцы стремятся быть «правильными, образцовыми» родителями. Отцы, в целом, в меньшей степени, чем матери, эмоционально отвергают своих детей, особенно в младшем школьном возрасте, и меньше их инфантилизируют в старшем возрасте [Аликин И.А., Лукьянченко Н.В., 2012]. Вероятно, шкала «Кооперация» «Опросника родительского отношения» А.Я. Варга и В.В. Столина соотносится со шкалой «Отсутствие сотрудничества–сотрудничество» ВРР Марковской, а шкала «Принятие–отвержение» ОРО – с одноименной шкалой ВРР. Уточняя картину различий, стоит отметить, что среди отцов из разных типов семей в большей степени сотрудничают со своим ребенком отцы из неполных семей, а в большей степени принимают личностные качества и поведенческие проявления ребенка отцы сиблингов.

При исследовании отцов-монородителей Л. Э. Семенова также проанализировала родительское отношение («Опросник родительского отношения» А.Я. Варга и В.В. Столина). У мужчин, сознательно избравших монородительство, достаточно четко преобладают эмоциональное принятие и кооперация, а также (в одном случае из семи) ярко выражен симбиоз с ребенком. Эти данные схожи с полученными в нашем исследовании, поскольку отцы из неполных семей продемонстрировали наиболее высокие показатели по шкалам «эмоциональная близость», «сотрудничество», «согласие» и «удовлетворенность отношениями». Л. Э. Семенова указывает, что у отцов, вынужденно ставших единственными родителями, отмечается авторитаризм (25% испытуемых), эмоциональное отвержение (20% испытуемых), инфан-

тилизация (15% испытуемых), эмоциональное принятие и кооперация (по 20% испытуемых). У отцов из неполных семей уровень контроля выше по сравнению с отцами из других типов семей, что соотносится с представленными данными о высокой доле авторитаризма в группе отцов-монородителей [Семенова Л.Э., 2014].

3.1.2. Различия в отцовском отношении в связи с порядком рождения ребенка

Рассмотрим различия в отцовском отношении к старшему ребенку.

При сравнении параметров отношения к старшему ребенку у отцов были обнаружены значимые различия по следующим характеристикам: «нетребовательность–требовательность родителя» $F(3, 136)=4,56, p=0,05$; «автономность–контроль по отношению к ребенку» $F(3, 136)=9,89, p=0,001$; «эмоциональная дистанция–эмоциональная близость ребенка к родителю» $F(3, 136)=23,62, p=0,001$; «отвержение–принятие ребенка родителем» $F(3, 136)=13,52, p=0,001$; «отсутствие сотрудничества–сотрудничество» $F(3, 136)=6,34, p=0,001$; «непоследовательность–последовательность родителя» $F(3, 136)=5,11, p=0,001$; «удовлетворенность отношениями ребенка с родителем» $F(3, 136)=10,36, p=0,001$. Различия не были обнаружены по показателям: «мягкость–строгость родителя», «несогласие–согласие между ребенком и родителем», «авторитетность родителя». Средние и стандартные отклонения показателей приведены в таблице 2 [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., Ротманова Н.В., 2013].

Post hoc тесты позволяют уточнить межгрупповые различия. Так, по показателю «нетребовательность–требовательность» наиболее высокие значения наблюдаются у отцов единственного ребенка в сравнении с отцами двух и более детей. «Автономность–контроль» по отношению к ребенку в наибольшей степени выражены у отцов, воспитывающих ребенка отдельно, в сравнении с отцами двух детей и единственного ребенка. Также обнаруживается различие при сравнении отцов единственного ребенка и отцов трех детей. Различия по показателю «эмоциональная дистанция–эмоциональная близость» ребенка к родителю проявляют-

ся при сравнении отцов единственных детей (в полной и неполной семье) и отцов, имеющих двух детей и более. Показатель «отвержение–принятие» ребенка родителем в наибольшей степени выражен у отцов старшего ребенка в семье с двумя детьми, при этом он значительно отличается у отцов других групп. Значения показателя «отсутствие сотрудничества–сотрудничество» наиболее высокие у отцов, воспитывающих ребенка самостоятельно, и у отцов, имеющих трех детей, а наиболее низкие – у отцов двух детей.

Таблица 2

**Средние и стандартные отклонения показателей отношения
к старшему ребенку отцов в семьях с разной структурой**

Показатели	Семья с единственным ребенком, N=24	Сиблинговая семья, N=68	Многодетная семья, N=22	Неполная семья, N=22
Нетребовательность – требовательность	17,17 (2,91)	15,11 (2,71)	15,04 (1,42)	15,41 (1,79)
Мягкость–строгость	14,08 (4,11)	15,00 (2,75)	14,45 (2,47)	13,14 (2,18)
Автономность–контроль	14,67 (1,20)	15,12 (2,28)	16,29 (1,72)	17,24 (1,24)
Эмоциональная дистанция – близость	17,00 (2,39)	14,38 (2,21)	14,16 (2,01)	18,23 (2,19)
Отвержение–принятие	15,41 (1,55)	17,71 (1,66)	16,39 (2,11)	15,98 (1,73)
Отсутствие сотрудничества –сотрудничество	16,58 (2,26)	15,44 (2,60)	17,25 (2,52)	17,63 (1,98)
Несогласие–согласие между ребенком и родителем	14,00 (3,06)	13,82 (2,04)	14,58 (1,8)	14,81 (1,40)
Непоследовательность –последовательность	15,83 (3,55)	16,32 (3,17)	13,91 (1,56)	17,03 (2,76)
Авторитетность родителя	17,41 (2,26)	16,71 (2,91)	15,92 (2,53)	16,03 (3,02)
Удовлетворенность отношениями с ребенком	19,41 (2,48)	15,60 (3,66)	16,79 (2,55)	18,31 (2,72)

«Непоследовательность–последовательность» родителя в реализации воспитательных действий по отношению к старшему ребенку отличается только в группе у отцов трех детей. Наибольшую «удовлетворенность» отношениями со старшим ребенком демонстрируют отцы единственного ребенка, причем она значительно отличается от удовлетворенности отношениями у отцов, имеющих двух и более детей, и у отцов, воспитывающих детей самостоятельно [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., Ротманова Н.В., 2013].

Таким образом, в отношении к старшим детям отцы стремятся к последовательности в воспитательных воздействиях, сотрудничеству с ребенком, проявляют эмоциональную близость и наиболее удовлетворены отношениями с ними.

Рассмотрим различия в отцовском отношении к младшему ребенку.

При сравнении параметров отношения к младшему ребенку у отцов были обнаружены значимые различия по следующим характеристикам: «мягкость–строгость родителя» $F(3, 109)=3,65, p=0,05, p=0,001$; «эмоциональная дистанция–эмоциональная близость ребенка к родителю» $F(3, 109)=7,07, p=0,001$; «отсутствие сотрудничества–сотрудничество» $F(3, 109)=10,19, p=0,001$; «непоследовательность–последовательность родителя» $F(3, 109)=6,53, p=0,001$; «тревожность за ребенка» $F(3, 109)=12,87, p=0,001$; «воспитательная конфронтация в семье» $F(3, 109)=7,50, p=0,001$ [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., Ротманова Н.В., 2013].

Различия не были обнаружены по показателям: «нетребовательность–требовательность родителя», «автономность–контроль по отношению к ребенку», «отвержение–принятие ребенка родителем» и «удовлетворенность отношениями ребенка с родителем». Средние и стандартные отклонения показателей приведены в таблице 3.

Post hoc сравнения показали, что наибольшая выраженность параметра «мягкость–строгость» и наименьшая выраженность параметров «эмоциональная дистанция–близость», «отсутствие сотрудничества–сотрудничество» и «воспитательная конфронтация в семье» наблюдаются у отцов младшего ребенка в двухдетной семье. Наибольшая выраженность «тревожности за ребенка» проявляется

у отцов единственного ребенка по сравнению с отцами двух и более детей. Наименьшая выраженность «непоследовательности–последовательности» при взаимодействии родителя и ребенка также обнаруживается у отцов единственного ребенка при сравнении с отцами двух детей. Итак, эмоциональная близость, сотрудничество и тревожность за ребенка выше в семье с единственным ребенком [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., Ротманова Н.В., 2013].

Таблица 3

**Средние и стандартные отклонения показателей отношения
к младшему ребенку отцов в семьях с разной структурой**

Показатели	Семья с единственным ребенком, N=18	Сиблинговая семья, N=68	Многодетная семья, N=23
Нетребовательность–требовательность	14,94 (1,92)	14,47 (2,60)	14,71 (1,87)
Мягкость–строгость	13,39 (1,14)	14,89 (2,92)	13,58 (2,50)
Автономность–контроль	15,36 (1,59)	14,88 (1,92)	15,19 (1,46)
Эмоциональная дистанция–близость	15,72 (1,52)	13,7 (2,67)	15,25 (2,23)
Отвержение–принятие	15,86 (1,57)	16,31 (1,71)	16,31 (1,89)
Отсутствие сотрудничества –сотрудничество	17,28 (1,78)	14,21 (3,07)	16,00 (2,53)
Тревожность за ребенка	16,22 (2,28)	12,25 (3,15)	13,37 (2,84)
Непоследовательность –последовательность	16,11 (1,93)	18,51 (2,97)	17,29 (2,09)
Воспитательная конфронтация в семье	14,39 (2,38)	12,51 (2,51)	14,42 (2,55)
Удовлетворенность отношениями с ребенком	17,78 (2,18)	15,84 (3,47)	16,50 (2,50)

Сопоставляя отцовское отношение к старшему и младшему ребенку, можно отметить, что в отношении к младшему ребенку обнаружено меньше различий, чем к старшему. По шкалам «эмоциональная дистанция–близость», «отсутствие

сотрудничества–сотрудничество» и «непоследовательность–последовательность родителя» различия обнаружены как в отношении к старшему, так и в отношении к младшему ребенку. При этом отцы двух детей проявляют эмоциональную дистанцию в отношениях с ребенком и меньше сотрудничают как с младшим, так и со старшим.

Рассмотрим для сравнения данные исследований о различиях и связях в отцовском и материнском отношении к младшему и старшему ребенку.

В работе М.В. Разиной и Л.С. Андреевой, посвященной изучению родительского отношения к младшим и старшим детям, были получены следующие результаты. Отцы больше склонны к сотрудничеству со старшим ребенком, нежели с младшим. Также у отцов чаще возникают разногласия с матерью относительно мер и способов воспитания старшего ребенка. В отношениях с младшим ребенком отцы демонстрируют больше принятия, но при этом и в большей степени контролируют ребенка [Разина М.В., Андреева Л.С., 2014]. По данным нашего исследования, в большей степени сотрудничают со старшим ребенком отцы из неполных семей и многодетные отцы. Воспитательная конфронтация, напротив, выражена в отношении младшего ребенка в многодетной семье. По проявлениям принятия и контроля в отношении младшего ребенка группы отцов не отличаются.

Т.В. Евтух и Л.Л. Баландина показали, что требовательность, последовательность и постоянство в требованиях, а также эмоциональная близость и согласие по разным жизненным ситуациям к старшему сиблингу у матери более выражена, чем у отца. Эмоциональная близость с младшим ребёнком, тревожность за него выше у матери, чем у отца. Удовлетворённость отношениями как со старшим, так и с младшим сиблингами отца значительно превышает удовлетворённость матери. Мать более требовательна к старшему сиблингу, ожидает от него большей ответственности. И мать, и отец большую эмоциональную близость ощущают с младшим ребенком и больше удовлетворены отношениями с ним [Евтух Т.В., Баландина Л.Л., 2013]. Приведенные данные можно расширить, соотнеся их с нашими результатами. В большей степени удовлетворены отношениями с ребенком отцы единственного ребенка. Многодетные отцы демонстрируют эмоцио-

нальную близость с младшим ребенком, а отцы из неполных семей и отцы с одним ребенком – со старшим или единственным.

Взаимосвязи между показателями родительского отношения у матерей и отцов исследовал Д.С. Корниенко с соавторами. Были получены положительные взаимосвязи между одинаковыми показателями родительского взаимодействия у матерей и отцов. Наибольшее число связей обнаружили показатели «удовлетворенности отношениями с ребенком» и «авторитетности родителя». «Авторитетность» и «удовлетворенность отношениями» у отцов связаны с несколькими материнскими показателями. У матерей связаны с отцовскими «нетребовательность», «мягкость» и «непоследовательность». Данные показывают, что родители в целом создают для ребенка единый контекст взаимодействия; такие показатели можно рассматривать как важные для взаимовлияния родителей друг на друга. Связи между одноименными показателями родительского отношения дают основание утверждать, что отношения родителей (и матери и отца) можно рассматривать как единый средовой фактор или как сородительство [Корниенко Д.С. и др., 2011].

3.1.3. Различия в отцовском отношении в связи с возрастом детей

Рассмотрим различия в отцовском отношении к младшему школьнику и подростку. Были получены значимые различия по шкалам «автономность–контроль» ($t=6,64$; при $p<0,001$), «авторитетность родителя» ($t=11,3$; при $p<0,001$) (таблица 4, приложение 8).

У отцов подростков больше выражено контролирующее поведение по отношению к ребенку. Также они выше оценивают себя как родителей в сфере влияния на ребенка, отцы подростков считают, что их мнение, поступки, действия являются авторитетными для ребенка. Поскольку подростковый возраст является критическим, родители стараются больше контролировать ребенка, желая избежать негативных проявлений возраста. При этом ориентация ребенка на межличностное общение позволяет грамотным родителям проявлять себя в качестве со-

ветчика, друга и авторитетного человека. Это соотносится с данными У.Ю. Севастьяновой, в которых показано, что отцы младших детей в меньшей степени склонны демонстрировать контроль и доминантность в отношениях с ребенком.

Таблица 4

**Средние и стандартные отклонения показателей отношения отцов
к детям младшим школьникам и подросткам**

Показатели	Отцы младших школьников, N=97	Отцы подростков, N=72
Нетребовательность–требовательность	14,95 (2,68)	15,07 (2,35)
Мягкость–строгость	12,99 (3,16)	12,44 (3,18)
Автономность–контроль	14,31 (2,56)	16,79 (2,15)
Эмоциональная дистанция–близость	17,37 (3,13)	16,60 (3,58)
Отвержение–принятие	17,26 (2,23)	17,28 (2,50)
Отсутствие сотрудничества–сотрудничество	19,48 (3,21)	18,54 (3,34)
Тревожность за ребенка / Несогласие – согласие	15,91 (3,87)	15,08 (1,77)
Непоследовательность–последовательность	17,95 (3,91)	17,33 (3,25)
Воспитательная конфронтация в семье / Авторитетность родителя	10,68 (4,19)	17,24 (2,90)
Удовлетворительность отношениями с ребенком	19,89 (3,19)	20,26 (4,07)

Отцы подростков, благодаря накопленному опыту, выработали определенную стратегию воспитания, они стремятся соблюдать социальные нормы и установившиеся правила, проявляют сотрудничество, поддержку, заботу и уважение к своим детям [Севастьянова У.Ю., 2012]. Данные особенности позволяют формировать высокую самооценку родителя в сфере его влияния на ребенка.

По данным Ю. А. Токаревой (использовался «Опросник родительского отношения» А. Я. Варги, В. В. Столина), большинство отцов младших школьников демонстрируют по отношению к детям такой тип взаимодействия, как «Симбиоз»,

а отцы подростков – тип «Маленький неудачник» и «Симбиоз» [Токарева Ю. А., 2009]. Отцы подростков, как и отцы младших школьников, ощущают постоянную тревогу за ребенка, стремятся удовлетворить все его потребности и уберечь от трудностей, которые могут возникнуть в жизни. Эти данные подтверждаются нашими результатами только в отношении подростков, поскольку «Симбиоз» связан с ограничением самостоятельности, следовательно, с проявлениями контроля по отношению к ребенку. В рамках модели «Маленький неудачник» отец воспринимает своего ребенка как неприспособленного, неуспешного, неумелого, что влечет за собой строгий контроль его действий. Здесь также прослеживается аналогия со шкалой ВРР «Автономность–контроль», по которой отцы подростков превосходят отцов младших школьников.

Сравнивая родительское отношение отцов и матерей, И.А. Аликин и Н.В. Лукьянченко показали, что по отношению к детям подросткового и юношеского возраста отцы более строгие и менее кооперативны, чем матери, но зато в большей степени доверяют социальной компетентности, самостоятельности ребенка. С детьми этого возраста отцы более дистантны в межличностных отношениях, чем матери.

По отношению к младшим школьникам отцы демонстрируют меньше поддержки и соучастия в сравнении с матерями, но со стороны отцов имеется более принимающее эмоциональное отношение [Аликин И.А., Лукьянченко Н.В., 2012].

В целом можно утверждать, что тип семьи связан с отношением отца к ребенку. При этом обнаруживаются различия как в связи с количеством детей в семье, так и в связи со структурой семьи (полная – неполная). Можно констатировать, что наибольшее число различий в отношении отцов к ребенку наблюдается по следующим параметрам: «эмоциональная дистанция–близость», «отсутствие сотрудничества–сотрудничество» и «удовлетворенность отношениями с ребенком». При этом наиболее высокие значения данных показателей наблюдаются у отцов одного ребенка вне зависимости от полной или неполной семьи. Вероятно это связано с тем, что в семье с единственным ребенком отец может уделить до-

статочно времени для взаимодействия с ребенком [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., Ротманова Н.В., 2013].

По большинству параметров отношение отца единственного ребенка не отличается в полной и неполной семье, но значения параметров отношений у отцов в неполной семье ниже, хотя и незначимо, по сравнению с отцами из полной семьи. Для большинства характеристик отношений обнаруживается различие между отцами единственного ребенка и отцами, имеющими двух и более детей. Это позволяет утверждать, что изменение количества детей в семье меняет отношение отца к детям. Интерес представляет и тот факт, что именно отцы двух детей чаще обнаруживают различия в отношении, а не многодетные отцы. Возможно, ситуация наличия двух детей в семье является для отцов в наибольшей степени психологически «напряженной», так как они, с одной стороны, вынуждены сохранять относительно стабильное отношение к старшему, с другой – формировать новое отношение к младшему ребенку. Тогда как отцы трех и более детей уже могут относиться к детям как к группе, детально не дифференцируя свое отношение [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., Ротманова Н.В., 2013].

Отношение отца к старшему ребенку детализирует специфику межсемейных различий. Можно отметить: во-первых, вне зависимости от полной и неполной семьи отцы стремятся к последовательности в воспитательных воздействиях, сотрудничеству с ребенком, проявляют эмоциональную близость и наиболее удовлетворены отношениями со старшими детьми. Во-вторых, отношение к старшему или единственному ребенку в полной семье носит более требовательный, а в неполной – контролирующий характер. Специфика отцовского отношения в семье с двумя детьми проявилась в большем принятии старшего ребенка и меньшем сотрудничестве по сравнению с отцами других семей.

Отношение к младшему ребенку в семьях с разной конфигурацией обнаруживает меньше различий, это позволяет утверждать, что отцы относятся к детям относительно одинаково. Отличие проявляется в том, что эмоциональная близость, сотрудничество выше в семье с единственным ребенком. Также в такой семье выше тревожность за ребенка. Интересно, что наибольшее число отличий

наблюдается при сопоставлении отношения отца к младшему ребенку в семье с двумя детьми. Отношение отцов единственного ребенка младшего школьника и младшего ребенка в многодетной семье в большинстве случаев является сходным [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., Ротманова Н.В., 2013].

3.2. ОЦЕНКА СЕМЕЙНОГО ОКРУЖЕНИЯ ОТЦАМИ В СВЯЗИ СО СТРУКТУРОЙ СЕМЬИ И ВОЗРАСТОМ ДЕТЕЙ

На втором этапе эмпирического исследования проверялись гипотезы относительно специфики оценки семейного окружения в связи со структурой семьи и возрастом детей. Рассматривались мужчины, состоящие в браке, но не имеющие детей, отцы единственного ребенка и отцы двух детей. Кроме того, отцы были разделены на две группы – отцы младших школьников и отцы подростков. Анализ специфики проводился по следующим направлениям: различия в оценке семейной среды мужчинами в связи с количеством детей, различия в оценке семейной среды отцами в связи с возрастом детей. В качестве статистического метода проверки данных гипотез использовался однофакторный дисперсионный анализ ANOVA. Также использовался t-критерий Стьюдента для независимых групп и корреляционный анализ К. Пирсона. На данном этапе исследования использовались опросники «Шкала семейного окружения» Р. Мооза [Эйдемиллер Э.Г., 2003] и «Взаимодействие родителя с ребенком» И.М. Марковской [Марковская И.М., 2005].

3.2.1. Различия в оценке семейной среды мужчинами в семьях с разной структурой

Рассмотрим значимые различия в оценке семейной среды между группами мужчин (таблица 5, приложение 6). Обнаружены различия по показателям: «экспрессивность» ($t = 2,08$; $p < 0,05$), «интеллектуально-культурная ориентация» ($t = 2,66$; $p < 0,01$), «ориентация на активный отдых» ($t = 2,79$; $p < 0,01$) и «контроль» ($t = 2,68$; $p < 0,01$), причем все показатели выше в группе мужчин, не имеющих детей. Между группами мужчин без детей и отцами двух детей обнаруживаются различия по показателям «экспрессивность» ($t = 3,26$; $p < 0,001$) и «контроль» ($t = 2,84$; $p < 0,005$). Отцы одного ребенка и отцы двух детей не отличаются по параметрам семейного окружения.

**Средние и стандартные отклонения оценки семейного окружения
мужчинами в семьях с разной структурой**

Показатель	Мужчины, не имеющие детей, N=30	Отцы с одним ребенком, N=48	Отцы с двумя детьми, N=37
Сплоченность	6,55 (1,89)	6,67 (1,62)	6,70 (1,45)
Экспрессивность	8,04 (3,30)	6,85 (2,27)	6,00 (2,25)
Конфликт	6,25 (1,89)	6,08 (2,27)	6,24(1,71)
Независимость	6,00 (1,70)	5,83 (1,45)	5,89 (1,47)
Ориентация на достижения	6,49 (2,41)	5,65 (1,96)	5,81 (1,82)
Интеллектуально-культурная ориентация	6,26 (2,44)	5,02 (2,23)	5,32 (2,35)
Ориентация на активный отдых	6,34 (2,24)	5,00 (2,59)	5,32 (2,60)
Морально-нравственные аспекты	6,17(2,68)	5,79 (1,93)	6,08 (1,79)
Организация	6,74 (2,54)	6,17(2,06)	5,78 (2,51)
Контроль	7,06 (3,53)	5,40 (2,54)	5,14 (2,51)

Анализ различий позволяет заключить, что мужчины, не имеющие детей, гораздо более свободны в проявлении своих чувств, эмоций и действий, они больше ориентированы на социальную, интеллектуальную, культурную и политическую сферу деятельности, также они предпочитают активные формы при организации семейного отдыха. Вместе с тем они считают, что в их семье строгие внутренние правила, выше контроль членов семьи друг друга. Рассматривая различия по «экспрессивности» и «контролю», можно обнаружить, что данные показатели снижаются при увеличении количества детей в семье. Вероятное объяснение, что в семье с ребенком требуется больше сдерживать собственные эмоциональные проявления и действия и вместе с тем мужчины в меньшей степени начинают считать себя способными управлять семейной системой, в частности, меньше контролируют членов семьи и склонны к более пластичным семейным правилам и нормам.

3.2.2. Взаимосвязи параметров семейной среды и отношения к ребенку у отцов в связи со структурой семьи

Рассмотрим взаимосвязи параметров семейной среды и отношения к ребенку у мужчин, имеющих одного ребенка (таблица 6, приложение 11).

Таблица 6

Значимые корреляционные взаимосвязи оценки семейного окружения и отношения к ребенку у отцов, имеющих одного ребенка

Показатель	Мягкость–строгость	Автономность–контроль	Эмоциональная дистанция–близость	Отвержение–принятие	Отсутствие сотрудничества–сотрудничество	Несогласие–согласие	Непоследовательность–последовательность	Удовлетворенность
Сплоченность					0,40			0,41
Экспрессивность			0,36	0,58	0,62			0,60
Конфликт								0,45
Независимость			0,37	0,48	0,46			0,63
Интеллектуально-культурная ориентация					0,41			
Ориентация на активный отдых		0,41		0,40		0,36		
Морально-нравственные аспекты	-0,44			0,38	0,36		0,51	0,48

Анализируя результаты корреляционных взаимосвязей оценки семейного окружения с отношением к ребенку у мужчин, можно отметить следующее. Наибольшее количество положительных взаимосвязей обнаруживается по таким показателям, как «отсутствие сотрудничества — сотрудничество» и «удовлетворённость отношениями с ребенком» (отношение к ребенку), «сплоченность», «экспрессивность», «независимость» и «морально-нравственные аспекты» (оценка семейной среды). Кроме того, с «удовлетворенностью» связана такая характе-

ристика отношений между членами семьи, как «конфликт», а с «отсутствием сотрудничества — сотрудничеством» по отношению к ребенку — «морально-нравственные аспекты» семейной среды. Данные связи позволяют утверждать, что чем более открыты отношения в семье как в плане проявления положительных, так и отрицательных эмоциональных реакций, чем большая самостоятельность предоставляется членам семьи и больше взаимного уважения, тем больше сотрудничества проявляет отец по отношению к ребенку, и тем он больше доволен отношениями с ним. Исключение составляет отрицательная взаимосвязь показателей «морально-нравственные аспекты» и «мягкость — строгость», которая свидетельствует о меньшей жесткости правил по отношению к ребенку в связи с внутрисемейным уважением индивидуальных ценностей членов семьи [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., 2012].

В целом, можно утверждать, что чем более позитивно мужчина оценивает отношения и возможности для личностного роста в своей семье, тем более позитивные отношения складываются у него с ребенком.

Рассмотрим взаимосвязи параметров семейной среды и отношения к ребенку у мужчин, имеющих двух детей (таблица 7, приложение 12). Были обнаружены специфические корреляции, и их существенно меньше.

Это взаимосвязи показателей оценки семейной среды «экспрессивность» и «отсутствие сотрудничества–сотрудничество» ($r = -0,36; p < 0,01$), «непоследовательность–последовательность» ($r = -0,36; p < 0,01$) и «удовлетворенность» ($r = -0,39; p < 0,01$); «ориентация на достижения» с «автономностью — контролем» ($r = 0,38; p < 0,01$) и «отвержением— принятием» ($r = -0,42; p < 0,01$); «морально-нравственные аспекты» с «мягкостью–строгостью» ($r = 0,42; p < 0,01$) и «непоследовательностью–последовательностью» ($r = -0,39; p < 0,01$).

Такие связи позволяют говорить о том, что открытое и явное проявление эмоций и действий отцом связано с меньшим сотрудничеством, последовательностью и удовлетворенностью в отношениях с ребенком; стремление к достижениям усиливает контроль со стороны отца по отношению к ребенку и способствует меньшему принятию; уважение семейных ценностей и норм усиливает проявление

ния строгости и непоследовательности в реализации воспитательных стратегий [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., 2012].

Таблица 7

Значимые корреляционные взаимосвязи оценки семейного окружения и отношения к ребенку у отцов, имеющих двух детей

Показатель	Мягкость – строгость	Автономность – контроль	Отвержение – принятие	Отсутствие сотрудничества – сотрудничество	Непоследовательность – последовательность	Удовлетворенность отношениями
Экспрессивность				-0,36	-0,36	-0,39
Ориентация на достижения		0,38	-0,42			
Морально-нравственные аспекты	0,42				-0,44	

Сравнение корреляционных взаимосвязей параметров семейной среды и показателей отношения к ребенку у отцов, имеющих одного и двух детей, позволяет констатировать, что отношения к ребенку являются менее связанными с особенностями внутрисемейной организации. Интерес представляет тот факт, что у отцов, имеющих двух детей, наиболее низкий уровень экспрессивности в семье, что способствует проявлению сотрудничества и последовательности в воспитании. Вероятно, приобретение воспитательного опыта и появление еще одного ребенка приводит к тому, что мужчина вынужден сдерживать собственные реакции для успешного взаимодействия с ребенком. Противоположная картина наблюдается для отцов одного ребенка.

3.2.3. Различия в оценке отцами семейной среды в связи с возрастом детей

При анализе различий в оценке семейной среды были получены значимые показатели по шкале «Ориентация на активный отдых» (таблица 8, приложение 7).

Таблица 8

Средние и стандартные отклонения оценки семейного окружения отцами младших школьников и отцами подростков

Показатель	Отцы младших школьников, N=97	Отцы подростков, N=72
Сплоченность	6,66 (1,64)	6,62 (1,67)
Экспрессивность	5,63 (1,48)	5,84 (1,54)
Конфликт	5,95 (1,90)	5,68 (2,08)
Независимость	5,75 (1,39)	5,90 (1,41)
Ориентация на достижения	5,82 (1,40)	5,81 (1,57)
Интеллектуально-культурная ориентация	4,42 (2,08)	4,15 (2,07)
Ориентация на активный отдых	4,77 (2,35)	4,17 (2,06)
Морально-нравственные аспекты	5,38 (1,32)	5,28 (1,43)
Организация	5,91 (2,12)	5,75 (2,08)
Контроль	4,88 (1,58)	4,59 (1,63)

Отцы младших школьников в большей степени ориентированы на активный отдых, нежели отцы подростков. Они считают, что их семья часто принимает участие в различных видах активного отдыха и спорта. Можно предположить, что данное различие связано с возрастом мужчин, поскольку отец ребенка младшего возраста чаще моложе, чем отец подростка.

Итак, различие оценки семейной среды мужчинами из семей с разной конфигурацией в том, что мужчины, не имеющие детей, более свободны в проявлении собственных поведенческих и эмоциональных реакций и имеют более широкую сферу интересов. Увеличение количества детей в семье приводит к тому, что родителям требуется больше сдерживать собственные эмоциональные проявления и действия, однако они в меньшей степени начинают считать себя способными управлять семейной системой [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., 2012].

Позитивная оценка внутрисемейных отношений и возможностей отцами усиливает положительные стороны отношений с ребенком. В целом наши результаты свидетельствуют, что отношение к ребенку является менее связанным с особенностями внутрисемейной организации.

В целом, рассматривая полученные различия между мужчинами-отцами и мужчинами, не имеющими детей, можно констатировать, что различия, связанные с наличием детей в семье, проявляются только по показателям семейной среды. Мужчины, ставшие отцами, в меньшей степени свободны в проявлении как собственных интересов, так и организации жизни семьи, при этом они начинают быть более гибкими в отношении управления семейной системой, в частности, меньше начинают контролировать членов семьи, более спокойно относятся к нарушению семейных правил.

3.3. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОТЦОВСТВЕ

На данном этапе эмпирического исследования проверялись гипотезы о том, что соотношение характеристик, описывающих представления мужчин о роли отца в семье – равенство, главенство, отстранение – формируют разные отцовские позиции и о том, что отцовские позиции связаны с различиями в социально-психологических свойствах интегральной индивидуальности отцов. С целью их проверки использовался кластерный анализ (методом k-means). Кроме того, при помощи однофакторного дисперсионного анализа ANOVA был проведен анализ различий между группами отцов по оценке параметров семейной среды. Также использовался t-критерий Стьюдента (для независимых групп) с целью выявления различий между группами отцов по особенностям взаимодействия с ребенком. Определялся вклад представлений об отцовстве в характеристики взаимодействия с ребенком с помощью множественного регрессионного анализа. Рассматривались отцы единственного ребенка и отцы двух детей. Использовались опросники «Утверждения об отцовстве» К. Браунсона, Л. Гилберта (в адаптации [Корниенко Д.С., Красильниковой Е.Н., Дериш Ф.В., 2013]), «Шкала семейного окружения» Р. Мооза [Эйдемиллер Э.Г., 2003] и «Взаимодействие родителя с ребенком» И.М. Марковской [Марковская И.М., 2005].

3.3.1. Выделение групп отцов с разным уровнем выраженности представлений об отцовстве

Проанализируем различия в показателях «Утверждения об отцовстве» в связи с количеством детей. Независимо от количества детей различий в показателях обнаружено не было. Этот факт позволяет констатировать наличие общего представления об отцовской роли независимо от конфигурации семьи у мужчин.

Рассмотрим группы отцов с разным уровнем выраженности представлений об отцовстве.

На основании кластерного анализа (k-means) были выделены группы отцов

с разной выраженностью показателей методики «Утверждения об отцовстве». Первая группа (76 чел.) – с низкими значениями «отстранения», средними «главенства» и высокими «равенства». Вторая группа (44 чел.) – с высокими значениями «отстранения» и «главенства» и средним уровнем «равенства». Третья группа (44 чел.) – с низкими значениями «равенства» и «главенства» и средними значениями «отстранения». Дисперсионный анализ показал наличие значимых различий между группами по всем показателям (таблица 9).

Таблица 9

**Средние и стандартные отклонения в группах отцов,
выделенных в результате кластерного анализа**

Показатели	Группа 1, N=76	Группа 2, N=44	Группа 3, N=44	F-критерий	Ур.знач. р
Отстранение	23,5 (3,71)	37,06 (5,54)	29,5 (4,82)	123,7641	0,001
Равенство	54,32 (3,48)	50,72 (4,48)	43,09 (3,94)	116,3423	0,001
Главенство	21,96 (3,55)	24,68 (2,58)	20,02 (3,26)	22,9722	0,001

Исходя из средних значений, можно обозначить группы следующим образом: первая группа — отцы, ориентированные на равенство и включение в семью, вторая — стремящиеся к отстранению и доминированию и третья — средний уровень отстранения, низкое равенство и доминирование. Первая и вторая группы демонстрируют противоположные представления об отцовской роли и отцовском поведении в семье. Так, отцы первой группы склонны полагать, что они должны разделять с матерью родительские функции, быть максимально включенными в семью и, являясь главой семьи, не стремиться к подавлению других ее членов. Данная группа получила название «Ответственный отец». Отцы второй группы, наоборот, максимально отстраняются от воспитания детей и включенности в жизнь семьи, отдавая родительские функции матери, они готовы рассматривать родительские позиции отца и матери, хотя предпочитают оставлять последнее

слово за собой. Данная группа получила название «Традиционный отец». Третья группа представляет отцов, которые готовы включаться в выполнение родительских функций, но при этом их участие в распределении этих функций или принятии решений является минимальным. Данная группа получила название «Отсутствующий отец».

3.3.2. Различия между группами отцов в оценке параметров семейной среды

Были обнаружены значимые различия по следующим показателям «Шкалы семейного окружения»: «сплоченность», «конфликт», «ориентация на достижения», «морально-нравственные аспекты», «ориентация на активный отдых», «организация», «контроль» (таблица 10).

Таблица 10

Средние, стандартные отклонения и значения F-критерия для трех групп отцов

Показатели	Группа 1 «Ответственный отец», N=76	Группа 2 «Традиционный отец», N=44	Группа 3 «Отсутствующий отец», N=44	F-критерий	p
Сплоченность	7,26 (1,40)	6,04 (1,97)	6,04 (2,37)	8,93	0,001
Конфликт	6,55 (1,64)	5,18 (2,29)	5,23 (2,44)	8,71	0,001
Ориентация на достижения	6,18 (1,46)	5,68 (1,67)	4,93 (2,07)	6,80	0,001
Ориентация на активный отдых	4,78 (2,52)	3,95 (1,67)	3,81 (2,29)	3,17	0,001
Морально-нравственные аспекты	5,55 (1,43)	5,23 (1,58)	4,75 (1,93)	3,42	0,001

Организация	6,56 (1,95)	5,54 (2,09)	5,23 (2,55)	6,28	0,001
Контроль	5,18 (1,44)	4,88 (1,75)	3,72 (1,93)	10,93	0,001

Post hoc сравнения позволили уточнить картину различий. По показателям «сплоченность», «конфликт» и «организация» ответственные отцы значительно отличаются от традиционных и отсутствующих.

Ответственный отец считает, что его семье свойственна забота друг о друге, высокая степень порядка и организованности, а также открытое выражение агрессии. Можно предположить, что конфликтные взаимоотношения связаны с недостаточным доминированием отца в семье, следствием чего является постоянная борьба за лидерство. Или же равенство в отношениях, которое поощряет отец, позволяет каждому иметь и отстаивать свою точку зрения, даже проявляя агрессию. По конфликтности различий между традиционным и отсутствующим отцом нет. «Традиционный» не допускает открытого выражения негативных эмоций членами семьи в силу своей жесткой позиции. А «отсутствующий» не заинтересован в выяснении отношений.

По показателям «ориентация на достижения», «ориентация на активный отдых», «морально-нравственные аспекты», «организация» и «контроль» обнаруживается отличие ответственных отцов от отсутствующих. В семье «Отсутствующего отца» не придается значение достижениям в учебе или работе, согласно представлениям отца, члены семьи предпочитают пассивный отдых, имеют низкую степень уважения нравственных ценностей. Организованность, порядок и контроль развиты слабо. Можно предположить, что низкая степень главенства отца, отсутствие стремления к равенству и одномоментное участие в совместных делах влекут за собой негативную оценку отцом социального климата в семье.

По показателям «ориентация на достижения» и «контроль» «традиционные» отцы отличаются от отсутствующих. «Традиционный отец» считает, что в его семье ценится ригидность семейных правил, четкость в распределении ролей и обязанностей, подконтрольность членов семьи, а также высокий уровень достижений в деятельности.

Итак, по большинству показателей были обнаружены значимые различия между группами отцов. Отцы первой группы – «ответственные» – имеют наибольшие значения практически по всем показателям, это позволяет утверждать, что они лучше управляют семейной системой, в большей степени придают значение развитию семьи и проявляют заботу о членах семьи. «Отсутствующие отцы», напротив, в целом негативно характеризуют микроклимат в семье. «Традиционные отцы» занимают промежуточное положение, поскольку культивируют в своей семье лишь некоторые параметры личностного роста и контроля семейной системы.

3.3.3. Различия между группами отцов по показателям взаимодействия с ребенком

Рассмотрим различия между тремя группами отцов – «отсутствующими», «ответственными» и «традиционными» по показателям представлений об отцовстве и по характеристикам взаимодействия с ребенком (таблицы 11 – 13, приложение 20).

Таблица 11

Средние и стандартные отклонения показателей взаимодействия с ребенком и представлений об отцовстве у «отсутствующих» и «ответственных» отцов

Показатель	Отсутствующий отец, N=43	Ответственный отец, N=75
Отстранение	25,16 (3,03)	23,57 (3,84)
Равенство	46,65 (3,53)	54,55 (2,64)
Главенство	20,23 (3,21)	22,25 (3,50)
Нетребовательность–требовательность	14,86 (1,86)	14,96 (2,50)
Мягкость–строгость	12,74 (3,24)	12,31 (2,98)

Автономность–контроль	14,43 (2,54)	15,66 (2,62)
Эмоциональная дистанция–близость	16,81 (2,70)	17,79 (3,23)
Отвержение–принятие	17,72 (1,77)	17,93 (1,93)
Отсутствие сотрудничества–сотрудничество	19,21(2,60)	20,01 (3,21)
Несогласие–согласие между ребенком и родителем	15,65 (3,27)	15,77 (3,16)
Непоследовательность–последовательность	18,40 (3,46)	18,25 (3,41)
Авторитетность родителя	13,44 (4,65)	12,59 (5,17)
Удовлетворенность отношениями с ребенком	19,47 (3,02)	21,24 (2,99)

Таблица 12

**Средние и стандартные отклонения показателей взаимодействия
с ребенком и представлений об отцовстве у «отсутствующих»
и «традиционных» отцов**

Показатель	Отсутствующий отец, N=43	Традиционный отец, N=44
Отстранение	25,16 (3,03)	35,32 (4,87)
Равенство	46,65 (3,53)	48,02 (4,54)
Главенство	20,23 (3,21)	23,86 (3,12)
Нетребовательность–требовательность	14,86 (1,86)	14,95 (3,16)
Мягкость–строгость	12,74 (3,24)	13,23 (3,29)
Автономность–контроль	14,43 (2,54)	16,10 (2,62)
Эмоциональная дистанция–близость	16,81 (2,70)	16,45 (3,39)
Отвержение–принятие	17,72 (1,77)	16,22 (2,60)
Отсутствие сотрудничества–сотрудничество	19,21(2,60)	17,91 (3,18)
Несогласие–согласие между ребенком и родителем	15,65 (3,27)	15,30 (2,89)
Непоследовательность–последовательность	18,40 (3,46)	16,30 (3,83)
Авторитетность родителя	13,44 (4,65)	15,30 (4,42)
Удовлетворенность отношениями с ребенком	19,47 (3,02)	19,18 (3,68)

**Средние и стандартные отклонения показателей взаимодействия
с ребенком и представлений об отцовстве у «ответственных»
и «традиционных» отцов**

Показатель	Ответственный отец, N=75	Традиционный отец, N=44
Отстранение	23,57 (3,84)	35,32 (4,87)
Равенство	54,55 (2,64)	48,02 (4,54)
Главенство	22,25 (3,50)	23,86 (3,12)
Нетребовательность–требовательность	14,96 (2,50)	14,95 (3,16)
Мягкость–строгость	12,31 (2,98)	13,23 (3,29)
Автономность–контроль	15,66 (2,62)	16,10 (2,62)
Эмоциональная дистанция–близость	17,79 (3,23)	16,45 (3,39)
Отвержение–принятие	17,93 (1,93)	16,22 (2,60)
Отсутствие сотрудничества–сотрудничество	20,01 (3,21)	17,91 (3,18)
Несогласие–согласие между ребенком и родителем	15,77 (3,16)	15,30 (2,89)
Непоследовательность–последовательность	18,25 (3,41)	16,30 (3,83)
Авторитетность родителя	12,59 (5,17)	15,30 (4,42)
Удовлетворенность отношениями с ребенком	21,24 (2,99)	19,18 (3,68)

По показателям «отстранение» и «главенство» наблюдаются значимые различия между всеми группами отцов. В большей степени отстраняются от воспитания детей «традиционные» отцы, в меньшей степени – «ответственные». Доминирование в семье наиболее выражено у «традиционных» отцов, в то время как низкие показатели демонстрируют «отсутствующие» отцы. По показателю «равенство» «ответственные» отцы отличаются от «традиционных» и «отсутствующих». Наиболее высокие показатели демонстрируют «ответственные» отцы.

Различия в характеристиках родительского отношения были обнаружены по 7 показателям из 10: «автономность – контроль», «эмоциональная дистанция – близость», «отвержение – принятие», «отсутствие сотрудничества – сотрудниче-

ство», «непоследовательность – последовательность», «авторитетность родителя», «удовлетворенность отношениями с ребенком».

По показателю «автономность – контроль» «отсутствующие» отцы значимо отличаются от «традиционных» и «ответственных». Контролирующее поведение во взаимоотношениях с ребенком больше выражено у «традиционных» и «ответственных» отцов. Параметр «эмоциональная дистанция – близость» различается у «ответственных» и «традиционных» отцов. Наиболее высокие значения «эмоциональной близости» демонстрируют «ответственные» отцы.

Различия в сравнении «традиционных» отцов с «отсутствующими» и «ответственными» проявились в следующих характеристиках: «отвержение – принятие», «отсутствие сотрудничества – сотрудничество», «непоследовательность – последовательность». «Традиционные» отцы в большей степени отвергают личные качества и поведение своих детей, проявляют неготовность выстраивать отношения с ребенком на основе сотрудничества и демонстрируют непоследовательность в воспитательных действиях.

По показателю «авторитетность родителя» отличаются «традиционные» и «ответственные» отцы. У «традиционных» отцов наблюдается наиболее высокая оценка собственного влияния в сфере родительства – они считают, что их мнение является важным и значимым для ребенка.

По параметру «удовлетворенность отношениями с ребенком» «ответственные» отцы значимо отличаются от «традиционных» и «отсутствующих». Высокая степень удовлетворенности отношениями между родителями и детьми выражена у «ответственных» отцов.

Таким образом, наибольшее количество различий по показателям взаимодействия с ребенком обнаружено между «ответственными» и «традиционными» отцами. Наименьшее число различий – между «ответственными» и «отсутствующими» отцами. Вероятно, «традиционные» отцы совершенно особым образом, отличным от «ответственных» и «отсутствующих», выстраивают свои отношения с ребенком. По показателям «нетребовательность – требовательность», «мягкость – строгость», «несогласие – согласие между ребенком и родителем» различий

между группами отцов обнаружено не было. Можно предположить, что данные характеристики взаимодействия с ребенком не зависят от представлений мужчин об отцовстве.

3.3.4. Представления об отцовстве как предикторы параметров взаимодействия с ребенком

На основе множественного регрессионного анализа были выделены представления об отцовстве, являющиеся предикторами (предпосылками) для параметров взаимодействия родителя и ребенка (таблица 14, приложение 15).

Для семи из десяти характеристик взаимодействия с ребенком были выявлены предикторы, объясняющие от 4 до 24% дисперсии. Для этих характеристик взаимодействия отцов с детьми самым частым предиктором является «отстранение», а затем, в равной степени, «главенство» и «равенство».

Таблица 14

Представления об отцовстве как предикторы параметров взаимодействия с ребенком

Зависимая переменная, показатель взаимодействия родителя с ребенком	Предикторы (представления об отцовстве)		
	R ²		β
Нетребовательность–требовательность		-	
Мягкость–строгость		-	
Автономность–контроль	0,04	Отстранение	0,07
Эмоциональная дистанция–близость	0,08	Равенство	0,13
Отвержение–принятие	0,24	Отстранение	- 0,15
		главенство	- 0,09
Отсутствие сотрудничества–сотрудничество	0,14	Равенство	0,16
		главенство	- 0,17
Несогласие–согласие		-	

Непоследовательность–последовательность	0,17	Отстранение главенство	- 0,13 - 0,28
Авторитетность родителя	0,06	Отстранение	0,19
Удовлетворенность отношениями с ребенком/ с родителем	0,13	Равенство	0,21

«Отстранение» является предиктором «контроля», «отвержения», «непоследовательности» и «авторитетности» родителя. Отцы, ориентированные на отстранение от воспитания и семейных обязанностей, проявляют во взаимодействии с ребенком более выраженное контролирующее поведение, отвергают личностные качества и поведенческие проявления ребенка, демонстрируют низкий уровень последовательности и постоянства требований. При этом считают, что их мнение является важным и значимым для ребенка.

«Равенство» предсказывает проявление «эмоциональной близости», «сотрудничества» и «удовлетворенности отношениями с ребенком». Отцы, направленные на равное распределение домашних обязанностей с матерью, удовлетворены взаимодействием с ребенком, поощряют равенство и партнерство в общении, считают свои отношения с ребенком близкими и доверительными.

«Главенство» является предиктором «отвержения», «отсутствия сотрудничества», «непоследовательности». Отцы, стремящиеся к доминированию и подавлению других членов семьи, не принимают ребенка со всеми его индивидуальными особенностями, редко включают его во взаимодействие как равноправного члена, имеющего право голоса. Также отец склонен к непоследовательности в своем поведении, что может проявляться через непостоянство в наказании и поощрении.

Таким образом, характеристики взаимодействия «отвержение – принятие» и «непоследовательность – последовательность» в большей степени обусловлены представлениями мужчин об отцовстве.

Итак, мужчины независимо от количества детей в семье имеют одинаковые представления об отцовском поведении и роли отца.

Можно выделить группы отцов, различающихся по своим представлениям об отцовской роли: отцы, ориентированные на равенство и включение в семью, отцы, стремящиеся к отстранению и доминированию, и отцы со средним уровнем отстранения и без стремления к разделению обязанностей с матерью и главенству в семье. При этом количество детей не имеет значения для различий между группами.

Группы мужчин, отличающихся по уровню выраженности характеристик отстранения от воспитания детей, проявления равной с матерью степени участия в воспитании, стремления к доминированию и главенству в семье, отличаются в оценке социального климата в семье. Отцы, ориентированные на равенство и включение в семью, выше ценят семейную сплоченность, возможность совместного проведения времени и лучше управляют семьей. Отцы, ориентированные на главенство и отстранение, наиболее важными характеристиками семьи считают низкую степень конфликтности взаимоотношений, контроль членами семьи друг друга, достижения в деятельности. Отцы со средним уровнем включенности в семью, не проявляющие главенства и не стремящиеся к равенству в распределении семейных обязанностей, в целом низко ценят близкие отношения между членами семьи, не заинтересованы в развитии и управлении семейной системой.

Такие характеристики взаимодействия отца и ребенка, как «отвержение – принятие» и «непоследовательность – последовательность» в большей степени обусловлены представлениями мужчин об отцовстве, то есть представления об отцовстве являются предикторами этих показателей. «Отстранение» является предиктором «контроля», «отвержения», «непоследовательности» и «авторитетности» родителя. «Главенство» является предиктором «отвержения», «отсутствия сотрудничества», «непоследовательности». «Равенство» предсказывает проявление «эмоциональной близости», «сотрудничества» и «удовлетворенности отношениями с ребенком».

3.4. ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ОТЦОВ И ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

На данном этапе эмпирического исследования проверялась гипотеза о существовании различий в показателях личности мужчин в связи с внутрисемейными и межсемейными особенностями. А также гипотеза, что личностные особенности и характеристики отцовства обнаруживают специфические взаимосвязи, которые характеризуют взаимосвязи личностного и социально-психологического уровней интегральной индивидуальности. Рассматривались мужчины, состоящие в браке, но не имеющие детей, отцы единственного ребенка и отцы двух детей. Анализ проводился по следующим направлениям: различия в свойствах личности мужчин в семьях разного типа, различия в свойствах личности мужчин в связи с возрастом детей, связи личностных свойств с показателями отношения к ребенку и семейной среды. В качестве статистических методов использовались t-критерий Стьюдента для независимых групп и корреляционный анализ К. Пирсона. На данном этапе исследования применялись «Личностный опросник» Г. Айзенка ЕРІ (Практическая психодиагностика. Методики и тесты, 2001, с.133–138), опросники «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера [Практическая психодиагностика. Методики и тесты, 2001, с.288–297], «Шкала семейного окружения» Р. Мооза [Эйдемиллер Э.Г., 2003] и «Взаимодействие родителя с ребенком» И.М. Марковской [Марковская И.М., 2005].

3.4.1. Различия в свойствах личности мужчин в семьях с разной структурой

Результаты сравнительного анализа личностных свойств мужчин показали значимые различия в группах мужчин без детей и мужчин, имеющих одного ребенка, по показателям: «экстраверсия» и «интернальность в производственных отношениях» (таблица 15, приложение 6). Мужчины, имеющие одного ребенка,

являются более экстравертированными т. е. направленными на других людей, более общительными и активными. Они считают собственные действия наиболее важным фактором в организации деятельности, в складывающихся отношениях в коллективе, в своем продвижении на рабочем месте [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., 2012].

Таблица 15

Средние значения и стандартные отклонения в личностных свойствах мужчин в семьях с разной структурой

Показатель	Мужчины, не имеющие детей, N=30	Отцы с одним ребенком, N=48	Отцы с двумя детьми, N=54
Экстраверсия	12,18 (4,89)	14,9 (3,26)	12,67 (4,79)
Нейротизм	8,3 (5,51)	-1,20 (4,82)	7,21 (4,87)
Интернальность общая	27,18 (6,34)	-1,47 (6,65)	26,9 (5,49)
Интернальность в области достижений	7,7 (2,39)	-1,48 (2,52)	7,48 (1,90)
Интернальность в области неудач	7,22 (1,95)	-1,70 (2,49)	7,10 (2,27)
Интернальность в семейных отношениях	5,75 (1,53)	-0,48 (2,21)	5,70 (1,72)
Интернальность в области производственных отношений	5,83 (2,17)	6,6 (1,68)	6,51 (1,70)
Интернальность в области межличностных отношений	2,58 (1,04)	-1,37 (1,00)	2,62 (1,03)
Интернальность в отношении здоровья	2,31 (0,88)	0,59 (0,85)	2,24 (0,86)

Вероятным объяснением является не сам меняющийся уровень экстраверсии мужчин, а восприятие отцами собственной активности, проявляемой во внешнем мире. В связи с тем, что отцам необходимо уделять большое количество времени на взаимодействие с ребенком, их рефлексия относительно собственной экстраверсии меняется в сторону повышения оценок. Возможной интерпретацией

является и то, что появление ребенка и, как следствие, принятие роли отца меняет структуру отношений в семье и заставляет мужчину больше ориентировать собственное поведение на внешнюю среду.

Между группами мужчин с одним и двумя детьми не обнаруживается значимых различий в уровне экстраверсии, общей интернальности, а также в других личностных свойствах, позволяя утверждать, что количество детей не связано с различиями в личностных особенностях [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., 2012].

Сходные данные были получены в исследованиях, проведенных Д.С. Корниенко и другими. Было установлено, что уровень экстраверсии значимо не отличается у родителей в однодетных, сиблинговых и многодетных семьях. На показатель «нейротизма» обнаружен значимый эффект только фактора «статус родителей» ($F(1, 137) = 6,69, p = ,01$). Значимого эффекта типа семьи и взаимодействия факторов обнаружено не было. Сравнение отцов и матерей показало, что матери являются менее эмоционально стабильными, что отражает, скорее, более общее различие между мужчинами и женщинами; уровень невротизма значимо ниже у отцов сиблингов, по сравнению с матерями и отцами, имеющими одного ребенка. Обнаружены значимые эффекты фактора «статус родителя» ($F(1, 138) = 8,68, p = ,003$) и фактора «тип семьи» ($F(2, 138) = 35,84, p = ,001$) на показатель «общей интернальности». Также существует взаимодействие этих факторов $F(2, 138) = 5,73, p = ,004$. По частным показателям интернальности также были обнаружены сходные данные [Корниенко, Харламова, 2011]. Авторы пришли к выводу, что уровень экстраверсии не отличается у родителей в разных семьях; уровень невротизма наиболее высок у матерей независимо от типа семьи, а уровень интернальности наименьший у родителей в многодетной семье.

Таким образом, есть основания утверждать, что личностные свойства родителей в меньшей степени связаны с конфигурацией семьи и, вероятно, опосредованы другими параметрами, например, полом родителя.

3.4.2. Различия в свойствах личности мужчин в связи с возрастом детей

В результате исследования различий в личностных свойствах мужчин в связи с возрастом детей были получены значимые различия по шкалам «экстраверсия» и «интернальность в семейных отношениях» (таблица 16, приложение 7).

Отцы младших школьников более экстравертированы, ориентированы на мир внешних объектов, активны, общительны и импульсивны. По шкале «интернальность в семейных отношениях» показатель выше у отцов подростков, они берут ответственность за события собственной семейной жизни на себя и полагают, что причиной значимых ситуаций являются они сами, а не другие члены семьи.

Таблица 16

Средние и стандартные отклонения в личностных свойствах отцов младших школьников и отцов подростков

Показатель	Отцы младших школьников, N=128	Отцы подростков, N=130
Экстраверсия	13,48 (4,40)	11,78 (4,38)
Нейротизм	6,47 (4,90)	7,32 (4,84)
Интернальность общая	24,77 (4,22)	25,52 (4,68)
Интернальность в области достижений	6,63 (1,50)	6,77 (1,78)
Интернальность в области неудач	6,76 (1,84)	7,06 (1,98)
Интернальность в семейных отношениях	5,64 (1,74)	6,07 (1,67)
Интернальность в области производственных отношений	5,72 (1,33)	5,78 (1,42)
Интернальность в области межличностных отношений	2,03 (0,81)	1,86 (0,85)
Интернальность в отношении здоровья	2,31 (0,89)	2,38 (1,05)

Сравнение личностных свойств у отцов из семей разного типа показало, что отцы одного ребенка являются более экстравертированными и интернальными по сравнению с мужчинами без детей, что можно рассматривать, как влияние изме-

няющейся семейной ситуации на личность родителя. В то же время между группами мужчин с одним и с двумя детьми не обнаруживается значимых различий в уровне экстраверсии, общей интернальности, а также в других личностных свойствах, позволяя утверждать, что количество детей не связано с различиями в личностных особенностях, также как и возраст ребенка не является достаточно значимым фактором для различий в личностных свойствах мужчин-отцов.

3.4.3. Взаимосвязи личностных свойств и отношения к ребенку у отцов в семьях с разной структурой

На основе корреляционного анализа были установлены взаимосвязи свойств личности и отношения к ребенку у мужчин, имеющих одного ребенка (таблица 17, приложение 11).

Таблица 17

Значимые корреляционные взаимосвязи личностных особенностей и отношения к ребенку у отцов, имеющих одного ребенка

Показатель	Мягкость — строгость	Эмоциональная дисфункция — близость	Отвержение — принятие	Отсутствие сотрудничества — сотрудничество	Несогласие — согласие	Авторитетность	Удовлетворенность
Интернальность общая	-		0,49			0,41	0,57
Интернальность в области достижений	—		0,39		0,38	0,43	0,51
Интернальность в области неудач			0,46			0,42	0,47
Интернальность в семейных отношениях	-		0,36			0,44	0,39
Интернальность в области производственных отношений	—	—			0,44		0,43
Интернальность в области межличностных отношений	0,40	0,38	0,70	0,37			0,55
Интернальность в отношении здоровья	—	—					0,45

Обнаружены положительные взаимосвязи показателей интернальности в различных сферах с отношением отца к ребенку. Интересный факт, что такие свойства личности, как экстраверсия и нейротизм не обнаружили связей с особенностями отношения к ребенку [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., 2012]. В то же время в различных исследованиях показано наличие связей между экстраверсией, нейротизмом и особенностями родительского отношения. В частности, матери и отцы с высокой экстраверсией демонстрировали более позитивный, авторитетный стиль отношения, большую чувствительность и теплоту к детям [Belsky, 2002]. Высокий уровень нейротизма матерей и отцов связан с выраженным контролирующим поведением по отношению к ребенку и с отсутствием эмоциональной близости [Корниенко Д.С. и др., 2011].

Анализируя результаты корреляций личностных особенностей и их взаимосвязь с отношением к ребенку, можно сделать следующие выводы. Если мужчины считают, что они могут управлять своей жизнью, значимыми ситуациями в ней, успешно достигать поставленных целей, контролировать события в семейной жизни и брать на себя ответственность за неудачи и неприятности, которые с ними происходят, то они в большей степени принимают своего ребенка таким, какой он есть, создавая условия для благоприятного развития личности ребенка. Авторитетность в отношении к ребенку также связана с общей интернальностью, с субъективным локусом контроля в отношении успехов, неудач и семейных отношений. Среди всех параметров отношения к ребенку у отцов с интернальностью в наибольшей степени связана «удовлетворенность» отношениями с ребенком [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., 2012]. Наличие большого числа положительных взаимосвязей позволяет утверждать, что то, как складываются отношения между ребенком и отцом, может определяться субъективным уровнем контроля. В других исследованиях семей с одним ребенком связь субъективного контроля с удовлетворенностью отношениями с ребенком подтвердилась как для отцов, так и для матерей [Корниенко Д.С. и др., 2011].

Далее рассмотрим значимые корреляционные взаимосвязи личности и отношения к ребенку у мужчин, имеющих двух детей (таблица 18, приложение 12).

Существенным отличием является наличие меньшего числа значимых связей между исследуемыми параметрами. Рассмотрим взаимосвязи экстраверсии и нейротизма с характеристиками отношения к ребенку. «Экстраверсия» отрицательно коррелирует с «эмоциональной дистанцией–близостью» ($r = -0,48$; $p < 0,01$), «отсутствием сотрудничества–сотрудничеством» ($r = -0,36$; $p < 0,01$) и «удовлетворенностью отношениями с ребенком» ($r = -0,41$; $p < 0,01$). «Нейротизм» положительно связан с «эмоциональной дистанцией–близостью» ($r = 0,43$; $p < 0,01$) [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., 2012].

Таблица 18

Значимые корреляционные взаимосвязи личностных особенностей и отношения к ребенку у отцов, имеющих двух детей

Показатель	Нетребовательность–Требовательность	Эмоциональная дистанция–близость	Отсутствие сотрудничества–сотрудничество	Непоследовательность–последовательность	Удовлетворенность
Экстраверсия		-0,48	-0,36		-0,41
Нейротизм		0,43			
Интернальность в области достижений		-0,38			
Интернальность в семейных отношениях				0,39	
Интернальность в области межличностных отношений	-0,38				

Это позволяет утверждать, что высокая открытость, активность отца может приводить к большей отстраненности от взаимодействия с ребенком, эмоциональной дистанцированности и меньшей удовлетворенности отношениями с ним, но высокая эмоциональность отца в то же время сближает его с ребенком. Сходные данные, но в отношении матерей, были обнаружены в исследованиях, проведенных

L. Clark и другими: матери с высокой экстраверсией и нейротизмом склонны к дисциплинирующему стилю отношений (высокий контроль и низкая отзывчивость) [Корниенко Д.С. и др., 2011].

Показатели интернальности обнаружили следующие взаимосвязи: «интернальность в области достижений» отрицательно связана с «эмоциональной дистанцией — близостью» ($r = -0,38$; $p < 0,01$), «интернальность в области семейных отношений» положительно связана с «непоследовательностью — последовательностью» ($r = 0,39$; $p < 0,01$), а «интернальность в области межличностных отношений» отрицательно связана с «нетребовательностью — требовательностью» ($r = 0,38$; $p < 0,01$). Большая интернальность отца в отношении собственных успехов усиливает эмоциональную дистанцию между ним и ребенком, тогда как субъективный локус контроля в отношениях с другими людьми снижает требовательность, субъективный локус контроля в отношениях семьи усиливает постоянство родителя в своих требованиях, в своем отношении к ребенку, в применении наказаний и поощрений и т. д. [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., 2012].

Анализ корреляций личностных особенностей с отношением к ребенку у отцов двоих детей показал, что высокая экстраверсия, как и интернальность, является параметром, который скорее негативно сказывается на эмоциональной близости и удовлетворенности отцов сиблингов. Структура взаимосвязей между свойствами личности и параметрами отношения к ребенку у отцов, имеющих одного ребенка, и отцов двух детей существенно отличается. В семьях с одним ребенком личностные особенности взаимосвязаны с параметрами отношения к ребенку, тогда как в семьях с двумя детьми такие связи редки [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., 2012].

3.4.4. Взаимосвязи личностных свойств и параметров семейной среды у отцов в семьях с разной структурой

На основе корреляционного анализа были установлены взаимосвязи личностных свойств и параметров семейного окружения у мужчин, имеющих одного ребенка (таблица 19, приложение 9).

Обнаружены положительные взаимосвязи показателей интернальности с параметрами семейного окружения. Например, показатель «независимость» положительно связан со всеми шкалами интернальности ($r =$ от 0,36 до 0,57), а показатель «ориентация на активный отдых» – с большинством из них. Стоит отметить, что показатели «конфликт», «ориентация на достижения» и «контроль» не имеют связей с личностными свойствами. Интересный факт, что только «экстраверсия» из личностных свойств (по Г. Айзенку) оказалась связана с показателями семейного окружения, в частности, с показателем «ориентация на активный отдых» ($r = 0,41$) [Красильникова Е.Н., 2013].

Таблица 19

Значимые корреляционные взаимосвязи личностных особенностей с показателями семейного отношения у отцов, имеющих одного ребенка

Показатель	Сплоченность	Экспрессивность	Независимость	Интеллектуально-культурная ориентация	Ориентация на активный отдых	Морально-нравственные аспекты	Организация
Экстраверсия					0,41		
Интернальность общая	0,39	0,44	0,57		0,44		
Интернальность в области достижений		0,42	0,53		0,45		
Интернальность в области неудач			0,42		0,40	0,47	0,36
Интернальность в семейных отношениях		0,42	0,53	0,36	0,43		

Интернальность в области производственных отношений			0,52		0,41	0,39	0,40
Интернальность в области межличностных отношений			0,36				
Интернальность в отношении здоровья	0,37		0,39				

Анализируя результаты корреляций личностных свойств и параметров семейного окружения, можно сделать следующий вывод. Если мужчины считают, что они могут управлять собственной жизнью, успешно достигать поставленных целей, контролировать события в семейной, производственной жизни, в сфере межличностных отношений, брать на себя ответственность за неудачи и неприятности, то в их семье поощряется самоутверждение, независимость и самостоятельность. Также проявляется стремление к активному отдыху и занятиями спортом, открытое выражение чувств, сплоченность, порядок и уважение к этическим, нравственным ценностям [Красильникова Е.Н., 2013].

Далее рассмотрим значимые корреляционные взаимосвязи личности и параметров семейного окружения у мужчин, имеющих двух детей (таблица 20, приложение 10).

Таблица 20

Значимые корреляционные взаимосвязи личностных особенностей с показателями семейного отношения у отцов, имеющих двух детей

Показатель	Экспрессивность	Ориентация на достижения	Организация	Контроль
Экстраверсия	0,50			
Интернальность общая		-0,37		
Интернальность в области достижений			-0,41	-0,38
Интернальность в области неудач		-0,41		
Интернальность в области производственных отношений		-0,45		
Интернальность в области межличностных отношений			-0,49	

Существенным отличием является наличие меньшего числа значимых связей между исследуемыми параметрами. Здесь, так же как и в группе отцов с одним ребенком, «экстраверсия» связана только с одним показателем шкалы семейного окружения, в данном случае с «экспрессивностью» ($r = 0,50$). Сходные данные, но по взаимосвязи свойств личности с отношением к ребенку у мужчин были получены в исследованиях, проведенных Д.С. Корниенко и другими, о том, что экстраверсия и невротизм обнаруживают только отдельные связи (или отсутствие связей) с параметрами среды [Красильникова Е.Н., 2013].

Рассмотрим взаимосвязи параметров семейного окружения с показателями интернальности. «Ориентация на достижения» отрицательно коррелирует с «общей интернальностью» ($r = -0,37$), «интернальностью в области неудач» ($r = -0,41$) и «интернальностью в области производственных отношений» ($r = -0,45$). Также отрицательно связаны «организация» с показателями «интернальность в области достижений» ($r = -0,41$), «интернальность в области межличностных отношений» ($r = -0,49$) и «контроль» с «интернальностью в области достижений» ($r = -0,38$) [Красильникова Е.Н., 2013].

Высокая степень ориентации семьи на достижения в различных видах деятельности уменьшает уровень субъективного контроля отца – он не видит связи между событиями жизни и собственными действиями; начинает считать, что за отрицательные события ответственны другие люди или они являются причиной невезения; в производственных отношениях большее значение приписывает окружающим. Порядок и организованность в семье приводят к тому, что отец считает окружающие обстоятельства, других людей причиной своих достижений, успехов, кроме того, он не может активно формировать свой круг общения. Ригидность семейных правил, контроль членов семьи друг за другом также снижают интернальность в области достижений [Красильникова Е.Н., 2013].

Анализируя результаты корреляций личностных свойств и параметров семейного окружения, можно утверждать следующее. Отцы, имеющие одного ребенка, демонстрируют интернальный локус контроля, ответственность за все значимые события жизни они приписывают собственным способностям и усилиям. В

их семье развита независимость, экспрессивность, сплоченность, организованность, ориентация на активный отдых и морально-нравственные аспекты. Следовательно, наличие одного ребенка поощряет отца проявлять интернальность [Красильникова Е.Н., 2013].

Противоположная ситуация наблюдается у отцов с двумя детьми. Для того чтобы семья была экспрессивной, ориентированной на достижения, организованной, с развитым контролем, отец должен становиться более экстернальным, то есть пассивным объектом действий других людей и внешних обстоятельств.

Таким образом, расширение семейной системы влечет за собой распределение ответственности за окружающие события между всеми членами семьи, отец перестает считать, что исключительно он управляет собственной жизнью и собственной семьей [Красильникова Е.Н., 2013].

Итак, результаты корреляций показали, что среди всех параметров шкалы семейного окружения у отцов одного ребенка с интернальностью в большей степени связана независимость и ориентация на активный отдых; у отцов двух детей – ориентация на достижения.

Структура взаимосвязей между свойствами личности и показателями семейного окружения у отцов, имеющих одного и двух детей, существенно отличается. В семьях с одним ребенком личностные особенности отца взаимосвязаны с показателями семейного окружения, тогда как в семьях с двумя детьми такие связи редки. Также различен и характер этих взаимосвязей. Показатели интернальности отцов с одним ребенком связаны с параметрами семейного окружения положительно, а отцов с двумя детьми – отрицательно [Красильникова Е.Н., 2013].

Рассматривая обозначенные факты в контексте теории интегральной индивидуальности, можно говорить о том, что социально-психологический уровень индивидуальности отцов, имеющих одного ребенка, в значительной степени связан с уровнем психических свойств личности. Можно предполагать, что эти две подструктуры интегральной индивидуальности отца недостаточно дифференцированы по отношению друг к другу.

У отцов с двумя детьми, напротив, социально-психологический уровень и уровень личностных свойств представляют собой две самостоятельные структуры, которые имеют незначительное количество взаимосвязей. Можно предполагать, что обозначенные различия во взаимосвязях социально-психологического уровня и уровня индивидуальных психических свойств обусловлены фактором возраста. «Молодые» отцы не разделяют свою личность и внутрисемейные отношения. Отцы с двумя детьми в силу накопленного жизненного опыта, опыта взаимодействия с первым ребенком, способны отделить свою личность от семейной среды [Красильникова Е.Н., 2013].

3.5. ОТЦОВСКАЯ ПОЗИЦИЯ И ОТНОШЕНИЕ РЕБЕНКА К ОТЦУ

На данном этапе эмпирического исследования проверялась гипотеза о взаимосвязи отцовской позиции и показателей отношения ребенка к отцу. Рассматривались отцы и дети из семей с единственным ребенком. Анализ проводился по следующим направлениям: различия между детьми отцов разных групп, согласованность и различия оценок отцов и детей по показателям взаимодействия друг с другом. В качестве статистических методов использовались t-критерий Стьюдента для зависимых групп, корреляционный анализ по Ч. Спирмену. На данном этапе исследования применялся опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» И.М. Марковской [Марковская И.М., 2005].

3.5.1. Различия между детьми отцов с разными отцовскими позициями

Рассмотрим различия между детьми отцов трех групп – «ответственных», «отсутствующих», «традиционных».

Для начала остановимся на различиях между старшими детьми отцов, демонстрирующих разные модели взаимодействия (таблицы 21, 22, приложение 18).

Показатели детей «ответственных» отцов значимо отличаются от показателей детей «отсутствующих» и «традиционных» по таким параметрам, как «мягкость–строгость» ($t = -2,09; p < 0,05$) «отвержение – принятие» ($t = 2,09; p < 0,05$), «авторитетность родителя» ($t = 3,11; p < 0,005$) и «удовлетворенность отношениями с родителем» ($t = 6,12; p < 0,001$).

**Средние и стандартные отклонения показателей старших детей
«ответственных» и «традиционных» отцов**

Показатель	Дети «ответственных» отцов, N=14	Дети «традиционных» отцов, N=33
Нетребовательность–требовательность	14,64 (4,07)	15,47 (2,64)
Мягкость–строгость	13,00 (3,96)	15,41 (3,42)
Автономность–контроль	15,50 (3,67)	14,91 (2,65)
Эмоциональная дистанция–близость	16,71 (3,17)	14,66 (3,02)
Отвержение–принятие	17,82 (3,13)	14,48 (2,19)
Отсутствие сотрудничества–сотрудничество	14,86 (3,96)	13,88 (3,92)
Несогласие–согласие	13,07 (2,20)	14,50 (2,88)
Непоследовательность–последовательность	16,36 (4,33)	16,09 (3,07)
Авторитетность родителя	17,29 (2,58)	14,56 (2,78)
Удовлетворенность отношениями	20,21 (3,75)	13,91 (2,97)

**Средние и стандартные отклонения показателей старших детей
«ответственных» и «отсутствующих» отцов**

Показатель	Дети «ответственных» отцов, N=14	Дети «отсутствующих» отцов, N=20
Нетребовательность–требовательность	14,64 (4,07)	15,81 (2,18)
Мягкость–строгость	13,00 (3,96)	15,19 (2,36)
Автономность–контроль	15,50 (3,67)	14,64 (2,12)
Эмоциональная дистанция–близость	16,71 (3,17)	14,71 (3,10)
Отвержение–принятие	17,82 (3,13)	15,69 (2,80)

Отсутствие сотрудничества–сотрудничество	14,86 (3,96)	14,48 (2,34)
Несогласие–согласие	13,07 (2,20)	14,52 (3,12)
Непоследовательность–последовательность	16,36 (4,33)	14,67 (3,68)
Авторитетность родителя	17,29 (2,58)	14,86 (2,97)
Удовлетворенность отношениями	20,21 (3,75)	14,10 (3,16)

Дети «ответственных» отцов считают, что отцы проявляют по отношению к ним мягкость, то есть не применяют суровых мер и жестких правил во взаимодействии с ребенком. Кроме того, дети высоко оценивают степень принятия отцом их личностных особенностей и поведенческих проявлений, воспринимают отца как авторитетного человека, мнением которого дорожат, и в целом демонстрируют более высокую удовлетворенность отношениями с отцом, нежели дети из семей «отсутствующих» и «традиционных» отцов. Следовательно, позиция «ответственного» родителя, основанная на участии отца в делах ребенка, на умеренном доминировании в вопросах принятия решений и помощи матери в семейных делах, позволяет создать благоприятную атмосферу для развития ребенка. Также обнаружены различия между детьми «ответственных» отцов и «традиционных» по показателю «эмоциональная дистанция – близость» ($t = 2,09$; $p < 0,05$). Дети «традиционных» отцов не чувствуют эмоциональной близости с родителем, воспринимают отношения как дистантные. Подобное восприятие ребенком отношений с отцом связано с тем, что «традиционные» отцы отстраняются от общения с ребенком, проявляют властную и доминантную позицию при взаимодействии. Различий между детьми «отсутствующих» и «традиционных» отцов обнаружено не было. Можно предположить, что дети, в целом, одинаково воспринимают как отстраненных и доминантных «традиционных» отцов, так и «отсутствующих» отцов, не проявляющих главенства и не стремящихся к равенству в решении семейных вопросов.

Далее рассмотрим различия между младшими детьми отцов разных групп (таблицы 23, 24, приложение 19).

Дети «традиционных» отцов значимо отличаются от детей «ответственных» ($t = -3,38; p < 0,001$) и «отсутствующих» отцов ($t = 2,76; p < 0,005$) по показателю «нетребовательность – требовательность». Младший школьник, которого воспитывает «традиционный» отец, считает, что родитель предъявляет к нему много требований и ждет высокого результата в деятельности. Младшие школьники, отцами которых является «ответственный» родитель, отличаются от детей «отсутствующих» и «традиционных» отцов по таким параметрам взаимодействия, как «отвержение – принятие» ($t = 3,20; p < 0,001$), «воспитательная конфронтация в семье» ($t = 3,24; p < 0,001$) и «удовлетворенность отношениями с родителем» ($t = 6,14; p < 0,001$).

Таблица 23

**Средние и стандартные отклонения показателей младших детей
«ответственных» и «традиционных» отцов**

Показатель	Дети «ответственных» отцов, N=14	Дети «традиционных» отцов, N=32
Нетребовательность–требовательность	13,93 (2,37)	16,38 (2,21)
Мягкость–строгость	13,29 (4,18)	14,69 (3,16)
Автономность–контроль	16,07 (3,65)	14,72 (2,77)
Эмоциональная дистанция–близость	17,43 (3,52)	14,63 (4,09)
Отвержение–принятие	17,68 (2,47)	15,47 (2,00)
Отсутствие сотрудничества–сотрудничество	15,50 (2,56)	13,56 (2,76)
Тревожность за ребенка	13,71 (2,97)	14,31 (2,86)
Непоследовательность–последовательность	17,64 (3,39)	15,75 (2,71)
Воспитательная конфронтация в семье	17,07 (2,79)	13,94 (3,11)
Удовлетворенность отношениями	20,64 (3,00)	14,84 (2,91)

**Средние и стандартные отклонения показателей младших детей
«ответственных» и «отсутствующих» отцов**

Показатель	Дети ответственных отцов, N=14	Дети отсутствующих отцов, N=21
Нетребовательность–требовательность	13,93 (2,37)	14,57 (2,48)
Мягкость–строгость	13,29 (4,18)	13,67 (3,06)
Автономность–контроль	16,07 (3,65)	14,90 (2,15)
Эмоциональная дистанция–близость	17,43 (3,52)	15,05 (2,16)
Отвержение–принятие	17,68 (2,47)	15,57 (1,93)
Отсутствие сотрудничества–сотрудничество	15,50 (2,56)	14,48 (3,52)
Тревожность за ребенка	13,71 (2,97)	14,19 (3,40)
Непоследовательность–последовательность	17,64 (3,39)	15,62 (2,60)
Воспитательная конфронтация в семье	17,07 (2,79)	14,05 (3,20)
Удовлетворенность отношениями	20,64 (3,00)	14,48 (2,80)

Также дети «ответственных» отцов демонстрируют наиболее высокий уровень «эмоциональной близости» ($t = 2,22$; $p < 0,05$) из всех трех групп. Дети «ответственных» отцов в большей степени удовлетворены отношениями с родителем, считают, что отец принимает их поведение и личностные особенности, чувствуют эмоциональную близость с родителем. Вместе с тем дети отмечают, что в их семье чаще всего возникают разногласия по вопросам воспитания. Кроме того, обнаружены различия по показателям «отсутствие сотрудничества – сотрудничество» ($t = 2,23$; $p < 0,05$), «непоследовательность – последовательность» ($t = 2,01$; $p < 0,05$) между оценками детей «ответственных» отцов и «традиционных». Дети «традиционных» отцов в меньшей степени ощущают себя равноправными членами семейной системы, мнение которых ценят и учитывают, также они низко оценивают последовательность воспитательных действий отца.

Итак, сравнение показателей детей отцов, демонстрирующих разные отцовские позиции при взаимодействии с ребенком, позволяет сделать следующие выводы. Вне зависимости от возраста дети «ответственных» отцов значимо отличаются от детей «традиционных» и «отсутствующих» отцов по показателю «принятие» и «удовлетворенность отношениями». Подростки и младшие школьники воспринимают «традиционного» отца как более эмоционально отдаленного от ребенка, чем «ответственного».

Таким образом, имеющиеся различия между детьми отцов разных групп доказывают, что разные типы отцов формируют разное отношение детей. Специфика взаимодействия «ответственного» отца характеризуется созданием для ребенка комфортной семейной среды, основанной на принятии, эмоциональной близости и удовлетворенности отношениями. Подобные отношения можно назвать «позитивными», поскольку дети «ответственных» отцов одинаково положительно оценивают параметры взаимодействия с родителем. «Традиционный» и «отсутствующий» отцы также отличаются особенностями взаимодействия с ребенком – отношения строятся на требовательности, строгости и эмоциональном отстранении друг от друга. По своим характеристикам данное влияние носит качественно иной характер, который можно назвать «негативным», он проявляется в том, что дети «традиционных» и «отсутствующих» отцов низко оценивают отношения с родителем.

3.5.2. Согласованность оценок отцов и детей по показателям взаимодействия друг с другом

Рассмотрим взаимосвязи параметров взаимодействия отцов и детей. Для начала остановимся на взаимосвязях одноименных показателей в группах отцов и младших детей (таблица 25, приложение 13). Показатели взаимодействия отцов и детей обнаружили значимые корреляции (коэффициент корреляции 0,27 и 0,52, при $p < 0,05$).

Значимые корреляции показателей отца с этими же показателями ребенка обнаружили такие характеристики, как «отвержение – принятие» ($r=0,28$, $p<0,05$) и «удовлетворенность отношениями» ($r=0,52$, $p<0,05$). Соответственно, если отец принимает личностные качества и поведенческие проявления ребенка, то и ребенок придерживается такого же мнения. Если отец удовлетворен отношениями с ребенком, то и ребенок чувствует удовлетворение. Согласованность выступает в качестве показателя взаимных адекватных оценок отношений.

Таблица 25

Согласованность показателей родительского отношения в группах отцов и младших детей

Показатель	Spearman R	t(N-2)	p-value
Нетребовательность–требовательность	0,02	0,14	0,89
Мягкость–строгость	0,21	1,77	0,08
Автономность–контроль	-0,16	-1,28	0,21
Эмоциональная дистанция–близость	0,13	1,02	0,31
Отвержение–принятие	0,28	2,35	0,02
Отсутствие сотрудничества–сотрудничество	-0,09	-0,74	0,46
Тревожность за ребенка	-0,17	-1,38	0,17
Непоследовательность–последовательность	0,04	0,33	0,75
Воспитательная конфронтация в семье	-0,15	-1,22	0,23
Удовлетворенность отношениями	0,52	4,91	0,00

Далее рассмотрим взаимосвязи одноименных показателей в группах отцов и старших детей (таблица 26, приложение 14).

**Согласованность показателей родительского отношения в группах
отцов и старших детей**

Показатель	Spearman R	t(N-2)	p-value
Нетребовательность–требовательность	0,10	0,81	0,42
Мягкость–строгость	0,19	1,60	0,11
Автономность–контроль	0,27	2,23	0,03
Эмоциональная дистанция–близость	0,13	1,03	0,31
Отвержение–принятие	0,03	0,28	0,78
Отсутствие сотрудничества–сотрудничество	0,17	1,35	0,18
Несогласие–согласие	0,27	2,29	0,03
Непоследовательность–последовательность	0,08	0,68	0,50
Авторитетность родителя	0,17	1,40	0,17
Удовлетворенность отношениями	0,43	3,87	0,00

Показатели «автономность – контроль» ($r=0,27$, $p<0,05$), «несогласие – согласие» ($r=0,27$, $p<0,05$), «удовлетворенность отношениями» ($r=0,43$, $p<0,05$) отца связаны с этим же показателем ребенка. Следовательно, если отец проявляет контролирующее поведение в отношении ребенка, демонстрирует определенную степень согласия с ребенком по различным вопросам, чувствует удовлетворенность отношениями с ним, то и ребенок воспринимает обозначенные аспекты взаимодействия с отцом тем же образом.

Итак, отец оценивает собственную тактику взаимодействия с ребенком в значительной степени так же, как ребенок оценивает свою тактику взаимодействия с ним по таким показателям, как «удовлетворенность отношениями», «контроль», «согласие».

3.5.3. Различия в оценках отцов и детей по показателям взаимодействия друг с другом

Рассмотрим различия в показателях взаимодействия между оценками отцов и детей. Для начала остановимся на различиях между отцами и младшими детьми (таблица 27, приложение 21).

Таблица 27

Средние и стандартные отклонения показателей взаимодействия друг с другом отцов и младших детей

Показатель	Отец, N=67	Младший ребенок, N=67
Нетребовательность–требовательность	14,28 (2,36)	15,30 (2,53)
Мягкость–строгость	14,96 (2,95)	14,07 (3,36)
Автономность–контроль	14,89 (1,96)	15,06 (2,81)
Эмоциональная дистанция–близость	13,63 (2,68)	15,34 (3,60)
Отвержение–принятие	16,31 (1,69)	15,96 (2,24)
Отсутствие сотрудничества–сотрудничество	14,09 (2,98)	14,25 (3,03)
Тревожность за ребенка	12,16 (3,04)	14,15 (3,02)
Непоследовательность–последовательность	18,67 (2,87)	16,10 (2,90)
Воспитательная конфронтация в семье	12,55 (2,56)	14,63 (3,28)
Удовлетворенность отношениями с ребенком/с родителем	15,90 (3,41)	15,94 (3,76)

Обнаружены различия по следующим показателям: «нетребовательность – требовательность» ($t = -2,40$; $p < 0,01$), «эмоциональная дистанция – близость» ($t = -3,13$; $p < 0,05$), «тревожность за ребенка» ($t = -3,78$; $p < 0,001$), «непоследовательность – последовательность» ($t = 5,15$; $p < 0,001$), «воспитательная конфронтация в семье» ($t = -4,07$; $p < 0,001$).

По большинству показателей взаимодействия средние значения детей превышают значения отцов. Младший ребенок считает, что отец предъявляет к нему больше требований, много ожидает от него, нежели оценивает сам отец. При этом отношения с отцом ребенок воспринимает как близкие и доверительные, считает, что отец беспокоится за него и желает оградить от неприятностей жизни. Отец оценивает собственную последовательность в воспитательных действиях выше, чем ребенок. В то время как ребенок определяет уровень конфликтности, конфронтации членов семьи выше, чем отец.

Рассмотрим полученные данные более детально с помощью анализа различий отцов разных групп – «ответственных», «традиционных», «отсутствующих» – и младших детей (таблица 28, приложение 17).

Таблица 28

Средние и стандартные отклонения показателей взаимодействия отцов разных групп и младших детей

Показатель	«Ответственный» отец		«Традиционный» отец		«Отсутствующий» отец	
	Отец, N=14	Мл. реб-к, N=14	Отец, N=33	Мл. реб-к, N=33	Отец, N=20	Мл. реб-к, N=20
Нетребовательность– требовательность	14,50 (2,77)	13,93 (2,37)	14,27 (2,25)	16,38 (2,21)	14,15 (2,35)	14,57 (2,48)
Мягкость–строгость	12,21 (3,47)	13,29 (4,18)	16,36 (2,19)	14,69 (3,16)	14,55 (2,16)	13,67 (3,06)
Автономность– контроль	15,25 (2,55)	16,07 (3,65)	14,92 (1,60)	14,72 (2,77)	14,58 (2,09)	14,90 (2,15)
Эмоциональная ди- станция–близость	16,29 (2,02)	17,43 (3,52)	13,09 (2,44)	14,63 (4,09)	12,65 (2,32)	15,05 (2,16)
Отвержение– принятие	17,21 (2,06)	17,68 (2,47)	15,79 (1,53)	15,47 (2,00)	16,53 (1,40)	15,57 (1,93)
Отсутствие сотрудни- чества– сотрудничество	16,86 (2,91)	15,50 (2,56)	13,48 (2,80)	13,56 (2,76)	13,15 (2,16)	14,48 (3,52)
Тревожность за ребенка	14,86 (3,37)	13,71 (2,97)	11,85 (2,51)	14,31 (2,86)	10,80 (2,50)	14,19 (3,40)
Непоследователь- ность– последовательность	19,36 (3,75)	17,64 (3,39)	18,97 (2,73)	15,75 (2,71)	17,70 (2,20)	15,62 (2,60)
Воспитательная кон- фронтация в семье	11,50 (3,57)	17,07 (2,79)	13,79 (2,04)	13,94 (3,11)	11,25 (1,33)	14,05 (3,20)

Удовлетворенность отношениями	20,71 (2,05)	20,64 (3,00)	15,33 (2,26)	14,84 (2,92)	13,45 (2,21)	14,48 (2,80)
-------------------------------	-----------------	-----------------	-----------------	-----------------	-----------------	-----------------

Результаты «ответственного» отца и ребенка отличаются только по одному показателю «воспитательная конфронтация в семье» ($t = -4,60$; $p < 0,001$). Младший школьник, в отличие от отца, отмечает низкую сплоченность и разногласия между членами семьи по вопросам воспитания. Вероятно, это связано с позицией «ответственного» отца – он стремится к равенству в распределении воспитательных функций между всеми взрослыми членами семьи, что непроизвольно провоцирует конфликтные ситуации, на которых акцентирует внимание ребенок.

В целом, «ответственный» отец и ребенок сходным образом воспринимают особенности взаимодействия друг с другом. Отец, демонстрируя определенную позицию в поведении, влияет на восприятие ребенком параметров общения.

«Традиционный» отец иначе, чем ребенок воспринимает такие параметры взаимодействия, как «нетребовательность–требовательность» ($t = -3,79$; $p < 0,001$), «мягкость–строгость» ($t = -2,49$; $p < 0,01$), «тревожность за ребенка» ($t = -3,69$; $p < 0,001$) и «непоследовательность–последовательность» ($t = 4,76$; $p < 0,001$). Младший школьник оценивает требовательность отца и его тревогу за ребенка выше, чем оценивает сам отец. При этом отец считает себя более строгим и последовательным в вопросах воспитания. Наличие ряда различий между «традиционным» отцом и младшим школьником связано с тем, что отцы данной группы отстранены от воспитания детей и доминируют в семейной системе.

Данные «отсутствующего» отца и ребенка отличаются по показателям «эмоциональная дистанция – близость» ($t = -3,42$; $p < 0,001$), «тревожность за ребенка» ($t = -3,62$; $p < 0,001$), «непоследовательность – последовательность» ($t = 2,75$; $p < 0,05$) и «воспитательная конфронтация в семье» ($t = -3,61$; $p < 0,001$). Ребенок воспринимает отношения с отцом как более близкие и доверительные, считает, что о нем беспокоятся, стремятся защитить от неприятностей, в сравнении с оценкой родителя. Младший школьник в большей степени, чем отец воспринимает отношения между другими членами семьи как конфликтные. При этом отец

выше оценивает последовательность собственных воспитательных действий. Различия в восприятии особенностей взаимодействия между «отсутствующим» отцом и младшим школьником вызваны пассивной позицией отца, его нежеланием принимать решения и брать на себя воспитательные функции.

Далее рассмотрим различия в показателях взаимодействия между отцом и старшим ребенком (таблица 29, приложение 21). Обнаружены различия по следующим показателям: «отвержение – принятие» ($t = 5,40$; $p < 0,001$), «отсутствие сотрудничества – сотрудничество» ($t = 2,35$; $p < 0,01$), «авторитетность родителя» ($t = 3,26$; $p < 0,001$).

Таблица 29

Средние и стандартные отклонения показателей взаимодействия друг с другом отцов и старших детей

Показатель	Отец, N=67	Старший ребенок, N=67
Нетребовательность–требовательность	15,04 (2,68)	15,40 (2,86)
Мягкость–строгость	15,07 (2,78)	14,84 (3,34)
Автономность–контроль	15,15 (2,32)	14,95 (2,72)
Эмоциональная дистанция–близость	14,45 (2,13)	15,10 (3,14)
Отвержение–принятие	17,75 (1,66)	15,56 (2,87)
Отсутствие сотрудничества–сотрудничество	15,52 (2,61)	14,27 (3,48)
Несогласие–согласие	13,82 (2,04)	14,21 (2,86)
Непоследовательность–последовательность	16,45 (3,04)	15,70 (3,57)
Авторитетность родителя	16,87 (2,85)	15,22 (2,96)
Удовлетворенность отношениями с ребенком/с родителем	15,67 (3,68)	15,28 (4,06)

Отцы в большей степени, нежели дети, считают, что принимают личностные особенности и поведенческие проявления ребенка, демонстрируют партнерство в отношениях и являются авторитетом для ребенка. Дети считают, что отцы

недостаточно их принимают, не считают их равноправными членами семьи, имеющими собственное мнение. Также подростки оценивают силу влияния отца, степень значимости его мнения, поступков, действий меньше, чем сами отцы.

Рассмотрим полученные данные более детально с помощью анализа различий отцов разных групп – «ответственных», «традиционных», «отсутствующих» – и старших детей (таблица 30, приложение 16).

Таблица 30

Средние и стандартные отклонения показателей взаимодействия отцов разных групп и старших детей

Показатель	«Ответственный» отец		«Традиционный» отец		«Отсутствующий» отец	
	Отец, N=27	Ст. реб-к, N=27	Отец, N=28	Ст. реб-к, N=28	Отец, N=12	Ст. реб-к, N=12
Нетребовательность– требовательность	14,96 (2,77)	15,63 (2,56)	14,68 (2,14)	15,71 (2,39)	16,08 (3,48)	14,17 (4,17)
Мягкость–строгость	14,93 (2,34)	15,59 (3,38)	16,18 (2,80)	15,25 (2,65)	12,83 (2,37)	12,17 (3,64)
Автономность– контроль	15,87 (2,43)	15,43 (2,51)	14,13 (2,07)	14,39 (2,31)	15,92 (1,77)	15,17 (3,87)
Эмоциональная дистанция–близость	13,85 (2,25)	14,93 (3,22)	14,54 (1,93)	14,68 (2,91)	15,58 (1,98)	16,50 (3,37)
Отвержение– принятие	17,57 (1,56)	14,74 (2,00)	18,16 (1,73)	15,16 (2,86)	17,17 (1,59)	18,33 (3,05)
Отсутствие сотруд- ничества– сотрудничество	15,41 (2,44)	13,81 (3,62)	14,54 (2,12)	14,61 (3,10)	18,08 (2,50)	14,50 (4,17)
Несогласие – согласие	13,15 (2,16)	14,19 (3,01)	13,96 (1,99)	14,68 (2,89)	15,00 (1,28)	13,17 (2,29)
Непоследователь- ность– последовательность	16,30 (2,51)	16,30 (3,21)	15,29 (2,59)	14,93 (3,42)	19,50 (3,21)	16,17 (4,55)
Авторитетность родителя	17,89 (3,08)	15,04 (3,06)	15,79 (2,53)	14,61 (2,75)	17,08 (2,23)	17,08 (2,68)
Удовлетворенность отношениями	15,70 (3,01)	14,19 (3,09)	13,25 (1,73)	14,14 (3,23)	21,25 (1,91)	20,42 (3,94)

Оценки детей и «ответственных» отцов не совпадают по показателю «отвержение–принятие» ($t = 5,79$; $p < 0,001$) так же, как оценки детей и «традиционных» отцов ($t = 4,75$; $p < 0,001$). Подростки считают, что отцы принимают их личностные особенности в меньшей степени, нежели воспринимают сами отцы. «От-

ветственные» отцы и их дети также по-разному воспринимают «авторитетность» родителя ($t = 3,41$; $p < 0,001$) – показатели подростков ниже, чем показатели отцов. «Отсутствующие» отцы и их дети различаются по таким параметрам, как «сотрудничество» ($t = 2,55$; $p < 0,01$), «согласие» ($t = 2,42$; $p < 0,01$), «последовательность» ($t = 2,07$; $p < 0,05$). Отцы оценивают уровень сотрудничества с ребенком, степень согласия друг с другом по различным вопросам и последовательность отца в воспитательных действиях выше, чем подростки воспринимают те же показатели.

Анализируя особенности детей подросткового возраста, стоит учитывать характерные особенности и новообразования данного возрастного периода. Различия по показателю «сотрудничество» связаны с формированием чувства взрослости, которое усиливает желание подростка быть равноправным членом семьи, к мнению которого прислушиваются и учитывают. Ребенок желает быть включенным во взаимодействие с родителями на основе принципов партнерства, поскольку главное новообразование подросткового возраста – это чувство взрослости [Эльконин Д.Б., 1989]. Разница в оценке шкалы «принятие» обусловлено тем, что самооценка подростка характеризуется неустойчивостью [Эльконин Д.Б., 1989; Драгунова Т.В., 1997], возникает чувство отверженности, непонимания со стороны окружающих, в частности родителей. Низкие оценки по показателю «авторитет родителя» связаны со сменой ведущей деятельности подростка, которой становится общение со сверстниками [Эльконин Д.Б., 1989], следовательно, авторитет родителей снижается и их мнение теряет свою прежнюю значимость.

Можно предположить, что, в целом, различия в параметрах взаимодействия обусловлены тем, что отец сохраняет прежнюю модель взаимодействия с ребенком, общается с ним «как с маленьким», в то время как ребенок изменился и требует иного к себе отношения.

Итак, дети отцов разных групп отличаются друг от друга по восприятию особенностей взаимодействия с отцом. Дети «ответственных» отцов, независимо от возраста, в большей степени чувствуют принятие отца, удовлетворены взаимо-

действием с ним, характеризуют отношения как эмоционально близкие, доверительные. Дети «традиционных» отцов в большей степени ощущают требовательность и строгость отца.

Согласованность оценок отцов и младших школьников по показателям взаимодействия друг с другом проявляется в таких характеристиках, как «отвержение – принятие» и «удовлетворенность отношениями с ребенком/с родителем». Отец оценивает собственную тактику взаимодействия со старшим ребенком в значительной степени так же, как ребенок оценивает свою тактику взаимодействия с ним по показателям «удовлетворенность отношениями», «контроль» и «согласие».

Анализ различий оценок отцов и детей по показателям взаимодействия друг и другом позволяет сделать следующие выводы. В отношении младших школьников минимальное количество различий обнаружено между детьми и «ответственными» отцами, соответственно, они сходным образом воспринимают отношения друг с другом. «Традиционные» и «отсутствующие» отцы иначе, чем дети оценивают особенности родительско-детского взаимодействия. В отношении подростков, в целом, можно говорить о меньшем количестве различий, при этом расхождения в оценках «отсутствующих» отцов и детей сохраняются. Каждая отцовская позиция характеризуется определенными специфичными отношениями с ребенком. «Ответственные» отцы создают среду, которая стимулирует проявления «позитивного» взаимодействия, то есть отец и ребенок одинаково позитивно оценивают особенности взаимодействия друг с другом. «Отсутствующие» и «традиционные» отцы также оказывают воздействие на ребенка, при этом по своим характеристикам данное влияние носит качественно иной характер, который, вероятно, можно назвать «негативным». Это проявляется, во-первых, в том, что наблюдается несогласованность оценок отцов и детей и, во-вторых, дети «отсутствующих» и «традиционных» отцов воспринимают взаимодействие с родителем скорее отрицательно, чем дети «ответственных».

Выводы

1. Структура семьи является параметром, связанным со свойствами интегральной индивидуальности отцов. В зависимости от количества детей в семье, порядка рождения и возраста, наблюдаются различия в отношении отца к ребенку, оценке семейной среды и личностных особенностях мужчин-отцов.

– Наибольшее число различий в отношении отцов к ребенку наблюдается по следующим параметрам: «эмоциональная дистанция – близость», «отсутствие сотрудничества – сотрудничество» и «удовлетворенность отношениями с ребенком». Отцы одного ребенка вне зависимости от структуры семьи в наибольшей степени проявляют эмоциональную близость и сотрудничество с ребенком, а также в наибольшей степени удовлетворены отношениями с ребенком.

– Отношение отца к старшему ребенку характеризуется последовательностью в воспитательных воздействиях, стремлением к сотрудничеству с ребенком, отцы проявляют большую эмоциональную близость и наиболее удовлетворены отношениями со старшим ребенком. В отношении к младшему ребенку обнаружено меньше различий. В сиблинговых семьях отцы проявляют больше строгости и последовательности в отношении к младшим детям, а в многодетных – больше выражена воспитательная конфронтация.

– Отцы одного ребенка и отцы двух детей не отличаются друг от друга в оценке параметров семейной среды. При этом мужчины без детей значительно отличаются от отцов тем, что они более свободны в проявлении собственных поведенческих и эмоциональных реакций и имеют более широкую сферу интересов.

– Сравнение личностных свойств у отцов из семей разного типа показало, что отцы одного ребенка отличаются от мужчин без детей. В то же время между группами мужчин с одним и с двумя детьми не обнаруживается значимых различий в уровне экстраверсии, общей интернальности, а также других личностных свойствах.

2. Специфика взаимосвязей личностного и социально-психологического уровней интегральной индивидуальности мужчин-отцов определяется следующим:

–Взаимосвязи параметров семейной среды и показателей отношения у отцов, имеющих одного ребенка, проявляются в том, что чем более позитивно мужчина оценивает отношения и возможности для личностного роста в своей семье, тем более позитивные отношения складываются у него с ребенком. У отцов двух детей параметры семейной среды и показатели отношения связаны в меньшей степени, при этом низкий уровень экспрессивности отца способствует проявлению сотрудничества и последовательности в воспитании, а также возрастает удовлетворенность отношениями с ребенком.

–Анализируя результаты корреляций личностных особенностей и их взаимосвязь с отношением к ребенку, можно утверждать, что среди всех параметров отношений с интернальностью в наибольшей степени связана «удовлетворенность отношениями» с ребенком. Наличие большого числа положительных взаимосвязей позволяет утверждать, что то, как складываются отношения между ребенком и отцом, может определяться субъективным уровнем контроля [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., 2012]. Специфика взаимосвязей проявляется в том, что в семьях с одним ребенком личностные особенности взаимосвязаны с параметрами отношения к ребенку, тогда как в семьях с двумя детьми такие связи редки [Красильникова Е.Н., 2013].

– Анализируя результаты корреляций личностных свойств и параметров семейного окружения, можно утверждать следующее. Чем выше интернальность отцов, имеющих одного ребенка, тем больше в их семье развита независимость, экспрессивность, сплоченность, организованность, ориентация на активный отдых и морально-нравственные аспекты. Противоположная ситуация наблюдается у отцов с двумя детьми. Чем выше экспрессивность, ориентация на достижения, организованность, контроль в семье, тем меньше интернальность отца [Красильникова Е.Н., 2013]. Структура взаимосвязей между свойствами личности и харак-

теристиками отцовства у мужчин, имеющих одного ребенка, и отцов двух детей существенно отличается.

3. Отцовская позиция определяется тремя характеристиками: главенство, равенство и отстранение. Выраженность этих характеристик позволяет говорить о группах отцов, различающихся по своим представлениям об отцовской роли, и позволяет определить различия между ними по оценке параметров семейной среды и показателям взаимодействия с ребенком.

– В работе были выделены следующие группы отцов: «ответственные» – отцы, ориентированные на равенство и включение в семью; «традиционные» – отцы, стремящиеся к отстранению и доминированию; «отсутствующие» – отцы со средним уровнем отстранения и без стремления к разделению обязанностей с матерью и главенству в семье.

– Группы мужчин, различающиеся по представлениям об отцовстве, отличаются по показателям взаимодействия с ребенком и оценке социального климата в семье. Ответственные отцы лучше управляют семейной системой, в большей степени придают значение развитию семьи и проявляют заботу о членах семьи. Отсутствующие отцы, напротив, в целом негативно характеризуют микроклимат в семье. Традиционные отцы занимают промежуточное положение, поскольку культивируют в своей семье лишь некоторые параметры личностного роста и контроля семейной системы.

– Характеристики представлений об отцовстве - «равенство», «главенство», «отстранение» - по-разному связаны с параметрами взаимодействия отца и ребенка. Так, в большей степени, представлениями мужчин об отцовстве обусловлены показатели «отвержение – принятие» и «непоследовательность – последовательность».

4. Особенности взаимодействия отца и ребенка связаны с отцовской позицией, которой придерживается отец, возрастом детей и проявляются в следующем:

– Дети «ответственных» отцов, независимо от возраста, в большей степени чувствуют принятие отца, удовлетворены взаимодействием с ним, характеризуют

отношения как эмоционально близкие, доверительные. Дети «традиционных» отцов в большей степени ощущают требовательность и строгость отца.

—Отец и подросток демонстрируют большую степень согласованности оценок по показателям взаимодействия друг с другом в отношении контроля и согласия по различным вопросам. Отец и младший школьник сходным образом оценивают принятие отцом личностных качеств и поведенческих проявлений ребенка. Наибольшая согласованность оценок отцов и детей, вне зависимости от возраста, проявляется во взаимной удовлетворенности отношениями.

—Анализ различий оценок отцов и детей по показателям взаимодействия выявил, что в отношении младших школьников минимальное количество различий обнаружено между детьми и «ответственными» отцами, соответственно, они сходным образом воспринимают отношения друг с другом. «Традиционные» и «отсутствующие» отцы иначе, чем дети, оценивают особенности родительско-детского взаимодействия. В отношении подростков, в целом, можно говорить о меньшем количестве различий, при этом расхождения в оценках «отсутствующих» отцов и детей сохраняются.

—Каждая отцовская позиция характеризуется определенными специфичными отношениями с ребенком. «Ответственные» отцы создают среду, которая стимулирует проявления «позитивного» взаимодействия, то есть отец и ребенок одинаково позитивно оценивают особенности взаимодействия друг с другом. «Отсутствующие» и «традиционные» отцы также оказывают воздействие на ребенка, при этом по своим характеристикам данное влияние носит качественно иной характер, который, вероятно, можно назвать «негативным». Это проявляется в том, что, во-первых, наблюдается рассогласованность оценок отцов и детей и, во-вторых, дети «отсутствующих» и «традиционных» отцов воспринимают взаимодействие с родителем скорее отрицательно, чем дети «ответственных».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель настоящего исследования – изучение временного развития личностного и социально-психологического уровней интегральной индивидуальности отцов в связи со структурой семьи и возрастом детей. Данная цель была конкретизирована через последовательное решение соответствующих задач.

Теоретический анализ литературы и обобщение имеющихся эмпирических исследований по проблеме отцовства позволяет заключить следующее. Становление института отцовства связано с историческим и социокультурным контекстом. Отцовство по своей сути явление социальное. Одной из важнейших характеристик отцовства является роль отца, которая рассматривается в традиционном контексте (отец как кормилец и защитник) и современном («новое» отцовство). Другой важной составляющей является отцовская позиция, которая является совокупностью представлений мужчины о роли отца и реализуется в отцовском поведении, отношении к ребенку и характере детско-родительского взаимодействия. Обобщая, можно говорить о наличии трех основных отцовских позициях – «традиционный отец», «ответственный» («новый») и «отсутствующий». Изучение составляющих отцовского поведения может быть проведено через анализ того, какими представлениями об отцовстве обладают сами мужчины-отцы. При рассмотрении представлений об отцовстве наиболее обоснованной выступает «теория утверждений» [Brownson C., Gilbert L. A., 2002].

Имеющиеся теоретические данные позволяют заключить, что единого мнения относительно определения отцовства и его структуры не существует. При этом обобщение и систематизация разнообразных подходов позволяют выделить основные составляющие феномена отцовства. Отцовство является психологическим феноменом, который включает в себя представления мужчин об отцовской роли, параметры взаимодействия с ребенком и оценку семейного окружения. Ис-

следование отцовства проходит в разных направлениях. Основные из них – влияние отца на развитие ребенка [Marks M., 2004; Vogt, G.M., 1993; Horst, P., 1999; Lamb M.E., 2004] и рассмотрение личности мужчины-отца [Fthenakis W. E., 2000; Архиреева Т.В., 2006, 2008; Портнова А. Г., Борисенко Ю.Б., 2006]. Исследование индивидуальности мужчины-отца становится возможным благодаря теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина [Мерлин В.С., 1986]. В.С. Мерлин определяет интегральную индивидуальность как целостную характеристику индивидуальности человека, как особый, выражающий индивидуальное своеобразие характер связи между всеми свойствами человека [Мерлин В.С., 1986; Вяткин Б.А., 1999]. Свойства индивидуальности объединены в системы и подсистемы и структурированы по иерархическому принципу, а связи между этими свойствами могут быть однозначными (взаимнооднозначными, одно-многозначными, много-однозначными) и много-многозначными. Для того чтобы исследование считалось интегральным, достаточно исследовать связи между двумя уровнями. В нашей работе исследовались система индивидуальных психических свойств, подсистема психических свойств личности, к которой относятся личностные особенности мужчин и их представления об отцовстве. А также система социально-психологических индивидуальных свойств, подсистема «социальные роли в социальной группе», а именно – взаимодействие отца с ребенком и оценка отцом параметров семейной среды. Исследование отцовства с позиции теории интегральной индивидуальности позволяет комплексно рассмотреть вопросы взаимосвязей характеристик индивидуальности отцов и особенностей внутрисемейных отношений.

Теоретический анализ позволил сформулировать экспериментальные гипотезы, которые подверглись проверке в ходе эмпирического исследования.

В итоге были получены следующие эмпирические результаты. Тип семьи является фактором, влияющим на отношение отца к ребенку. Наиболее высокие значения показателей «эмоциональная близость», «сотрудничество» и «удовлетворенность отношениями с ребенком» наблюдаются у отцов одного ребенка вне зависимости от полной или неполной семьи. В отношении к старшим детям отцы

стремятся к последовательности в воспитательных воздействиях, сотрудничеству с ребенком, проявляют эмоциональную близость и наиболее удовлетворены отношениями с ними. Отношение к младшему ребенку обнаруживает меньше различий, соответственно, отцы относятся к детям относительно одинаково [Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., Ротманова Н.В., 2013].

Мужчины, не имеющие детей, по оценке семейной среды более свободны в проявлении собственных поведенческих и эмоциональных реакций и имеют более широкую сферу интересов. Отцы одного ребенка более высоко оценивают собственную экстравертированность и интернальность по сравнению с мужчинами без детей. Между группами мужчин с одним и с двумя детьми не обнаруживается значимых различий в личностных свойствах.

Отношение к ребенку у отцов, имеющих одного и двух детей, является в малой степени связанным с особенностями внутрисемейной организации. «Удовлетворенность отношениями с ребенком» в наибольшей степени связана с интернальностью. Структура взаимосвязей между свойствами личности и параметрами отношения к ребенку у отцов, имеющих одного ребенка, и отцов двух детей существенно отличаются. В семьях с одним ребенком личностные особенности взаимосвязаны с параметрами отношения к ребенку, тогда как в семьях с двумя детьми такие связи редки. Высокая интернальность отцов, имеющих одного ребенка, связана с высоким уровнем независимости, экспрессивности, сплоченности, организованности, ориентации на активный отдых и морально-нравственных аспектов. У отцов с двумя детьми противоположные данные. Высокая экспрессивность, ориентация на достижения, организованность, контроль в семье связаны с низким уровнем интернальности отцов.

Существуют группы отцов, различающихся по своим представлениям об отцовской роли. «Ответственные» – отцы, ориентированные на равенство и включение в семью; «традиционные» – отцы, стремящиеся к отстранению и доминированию; «отсутствующие» – отцы со средним уровнем отстранения и без стремления к разделению обязанностей с матерью и главенству в семье. Группы мужчин, отличающихся по представлениям об отцовстве, отличаются в оценке социально-

го климата в семье. «Отвержение – принятие», «непоследовательность – последовательность» в большей степени обусловлены представлениями мужчин об отцовстве, то есть представления об отцовстве являются предикторами этих показателей.

Каждая отцовская позиция характеризуется определенными специфическими отношениями с ребенком. «Ответственные» отцы создают среду, которая стимулирует проявления «позитивного» взаимодействия, то есть отец и ребенок одинаково позитивно оценивают особенности взаимодействия друг с другом. «Отсутствующие» и «традиционные» отцы также оказывают воздействие на ребенка, при этом по своим характеристикам данное влияние носит качественно иной характер, который, вероятно, можно назвать «негативным». Это проявляется в том, что, во-первых, наблюдается рассогласованность оценок отцов и детей и, во-вторых, дети «отсутствующих» и «традиционных» отцов воспринимают взаимодействие с родителем скорее отрицательно, чем дети «ответственных».

Таким образом, в рамках проведенного диссертационного исследования были подтверждены выдвинутые гипотезы: выявлены различия в параметрах взаимодействия отца с ребенком в связи со структурой семьи и возрастом детей; показаны различия и специфика взаимосвязей личностного и социально-психологического уровня интегральной индивидуальности отцов в семьях с разной структурой; описаны отцовские позиции, сформированные на основании совокупности представлений мужчин об отцовстве, и показана их связь с особенностями детско-родительского взаимодействия. Полученные результаты обладают новизной и актуальностью и позволяют расширить имеющиеся знания об отцовстве, о связях социально-психологического и личностного уровней интегральной индивидуальности мужчин и о личностном развитии отца во временном аспекте.

Результаты исследования также могут использоваться практическими психологами в диагностической работе с семьей, оказании консультативной помощи детям и их родителям, а также при разработке коррекционных и развивающих программ, направленных на гармонизацию детско-родительских отношений, на развитие личности мужчины-отца и создание комфортной семейной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамова Г.С.* Возрастная психология. – М.: Изд. центр «Академия», 1998. – 672с.
2. *Аликин И.А., Лукьянченко Н.В.* Нормативная динамика родительского отношения в современном обществе: возрастной и гендерный аспекты // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2012. – № 4 (22). – С. 228–234.
3. *Архиреева Т. В.* Родительские позиции как условие развития отношения к себе ребенка младшего школьного возраста: дис. ... канд. психол. наук. – М., 1990. – 169 с.
4. *Архиреева Т.В.* Гендерная идентичность мужчин как детерминанта мотивационно-ценностных компонентов отцовства // Семейная психология и семейная терапия. – 2007. – №1. – С. 27–42.
5. *Архиреева Т.В., Полевая Е.В.* Мотивация отцовства как детерминанта отношения отца к ребёнку // Семейная психология и семейная терапия. – 2006. – №1. – С. 75–86.
6. *Архиреева Т.В., Федосова О.В.* Психологическая готовность к отцовству у мужчин в возрасте от 16 до 35 лет // Семейная психология и семейная терапия. – 2008. – № 1. – С. 3–11.
7. *Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткиндр А.М.* Метод исследования уровня субъективного контроля // Психологический журнал. – Т. 5. – 1984. – №3. – С.152–162.
8. *Барский Ф.И.* Наследственные и средовые факторы в восприятии семьи подростками: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2010. – 24 с.

9. *Богатырёва Л.В.* Роль семьи в жизни отца // Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодых исследователей: матер. межвуз. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов. – Краснодар, 2005.
10. *Борисенко Ю.В.* Модель взаимосвязи факторов, определяющих специфику отцовства // Семейная психология и семейная терапия. – 2006. – № 2. – С. 44–55.
11. *Борисенко Ю.В.* Проблема отцовства в современном обществе // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 122–130.
12. *Борисенко Ю.В.* Психология отцовства. – М.–Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2007. – 220 с.
13. *Варга А.Я.* Введение в системную семейную психотерапию. – М.: Когнито-центр, 2011. – 181 с.
14. *Выготский Л. С.* Собрание сочинений: в 6 т. / Гл. ред. А. В. Запорожец. — М.: Педагогика, 1982—1984. Т. 4.
15. *Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М.* Возрастная и педагогическая психология: учеб. пособие для студентов всех специальностей педагогических вузов. — М.: Педагогическое общество России, 2003. — 512 с.
16. *Гурко Т.А.* Брак и родительство в России. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 325 с.
17. *Гурко Т.А.* Вариативность представлений в сфере родительства // Социс. – 2000. – № 10. – С. 90–97.
18. *Дорфман Л.Я.* Метаиндивидуальный мир: методологические и теоретические проблемы. – М.: Смысл, 1993. – 456 с.
19. *Драгунова Т.В.* Проблема конфликта в подростковом возрасте // Психология подростка: хрестоматия / Ред.-сост. Ю.И. Фролов. – М., 1997. – 526 с.
20. *Дружинин В.Н.* Психология семьи. – М.: КСП, 1996. – 160 с.
21. *Евсеев Ю.В.* Отцовство как психологический фактор развития личности: дис ... канд. психол. наук. – Новосибирск, 2006. – 236 с.
22. *Евсеев Ю.В., Портнова А.Г.* Система отношений в диаде «отец-ребенок» как фактор развития личности // Семейная психотерапия и семейная те-

рапия. – 2003. – № 4. – С. 365–371.

23. *Евтух Т.В., Баландина Л.Л.* Особенности материнского и отцовского отношения к сиблингам // *Фундаментальные исследования.* – 2013. – № 8–4. – С. 953–958.

24. *Евтух Т.В., Баландина Л.Л.* Особенности материнского и отцовского отношения к сиблингам // *Фундаментальные исследования.* – 2013. – № 8–4. – С. 953–958.

25. *Зойя Л.* Отец: исторический, психологический и культурологический анализ: пер. с англ. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 280 с.

26. *Ильин Е.П.* Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. – СПб., 2002. – 544 с.

27. Интегральная индивидуальность человека и ее развитие / под ред. *Б. А. Вяткина.* – М.: «Институт психологии РАН», 1999. – 328 с.

28. *Калина О. Г., Холмогорова А. Б.* Значение отца для развития ребенка (на материале зарубежных исследований) // *Семейная психология и семейная терапия.* – № 1. – 2006.

29. *Калина О.Г., Холмогорова А.Б.* Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевую идентичность подростков // *Вопросы психологии.* – 2007. – № 1. – С. 15–26.

30. *Квинн В.* Прикладная психология. – СПб.: Питер, 2000.

31. *Кенфилд К.* Сердце отца. Как отцы могут изменить будущее своих детей. – СПб.–Киев, 2001. – 240 с.

32. *Клецина И.С.* Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // *Женщина в российском обществе.* – 2009. – № 3. – С. 29–41.

33. *Ковалёва Е.О.* Образ идеального отца: особенности представлений у юношей // *Современные проблемы науки и образования.* – 2014. – № 1. – С. 418.

34. *Ковалева Ю.В.* Совместная регуляция поведения супругов на различных этапах жизненного цикла семьи // *Психологический журнал.* – 2012. – Т.33. – № 5. – С. 50–70.

35. *Ковалева Ю.В.* Совместная регуляция поведения супругов на различных этапах жизненного цикла семьи // Психологический журнал. – 2012. – Т.33. – № 5. – С. 50–70.
36. *Кон И. С.* Ребенок и общество: (Историко-этнографическая перспектива). – М.: Наука, 1988. – 336 с.
37. *Кон И.С.* Мужчина в меняющемся мире. – М.: Время, 2009. – 363 с.
38. *Кон И.С.* Отцовство как компонент мужской идентичности // Демографический журнал. – 2006 – № 237. – С.236–238.
39. *Кон И.С.* Отцовство как социокультурный институт // Педагогика. – 2005. – № 3. – С. 3–16.
40. *Кон И.С.* Этнография родительства. – М., 2000.
41. *Коркина Н.А.* Отцовство в современной семье // Семейная психология и семейная терапия. – 2003. – № 4 – С.48–54.
42. *Корниенко Д.С.* Проблема метаиндивидуальности в детско-родительских отношениях // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2010. – Т. 7. – № 2. – С. 124–137.
43. *Корниенко Д.С.* Родительское отношение в связи с разными синдромами темперамента дошкольников // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 8 (ч. 5). – С. 1222–1226.
44. *Корниенко Д.С., Баландина Л.Л., Харламова Т.М.* Интегральная индивидуальность и конфигурация семьи: монография. – Пермь: Перм. гос. пед. ун-т., 2011. – 222 с.
45. *Кочубей Б.И.* Мужчина и ребёнок. – М.: Знание, 1990. – 80 с
46. *Крайг Г.* Психология развития. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.
47. *Красильникова (Егорова) Е.Н.* Метаиндивидуальные и интраиндивидуальные характеристики отцов в связи с конфигурацией семьи // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 8 (ч. 4). – С. 959–964.
48. *Красильникова (Егорова) Е.Н.* Теоретические подходы и эмпирические основания исследования феномена отцовства // Вестник ПГПУ (серия «Дифференциальная психология»). – 2012. – № 2.

49. *Красильникова (Егорова) Е.Н., Корниенко Д.С.* Отношение к ребенку и личностные особенности отцов с связи с конфигурацией семьи // Семейная психология: теория и практика: монография. – Новосибирск, 2012. – с. 100 – 119.

50. *Красильникова (Егорова) Е.Н., Корниенко Д.С.* Оценка семейной среды и личностные особенности мужчин в семьях с различной конфигурацией // Матер. VII Междунар. науч.-практ. дист. конф. «Современная психология: теория и практика». – М., 2012.

51. *Красильникова (Егорова) Е.Н., Корниенко Д.С., Ротманова Н.В.* Отцовское отношение в связи с конфигурацией семьи // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5.

52. *Красильникова Е.Н. (Егорова Е.Н.), Корниенко Д.С., Дерши Ф.В.* Характеристики семейного окружения и свойства личности как показатели психологического здоровья (на материале отцов): Тез. междунар. науч. конф. «Ананьевские чтения-2013».

53. *Красильникова Е.Н., Корниенко Д.С., Дерши Ф.В.* Разработка, адаптация и психометрическая проверка опросника «Утверждения об отцовстве» // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10. – С. 1825 – 1829.

54. *Левченко А.В.* Представления о собственном отцовстве у мужчин и факторы, их обуславливающие: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар, 2009. – 28 с.

55. *Марковская И.М.* Тренинг взаимодействия родителей с детьми. – СПб.: Речь, 2005. – 150с.

56. *Мерлин В.С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986. – 254 с.

57. *Мид М.* Культура и мир детства: избранные произведения. – М.: Наука, 1988. – 429 с.

58. *Овчарова Р. В.* Родительство как психологический феномен: учеб. пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 496 с.

59. *Овчарова Р.В.* Психология родительства. – М.: Академия, 2005. – 368 с.

60. *Овчарова Р.В., Токарева Ю.А.* Научные предпосылки к анализу проблемы отцовства как воспитательной деятельности // Наука и образование Зауралья. – Курган, 2005. – №1. – С. 30–40.

61. *Павлов И.В.* Психология отцовства: обзор исследований и некоторые предварительные выводы о состоянии проблемы // Перинатальная психология и психология родительства. – 2008. – № 4. – С. 78 – 95.

62. *Пастухова М.В.* Некоторые аспекты психологии отцовства // Российский медико-биологический вестник им. акад. И.П. Павлова. – 2011. – № 1. – С. 96–102.

63. *Пастухова М.В.* Развитие отцовства: норма и девиация // Культура и образование (электронный науч.-практ. ж-л). – 2013. – № 1 (1). – С. 13.

64. *Пастухова М.В., Фомина Н.А.* Ответственность как системное свойство личности мужчины в соотношении с феноменом отцовства // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – № 4 (28). – С. 54–63.

65. *Попова П. А.* Современный мужчина в зеркале семейной жизни. – М.: Мысль, 1989. – 188 с.

66. *Портнова А. Г., Борисенко Ю.Б.* Отцовство как фактор развития личности // Развитие личности. – 2006. – №2. – С. 70–81.

67. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие / под ред. *Д.Я. Райгородского*. – Самара: Изд. Дом «БАХРАХ-М», 2001. – 672 с.

68. Психология интегральной индивидуальности: пермская школа / Сост. *Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Щукин*. – М.: Смысл, 2011. – 636.

69. *Разина М.В., Андреева Л.С.* Исследование родительского отношения к младшим и старшим детям в семье // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2014. – Т. 126. – № 2. – С. 157–166.

70. *Севастьянова У.Ю.* Особенности отцовства мужчин с разным родительским стажем // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Сер.: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2012. – Т. 18. – № 4. – С. 39–42.

71. *Семенова Л.Э.* Специфика родительского отношения и субъективного восприятия отцовства в контексте реального опыта мужчин-монородителей // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2014. – № 2. – С. 108–111.
72. *Токарева Ю. А.* Родительское отношение отца и его роли в воспитании ребенка // Образование и наука. – 2009. – № 6 (63).
73. *Токарева Ю. А.* Родительское отношение отца и его роли в воспитании ребенка // Образование и наука. – 2009. – № 6 (63).
74. *Токарева Ю.А.* Типология и факторы формирования отцовства как психолого-педагогической деятельности // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2009. – №11.
75. *Филиппова Г.Г.* Материнство и его основные аспекты исследования в психологии//Вопросы психологии. – 2001. – №2. – С. 22–36.
76. *Филиппова Г.Г.* Психология материнства. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. – 240 с.
77. *Философская энциклопедия. В 5 т. / под ред. Ф. В. Константинова.* – М.: Советская энциклопедия. – 1960—1970.
78. *Фрейд З.* Три очерка по теории сексуальности // Психология бессознательного. – М: Просвещение, 1990.
79. *Хавула Р.М.* Развитие психологической готовности юношей к отцовству // Научно-исследовательские публикации. – 2014. – № 1 (5). – С. 57–69.
80. *Харламова Т.М., Баландина Л.Л., Корниенко Д.С.* Родители и дети: психология и взаимоотношения: монография. – Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2013. – 132 с.
81. *Шэффер Д.* Дети и подростки: психология развития. – 6-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 976 с.
82. *Эйдемиллер Э.Г. Добряков И.В. Никольская И.М.* Семейный диагноз и семейная психотерапия: учеб. пособие для врачей и психологов. – СПб.: Речь, 2003.
83. *Эльконин Д. Б.* Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989.

84. *Ariès P.* Geschichte der Kindheit. – 1975. – München/Wien.
85. *Barth St.* Vaterschaft im Wandel/ Sozialmagazin. – 2000. – Heft 1. – S.14–22.
86. *Baumrind D.* Rearing competent children // Child development today and tomorrow / ed. W. Damon. San Francisco, CA, US: Jossey-Bass Publishers, 1989. P. 349—378
87. *Becker G. S.* A treatise on the family. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1991.
88. *Belsky J., Barends N.* Personality and parenting / *M.H. Bornstein* (ed.)// Handbook of parenting. Children and parenting. – 2002. – Vol. 1. – P. 415–438.
89. *Belsky J., Volling B.L.* Mothering, fathering, and marital interaction in the family triad during infancy/ *P.W. Berman, F.A. Pedersen* (eds.)//Men's transitions to parenthood: Longitudinal studies of early family experience. – NJ: Lawrence Erlbaum, 1987. – P. 37–63.
90. *Brownson C., Gilbert L. A.* Disrupting dominant discourses about parental participation // Challenging Images of Masculinity. Symposium conducted at the meeting of the American Psychological Association. – San Francisco, CA, 1998. – P. 53–68.
91. *Brownson Ch., Gilbert L.A.* The development of the discourses about fathers inventory // Psychology of men and masculinity. – 2002. –Vol. 3. – № 2. – P. 85–96.
92. *Camus J.* Väter. Die Bedeutung des Vaters für die psychische Entwicklung des Kindes. – Beltz, 2001.
93. *Canfield K.* Promises worth keeping/ *W. Horn, D. Blankenhorn, M. Pearlstein* (eds.)// The fatherhood movement: A call to action. – New York: Lexington Books, 1999. – P. 43–55.
94. *Darling N., Steinberg L.* Parenting Style As Context: An Integrative Model // Psychological Bulletin. – 1993. – Vol. 113. – № 3. – P. 487–496.
95. *Eagle P. L.* Is there a father instinct? Fathers responsibility for children// Report for Population Council. – NY,1994.
96. Fatherhood in the twenty-first century/ *N. Cabrera* [et al.]// Child Development. – 2000. – Vol. 71. – № 1. – P. 127.

97. Fathers' Influence on Children's Cognitive and Behavioural Functioning: A Longitudinal Study of Canadian Families/ *E. Pougnet* [et al.]// *Canadian Journal of Behavioural Science*. – 2011. – Vol. 43. – № 3. – P. 173–182.

98. *Fthenakis W. E.* Engagierte Vaterschaft – Die sanfte Revolution in der Familie. – Herausgeber: LBS-Initiative Junge Familie; Opladen: Leske & Budrich, 1999. – S. 352.

99. *Fthenakis W. E.* Entwicklung von Trennungs- und Scheidungsfamilien. Kommentar zu Ulrich Schmidt-Denter/ *K.A. Schneewind*// *Familienpsychologie im Aufwind. Bruckenschläge zwischen Forschung und Praxis*. – Göttingen: Hogrefe, 1999. – S. 222–229.

100. *Fthenakis W. E., Eirich H.* Erziehungsqualität im Kindergarten // *Forschungsergebnisse und Erfahrungen*. – Freiburg: Lambertus, 1998.

101. *Fthenakis W.E.* Väter, Band II, Zur Vater-Kind-Beziehung in verschiedenen Familien-Strukturen. – München, 1988.

102. *Furman R. A.* The Father-child relationship// *Greenspan and Pollack, The Course of Life*. – Vol. III. – Madison, CT: Int. Universities Press, 1991.

103. *Horst P.* Das Drama der Vaterentbehmung. Chaos der Gefühle-Kräfte der Heilung. – Freiburg: Herder, 1999. – 223 s.

104. *Ihinger Tallman M., Pasley K., Buehler C.* Developing a middle-range theory of father involvement postdivorce // *Fatherhood: Contemporary theory, research, and social policy*. – Thousand Oaks: Sage Publications, 1995. – P. 55 – 77.

105. *Isacco A., Garfield C. F., Rogers T. E.* Correlates of Coparental Support Among Married and Nonmarried Fathers// *Psychology of Men & Masculinity*. – 2010. – Vol. 11. – № 4. – P. 262–278.

106. *Jia R., Schoppe-Sullivan S.* Relations Between Coparenting and Father Involvement in Families With Preschool-Age Children// *Developmental Psychology*. – 2011. – Vol. 47. – № 1. – P. 106–118.

107. *Kochanska G., Aksan N., Joy M.E.* Children's Fearfulness as a Moderator of Parenting in Early Socialization: Two Longitudinal Studies // *Developmental Psychology*. 2007. 43. 1. 222–237.

108. *Kochanska G., Aksan N., Penney S.J., Boldt L.J.* Parental Personality as an Inner Resource That Moderates the Impact of Ecological Adversity on Parenting // *J. of Personality and Social Psychology*. 2007. 92. 1. 136–150

109. *Lamb M.E.* Introduction: The emergent American father/ *M.E. Lamb* (ed.)// *The father's role: Crosscultural perspectives*. – Hillsdale. – N.J., 1987. – P. 3–25.

110. *Lamb M.E.* The Development and Significance of Father-Child Relationships in Two-Parent Families / *The role of the father in child development*. – US: John Wiley & Sons Inc, 2004. – P. 272–306.

111. *Lenzen D.* *Vaterschaft. Vom Patriarchat zur Alimentation*. – Reinbeck bei Hamburg, 1991.

112. *Levy-Shiff R.* Fathers cognitive appraisals, coping strategies and support resources as correlates of adjustment to parenthood // *Journal of Family Psychology*. – 1999. – № 13. – P. 554–567.

113. *Marks L., Palkovitz R.* American Fatherhood Types: The Good, the Bad, and the Uninterested// *Fathering: A Journal of Theory, Research, & Practice about Men as Fathers*. – 2004. – № 2. – P. 113–129.

114. *Marks M.* Letting fathers in // *The importance of fathers*, Brunner-Routledge, Hove. – 2002. – P. 93–107.

115. *Marks L., Palkovitz R.* American fatherhood types: The good, the bad, and the uninterested // *Fathering: A Journal of Theory, Research, and Practice about Men as Fathers*. – 2004. – Vol. 2. – American fatherhood types. – № 2.

116. *Marsiglio W.* Father's diverse life course patterns and roles: Theory and social interventions // *Fatherhood: Contemporary theory, research, and social policy* / ed. *W. Marsiglio*. – Thousand Oaks: Sage Publications. – 1995. – P. 78–101.

117. *Moos R.H., Moos B.S.* *A Social Climate Scale: Family Environment Scale manual*. Development, applications, research. 3rd edition. – Palo Alto: Consulting Psychologists Press, 1994. – P. 1–96.

118. Paternal behavior in humans/ *M.E. Lamb* [et al.] // *American Zoologist*. – 1985. – № 25. – P. 883–894.

119. *Plek J.* American fathering in historical perspective/ *M. Kimmel* (ed.)//*Changing men: New directions in research on men and masculinity.* – Beverly Hills, CA: Sage, 1987. – P. 88.
120. Predictors of relationship satisfaction, psychological well-being, and life satisfaction among stay-at-home fathers/ *A.B. Rochlen* [et al.]// *Psychology of Men & Masculinity.* – 2008. – Vol. 9. – № 1. – P. 17–28.
121. *Richter R., Verlinden M.* Vom Mann zum Vater – Praxismaterialien für die Bildungsarbeit mit Vätern. – Münster: VOTUM Verlag, 2000. – 100 s.
122. *Samuel J. Liebman, Steven C. Abell.* The Forgotten Parent No More. A Psychoanalytic Reconsideration of Fatherhood// *Psychoanalytic Psychology.* – 2000. – Vol. 17. – № 1. – P. 88–105.
123. *Schacht P., Cummings E., Davies P.* Fathering in Family Context and Child Adjustment: A Longitudinal Analysis// *Journal of Family Psychology.* – 2009. – Vol. 23. – № 6. – P. 790–797.
124. *Schneider W.* Die neuen Vater - Chancen und Risiken. Zum Wandel der Vaterrolle in Familie und Gesellschaft. – Augsburg, 1989.
125. *Tremblay S., Pierce T.* Perceptions of Fatherhood: Longitudinal Reciprocal Associations With in the Couple// *Canadian Journal of Behavioural Science.* – 2011. – Vol. 43. – № 2. 99–110.
126. *Vogt G.M., Sirridge S.T.* Söhne ohne Vater. Vom Fehlen des männlichen Vorbilds. – Frankfurt/M, 1993.
127. *Wattenberg E.* Paternity actions and young fathers/ *R.I. Lerman, T.J. Ooms* (eds.)//*Young unwed fathers: Changing roles and emerging policies.* – Philadelphia: Temple University Press, 1993.
128. *Yang J.* Fathering and children's sex role orientation in Korea // *Adolescence.* – 2000. – Vol. 35. – № 140. – P. 731–745.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Личностный опросник Г. Айзенка (EPI) в адаптации А. Г. Шмелева, 1985

Инструкция: Вам предлагается ответить на 57 вопросов. Вопросы направлены на выявление вашего обычного способа поведения. Постарайтесь представить типичные ситуации и дайте первый «естественный» ответ, который придёт вам в голову. Отвечайте быстро и точно. Помните, что нет «хороших» или «плохих» ответов. Если вы согласны с утверждением, поставьте рядом с его номером знак + (да), если нет — знак - (нет).

1. Часто ли Вы испытываете тягу к новым впечатлениям и ощущениям?	
2. Часто ли Вы нуждаетесь в том, чтобы Вас ободрили или утешили?	
3. Легко ли Вы обычно отвлекаетесь от своих забот?	
4. Часто ли Вы испытываете чувство тревоги, отвечая другим «нет»?	
5. Долго ли Вы обычно размышляете перед тем, как что-либо предпринять?	
6. Если Вы обещаете что-то сделать, всегда ли Вы сдерживаете свои обещания (независимо от того, удобно Вам это или нет)?	
7. Часто ли у Вас бывают спады и подъемы настроения без особой причины?	
8. Обычно Вы поступаете и говорите быстро, не раздумывая?	
9. Бываете ли Вы печальны без достаточных на то причин?	
10. Любите ли Вы рискованные поступки?	
11. Возникает ли у Вас внезапно чувство робости и смущения, когда Вы хотите вступить в разговор?	
12. Выходите ли Вы иногда из себя, злитесь?	

13. Обычно Вы действуете мгновенно под влиянием момента?	
14. Часто ли Вы волнуетесь, что сделали или сказали что-то, чего не следовало бы делать или говорить?	
15. В свободное время предпочитаете ли Вы обычно чтение книг общению с людьми?	
16. Легко ли Вас обидеть?	
17. Любите ли Вы часто бывать в компаниях?	
18. Бывают ли у Вас мысли, которые Вы хотели бы скрыть от других?	
19. Бывает ли у Вас иногда так, что избыток энергии внезапно сменяется полной вялостью?	
20. Предпочитаете ли Вы обычно общаться с узким кругом хорошо известных Вам людей?	
21. Часто ли Вы мечтаете о несбыточных, нереальных вещах?	
22. Если на Вас накричат, Вы отвечаете мгновенно?	
23. Испытываете ли Вы иногда чувство вины без какой-либо причины?	
24. Все ли Ваши привычки хороши и желательны?	
25. Способны ли Вы «расслабиться» и вовсе повеселиться в компании?	
26. Считаете ли Вы себя человеком ранимым и чувствительным?	
27. Вы человек очень живой и подвижный?	
28. После того, как Вы сделали какое-нибудь важное дело, часто ли Вы испытываете чувство тревоги, что сделали его хуже, чем могли бы?	
29. Вы больше молчите, когда находитесь в обществе других людей?	
30. Вы иногда сплетничаете?	
31. Часто ли Вам не спится из-за того, что разные мысли лезут в голову?	
32. Если Вы хотите что-то узнать, Вам легче искать нужные сведения в книгах, чем расспрашивать людей?	
33. Случаются ли у Вас внезапные сильные сердцебиения?	
34. Нравится ли Вам работа, которая требует от Вас длительного внимания и большой сосредоточенности?	
35. Бывают ли у Вас от волнения приступы дрожи в руках или в ногах?	
36. Всегда бы Вы платили за провоз багажа на транспорте, если бы Вы не опасались проверки?	

37. Приятно ли Вам находиться в большой компании, где подшучивают друг над другом?	
38. Раздражительны ли Вы?	
39. Легко ли Вам обычно выполнять дела, требующие мгновенной активности?	
40. Вы склонны преувеличивать в своем воображении неприятные события, которые могли бы произойти?	
41. Ваши движения обычно медленны и неторопливы?	
42. Вы когда-нибудь опаздывали на свидания или на работу?	
43. Часто ли Вам снятся тяжелые кошмары?	
44. Вы так любите поговорить с людьми, что постараетесь не упустить случая побеседовать с новым человеком?	
45. Часто ли Вас беспокоят боли?	
46. Вы чувствовали бы себя очень несчастным человеком, если бы на длительное время были лишены возможности общения с людьми?	
47. Можете ли Вы назвать себя нервным человеком?	
48. Есть ли среди Ваших знакомых люди, которые Вам явно не нравятся?	
49. Легко ли Вы вступаете в общение с людьми?	
50. Легко ли вы обижаетесь, когда люди указывают на ваши личные недостатки и недостатки в Вашей работе?	
51. Вам доставляет мало удовольствия участие в вечеринке?	
52. Часто ли вас беспокоит чувство собственной неполноценности?	
53. Способны ли Вы легко внести оживление в довольно скучную компанию?	
54. Бывает ли, что Вы говорите о вещах, в которых не разбираетесь?	
55. Испытываете ли Вы чувство тревоги за свое здоровье?	
56. Любите ли Вы подшучивать над другими?	
57. Часто ли у Вас бывает длительная бессонница?	

Обработка: Подсчет показателей осуществляется по ключу, представленному ниже. Ответы, совпадающие с ключом, оцениваются в 1 балл.

Ключ:

Экстраверсия - интроверсия: «да» (+): 1, 3, 8, 10, 13, 17, 22, 25, 27, 39, 44, 46, 49, 53, 56; «нет» (-): 5, 15, 20, 29, 32, 34, 37, 41, 51.

Нейротизм (эмоциональная стабильность - эмоциональная нестабильность): «да» (+): 2, 4, 7, 9, 11, 14, 16, 19, 21, 23, 26, 28, 31, 33, 35, 38, 40, 43, 45, 47, 50, 52, 55, 57.

«Шкала лжи»: «да» (+): 6, 24, 36; «нет» (-): 12, 18, 30, 42, 48, 54.

**Опросник «Уровень субъективного контроля» Дж. Роттера в адаптации
Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинда, 1984**

Инструкция: Вам будет предложено 44 утверждения, касающихся различных сторон жизни и отношения к ним. Оцените, пожалуйста, степень своего согласия или несогласия с приведенными утверждениями по 6-балльной шкале. Будьте, пожалуйста, внимательны и искренни. Желаем успеха!

- 3 – не согласен полностью
- 2 – не согласен частично
- 1 – скорее не согласен, чем согласен
- 1 – скорее согласен, чем не согласен
- 2 – согласен частично
- 3 – согласен полностью

1. Продвижение по службе больше зависит от удачного стечения обстоятельств, чем от способностей и усилий человека	-3 -2 -1 1 2 3
2. Большинство разводов происходит от того, что люди не захотели приспособиться друг к другу	-3 -2 -1 1 2 3
3. Болезнь – дело случая; если уж суждено заболеть, то ничего не поделаешь	-3 -2 -1 1 2 3
4. Люди оказываются одинокими из-за того, то сами не проявляют интереса и дружелюбия к окружающим	-3 -2 -1 1 2 3
5. Осуществление моих желаний часто зависит от везения	-3 -2 -1 1 2 3
6. Бесполезно предпринимать усилия для того, чтобы завоевать симпатии других людей	-3 -2 -1 1 2 3
7. Внешние обстоятельства, родители и благосостояние влияют	-3 -2 -1 1 2 3

на семейное счастье не меньше, чем отношения супругов	
8. Я часто чувствую, что мало влияю на то, что происходит со мной	-3 -2 -1 1 2 3
9. Как правило, руководство оказывается более эффективным, когда руководитель полностью контролирует действия подчиненных, а не полагается на их самостоятельность	-3 -2 -1 1 2 3
10. Мои отметки в школе, в институте часто зависят/зависели от случайных обстоятельств (например, настроения преподавателя) больше, чем от моих собственных усилий	-3 -2 -1 1 2 3
11. Когда я строю планы, то, в общем, верю, что смогу осуществить их	-3 -2 -1 1 2 3
12. То, что многим людям кажется удачей или везением, на самом деле является результатом долгих целенаправленных усилий	-3 -2 -1 1 2 3
13. Думаю, что правильный образ жизни может больше помочь здоровью, чем врачи и лекарства	-3 -2 -1 1 2 3
14. Если люди не подходят друг другу, то как бы они ни старались наладить семейную жизнь, все равно не смогут	-3 -2 -1 1 2 3
15. То хорошее, что я делаю, обычно бывает по достоинству оценено другими	-3 -2 -1 1 2 3
16. Люди вырастают такими, какими их воспитывают родители	-3 -2 -1 1 2 3
17. Думаю, что случай или судьба не играют важной роли в моей жизни	-3 -2 -1 1 2 3
18. Я не стараюсь планировать далеко вперед, потому что многое зависит от того, как сложатся обстоятельства	-3 -2 -1 1 2 3
19. Мои отметки в школе больше всего зависели от моих усилий и уровня подготовленности	-3 -2 -1 1 2 3
20. В семейных конфликтах я чаще чувствую вину за собой, чем за противоположной стороной	-3 -2 -1 1 2 3

21. Жизнь большинства людей зависит от стечения обстоятельств	-3 -2 -1 1 2 3
22. Я предпочитаю такое руководство, при котором можно самостоятельно определить, что и как делать	-3 -2 -1 1 2 3
23. Думаю, что мой образ жизни ни в коей мере не является причиной моих болезней	-3 -2 -1 1 2 3
24. Как правило, именно неудачное стечение обстоятельств мешает людям добиться успеха в своих делах	-3 -2 -1 1 2 3
25. В конце концов, за плохое управление организацией ответственны сами люди, которые в ней работают	-3 -2 -1 1 2 3
26. Я часто чувствую, что ничего не могу изменить в сложившихся обстоятельствах	-3 -2 -1 1 2 3
27. Если я очень захочу, то смогу расположить к себе почти любого	-3 -2 -1 1 2 3
28. На подрастающее поколение влияет так много обстоятельств, что усилия родителей по его воспитанию часто оказываются бесполезными	-3 -2 -1 1 2 3
29. То, что со мною случается, – это дело моих собственных рук	-3 -2 -1 1 2 3
30. Трудно бывает понять, почему руководители поступают именно так, а не иначе	-3 -2 -1 1 2 3
31. Человек, который не смог добиться успеха в своей работе, скорее всего, не проявил достаточно усилий	-3 -2 -1 1 2 3
32. Чаще всего я могу добиться от членов моей семьи того, что хочу	-3 -2 -1 1 2 3
33. В неприятностях и неудачах, которые были в моей жизни, чаще были виновны другие люди, чем я сам	-3 -2 -1 1 2 3
34. Ребенка всегда можно уберечь от простуды, если за ним следить и правильно одевать	-3 -2 -1 1 2 3
35. В сложных обстоятельствах я предпочитаю подождать, пока проблемы не разрешатся сами собой	-3 -2 -1 1 2 3

36. Успех является результатом упорной работы и мало зависит от случая или везения	-3 -2 -1 1 2 3
37. Я чувствую, что от меня больше, чем от кого бы то ни было, зависит счастье моей семьи	-3 -2 -1 1 2 3
38. Мне всегда было трудно понять, почему я нравлюсь одним людям и не нравлюсь другим	-3 -2 -1 1 2 3
39. Я всегда предпочитаю принимать решение и действовать самостоятельно, а не надеяться на помощь других людей или на судьбу	-3 -2 -1 1 2 3
40. К сожалению, заслуги человека часто остаются непризнанными, несмотря на все его старания	-3 -2 -1 1 2 3
41. В семейной жизни бывают такие ситуации, которые невозможно разрешить даже при самом сильном желании	-3 -2 -1 1 2 3
42. Способные люди, не сумевшие реализовать свои возможности, должны винить в этом только самих себя	-3 -2 -1 1 2 3
43. Многие мои успехи были возможны только благодаря помощи других людей	-3 -2 -1 1 2 3
44. Большинство моих неудач произошло от неумения, незнания или лени и мало зависело от везения или невезения	-3 -2 -1 1 2 3

Обработка результатов проводится в несколько этапов.

С помощью ключа подсчитываются «сырые» баллы по каждой шкале: Цифра, соответствующая выбору, определяет количество баллов, полученных за каждый ответ. При этом баллы за ответы на вопросы со знаком «+» суммируются со своим знаком, а на вопросы со знаком «-» — с обратным знаком.

Ключ

Шкала	«+»	«-»	Σ
Ио	2; 4; 11; 12; 13; 15; 16; 17; 19; 20; 22; 25; 27; 29; 31; 32; 34; 36; 37; 39; 42; 44	1, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 14, 18, 21, 23, 24, 26, 28, 30, 33, 35, 38, 40, 41, 43	
Ид	12; 15; 27; 32; 36; 37	1; 5; 6; 14; 26; 43	
Ин	2; 4; 20; 31; 42; 44	7; 24; 33; 38; 40; 41	
Ис	2; 16; 20; 32; 37	7; 14; 26; 28; 41	
Ип	19; 22; 25; 31; 42	1; 9; 10; 24; 30	
Им	4; 27	6; 38	
Из	13; 34	3; 23	

«Сырые» баллы переводятся (Σ) в стены.

Стены	«Сырые» баллы													
	И _о		И _д		И _н		И _с		И _п		И _м		И _з	
	интервал	интервал												
	от	до												
1	-132	-14	-36	-11	-36	-8	-30	12	-30	-5	-12	-7	-12	-6
2	-13	-3	-10	-7	-7	-4	-11	-8	-4	-1	-6	-5	-5	-4
3	-2	0	-6	-3	-3	0	-7	-5	0	3	-4	-3	-3	-2
4	10	21	-2	1	1	4	-4	-1	4	7	-2	-1	-1	0
5	22	32	2	5	5	7	0	3	8	11	0	1	1	2
6	33	44	6	9	8	11	4	6	12	15	2	4	3	4
7	45	56	10	14	12	15	7	10	16	19	5	6	5	6
8	57	68	15	18	16	19	11	13	20	23	7	8	7	8
9	69	79	19	22	20	23	14	17	24	27	9	10	9	10
10	80	132	23	36	24	36	18	30	28	30	11	12	11	12

Анализируются количественно и качественно показатели УСК по семи шкалам, сравнивая результаты с нормой. Отклонение вправо ($> 5,5$ стенов) свидетельствует об интернальном типе контроля (УСК) в соответствующих ситуациях. Отклонение влево от нормы ($< 5,5$ стенов) свидетельствует об экстернальном типе УСК.

Опросник «Утверждения об отцовстве» Браунсона К., Гилберт Л.А.
в адаптации Красильниковой Е.Н., Корниенко Д.С., Дериш Ф.В., 2013

Инструкция: Вам предлагается ряд утверждений о поведении отцов в семье, об отцовстве. Представленные утверждения характеризуют позицию отцов в семье и могут как совпадать, так и нет с вашим поведением. Прочитав очередное утверждение, подумайте, насколько вы согласны с ним. Оцените каждое утверждение по шкале.

5 – полностью согласен,

4 – в общем, согласен,

3 – и да, и нет,

2 – скорее не согласен,

1 – полностью не согласен

1. Отцы проявляют больше твердости, строгости к детям, чем матери	1 2 3 4 5
2. Отцы заняты на работе все время	1 2 3 4 5
3. Главой семейства является отец	1 2 3 4 5
4. Как правило, отцы неспособны к воспитанию и заботе	1 2 3 4 5
5. Отцы больше ждут от своих детей, чем матери	1 2 3 4 5
6. Отцов оценивают по их успешности на работе	1 2 3 4 5
7. Отцам не хватает навыков, чтобы быть хорошими родителями	1 2 3 4 5
8. Отцы являются сторонниками строгой дисциплины	1 2 3 4 5
9. Не по-мужски быть вовлеченным в семью	1 2 3 4 5
10. Отец стремятся проводить как можно больше времени с детьми	1 2 3 4 5
11. Отцы пытаются уменьшить свою ответственность за вос-	1 2 3 4 5

питание детей, под предлогом того, что им недостает знаний в этой сфере	
12.Прежде всего, отцы ответственны за семью	1 2 3 4 5
13.Отец показывает на своем примере, что мужчины так же принимают участие в воспитании детей и домашней работе	1 2 3 4 5
14.Отцам не интересно заниматься чем бы то ни было со своими детьми	1 2 3 4 5
15.Отцы воспитывают своих детей	1 2 3 4 5
16.Отцы не дисциплинируют своих детей	1 2 3 4 5
17.Если дети в чем-то нуждаются, то отец всегда рядом	1 2 3 4 5
18.Обычно если отцы и участвуют в воспитании детей, то это только для того, чтоб их жены не злились на них*	1 2 3 4 5
19.Лидирующую позицию в ответственности за семью занимают отцы	1 2 3 4 5
20.Отцы не являются строгими родителями	1 2 3 4 5
21.Отцам сложно распределять равномерно время между семьей и работой	1 2 3 4 5
22.Отцы – защитники семей	1 2 3 4 5
23.Забота о детях так же важна для отцов, как работа или карьера	1 2 3 4 5
24.Отцам и детям сложно найти общие интересы	1 2 3 4 5
25.Матери от природы, лучшие родители, чем отцы	1 2 3 4 5
26.Быть отцом значит самому получать важный жизненный опыт	1 2 3 4 5
27.Отцы предпочитают провести весь день на работе, чем присматривать за детьми	1 2 3 4 5
28.Отцы объясняют детям важность усердного труда	1 2 3 4 5
29.Став отцом, мужчина не может далее заниматься своими	1 2 3 4 5

прежними увлечениями	
30.Отцы для детей являются источником знаний о жизненных ценностях	1 2 3 4 5
31.Отцы объясняют детям, как важно иметь постоянную работу	1 2 3 4 5
32.В ежедневном воспитании детей отцы не участвуют	1 2 3 4 5

Обработка: Подсчет показателей осуществляется по ключу, представленному ниже. Ответы, совпадающие с ключом, оцениваются в 1 балл.

Ключ:

Отстранение: + 5, 9, 12, 14, 18, 23, 29, 31, 36, 40, 45. - 3, 7.

Главенство: + 1, 4, 6, 10, 20, 25, 26.

Равенство: + 16, 27, 38, 43, 13, 17, 19, 22, 24, 28, 35, 41.

«Шкала семейного окружения» Р. Мооза в адаптации Куприянова С.Ю., 1985

Инструкция: В этом опроснике 90 утверждений. Вам предстоит решить, какие из этих утверждений верны в отношении вашей семьи, какие неверны. Если вы находите, что утверждение верно или в основном верно в отношении вашей семьи, поставьте знак "+". Если вы считаете, что утверждение неверно или в основном неверно, поставьте знак "-". Вам может показаться, что некоторые утверждения являются верными в отношении одних членов семьи и неверными в отношении других. Если члены семьи разделяются в свете данного утверждения поровну, решите для себя, каково более сильное впечатление о вашей семье по каждому из утверждений.

1	Члены нашей семьи оказывают реальную помощь и поддержку друг другу	
2	Члены нашей семьи часто скрывают свои чувства	
3	В нашей семье мы часто ссоримся	
4	В нашей семье мы не очень часто делаем что-либо самостоятельно (отдельно от других членов)	
5	Мы считаем это важным — быть лучшим в любом деле, которое делаешь	
6	Мы часто говорим о политических и социальных проблемах	
7	Мы проводим большую часть выходных дней и вечеров дома	
8	Члены нашей семьи довольно часто смотрят передачи на морально-нравственные темы	
9	Вся деятельность нашей семьи довольно тщательно планируется	
10	В нашей семье редко кто-то командует	
11	Мы часто дома «убиваем» время	
12	В своем доме мы говорим все, что хотим	

13	Члены нашей семьи редко открыто сердятся	
14	В нашей семье очень поощряется независимость	
15	Жизненный успех (продвижение в жизни) очень важен в нашей семье	
16	Мы редко ходим на лекции, спектакли и концерты	
17	Друзья часто приходят к нам в гости	
18	Мы считаем, что семья не несет ответственности за своих членов	
19	Мы, как правило, очень опрятны и организованы	
20	Число правил, которым мы следуем в нашей семье, невелико	
21	Мы вкладываем много энергии в домашние дела	
22	Трудно «разрядиться» дома, не расстроив кого-нибудь	
23	Члены нашей семьи иногда настолько разозлятся, что могут швырять вещи	
24	В нашей семье мы обдумываем свои дела в одиночку	
25	Для нас не очень важно, сколько зарабатывает человек	
26	В нашей семье считается очень важным узнавать о новых вещах, событиях, фактах	
27	Никто в нашей семье не занимается активно спортом, бегом «трусцой», игрой в бадминтон и т.д.	
28	Мы часто говорим на морально-нравственные темы	
29	В нашем доме часто трудно бывает найти вещь, которая требуется в данный момент	
30	У нас есть один член семьи, который принимает большинство решений	
31	В нашей семье существует чувство единства	
32	Мы рассказываем друг другу о своих личных проблемах	
33	Члены нашей семьи редко выходят из себя	
34	В нашей семье мы уходим и приходим, когда захотим	
35	В любом деле мы верим в соревнование и девиз «Пусть победит сильнейший»	

36	Мы не очень интересуемся культурной жизнью	
37	Мы часто ходим в кино, театр, туристические походы, на спортивные мероприятия и т. д.	
38	Высокая нравственность не является уделом нашей семьи	
39	Быть пунктуальным в нашей семье очень важно	
40	В нашем доме все делается по раз и на всегда заведенному порядку	
41	Мы редко вызываемся добровольно, когда что-то нужно сделать дома	
42	Если нам хочется что-то сделать экспромтом, мы часто тут же собираемся и делаем это	
43	Члены нашей семьи часто критикуют друг друга	
44	В нашей семье очень мало тайн	
45	Мы всегда стремимся делать дело так, чтобы в следующий раз получилось намного лучше	
46	У нас редко бывают интеллектуальные дискуссии	
47	Все в нашей семье имеют одно или несколько хобби	
48	У членов семьи строгие понятия о том, что правильно и что неправильно	
49	В нашей семье все часто меняют мнение о домашних делах	
50	В нашей семье придается большое значение соблюдению правил	
51	Мы стараемся делать все во имя сплоченности нашей семьи	
52	Если у нас в семье начнешь жаловаться, кто-то обычно расстроится	
53	Члены нашей семьи иногда могут ударить друг друга	
54	Члены нашей семьи обычно полагаются сами на себя, если возникает какая-то проблема	
55	Членов нашей семьи мало волнует продвижение по работе, школьные отметки и т. д.	
56	Кто-то в нашей семье играет на музыкальном инструменте	
57	Члены нашей семьи принимают мало участия в развлекательных мероприятиях	

58	Мы убеждены, что существуют некоторые вещи, которые надо принимать на веру	
59	Члены нашей семьи содержат свои комнаты в порядке	
60	В семейных решениях все имеют равное право голоса	
61	В нашей семье очень слабо развит дух коллективизма	
62	В нашей семье открыто обсуждаются денежные дела и оплата счетов	
63	Если в нашей семье возникают разногласия, мы изо всех сил стараемся «сгладить углы» и сохранить мир	
64	Члены нашей семьи усиленно поощряют друг друга отстаивать свои права	
65	В нашей семье мы не очень стремимся к успеху	
66	Члены семьи часто ходят в библиотеку	
67	Члены семьи иногда посещают курсы или берут уроки по своим интересам и увлечениям (помимо школы)	
68	В нашей семье у каждого свои понятия о том, что правильно и что неправильно	
69	Обязанности каждого в нашей семье четко определены	
70	В нашей семье мы можем делать, что хотим	
71	Мы редко по-настоящему ладим друг с другом	
72	В нашей семье мы обычно следим за тем, что говорим друг другу	
73	Члены семьи часто пытаются быть в чем-то выше или превзойти один другого	
74	В нашем доме трудно побыть одному, чтобы это кого-нибудь не обидело	
75	«Делу - время, потехе - час» — таково правило нашей семьи	
76	Смотреть телевизор считается в нашей семье важнее, чем читать	
77	Члены семьи часто выходят «в свет»	
78	Наша семья придерживается строгих моральных правил	
79	В нашей семье с деньгами обращаются не очень бережно	

80	В нашей семье царит правило: «Всяк сверчок знай свой шесток!»	
81	В нашей семье всем уделяется достаточно много времени и внимания	
82	В нашей семье часто возникают спонтанные дискуссии (экспромты)	
83	В нашей семье мы считаем, что повышением голоса ничего не добьешься	
84	В нашей семье не поощряется, чтобы каждый высказывался сам за себя	
85	Членов нашей семьи часто сравнивают с другими людьми в отношении того, как они успевают на работе или в школе	
86	В нашей семье по-настоящему любят музыку, живопись, литературу	
87	Главная форма развлечения у нас — смотреть телевизор или слушать радио	
88	Члены нашей семьи верят в торжество справедливости	
89	В нашей семье посуда моется сразу после еды	
90	В нашей семье немного проходит безнаказанно	

При обработке данных исследования, для каждой шкалы высчитывается показатель, который получают путем сложения учитываемых ответов по всем пунктам соответствующей шкалы. Низкими значениями являются интервал баллов от 1 до 3; средний показатель от 4 до 6; высокий показатель от 7 до 9.

Сплочённость: Да: 1, 11, 21, 31, 51, 81. Нет: 41, 61, 71.

Экспрессивность: Да: 2, 12, 32, 42, 52, 62, 72, 82. Нет: 22.

Конфликт: Да: 13, 33, 63, 73, 83. Нет: 3, 23, 43, 53.

Независимость: Да: 4, 14, 44, 54, 64. Нет: 24, 34, 74, 84.

Ориентация на достижения: Да: 5, 15, 35, 45, 65, 75. Нет: 25, 55, 85.

Интеллектуально-культурная ориентация: Да: 6, 26, 56, 66, 86. Нет: 16, 36, 76.

Ориентация на активный отдых: Да: 17, 37, 47, 67, 77. Нет: 7, 27, 57, 87.

Мораль и нравственность: Да: 8, 28, 58, 68, 78, 88. Нет: 18, 38, 48.

Организация: Да: 9, 19, 39, 59, 69, 89. Нет: 29, 49, 79.

Контроль: Да: 10, 30, 40, 50, 60, 80, 90. Нет: 20, 70.

Опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» И.М. Марковской, 2005

Вариант для родителей подростков

Инструкция. Отметьте степень согласия со следующими утверждениями по 5-балльной системе. Оцените утверждения отдельно для каждого ребенка в бланке ответов.

5 – несомненно, да (очень сильное согласие);

4 – в общем, да;

3 – и да, и нет;

2 – скорее нет, чем да;

1 – нет (абсолютное несогласие)

1. Если уж я чего-то требую от него(нее), то обязательно добьюсь этого	1 2 3 4 5
2. Я всегда наказываю его (ее) за плохие поступки	1 2 3 4 5
3. Он(а) редко говорит мне, куда идет и когда вернется	1 2 3 4 5
4. Я считаю его (ее) вполне самостоятельным человеком	1 2 3 4 5
5. Сын(дочь) может рассказать мне обо всем, что с ним (ней) происходит	1 2 3 4 5
6. Думаю, что он(а) ничего не добьется в жизни	1 2 3 4 5
7. Я говорю ему(ей) чаще о его(ее) недостатках, чем достоинствах	1 2 3 4 5
8. Часто поручаю ему(ей) важные и трудные дела	1 2 3 4 5
9. Нам трудно достичь взаимного согласия	1 2 3 4 5
10. Бывает, что разрешаю ему(ей), то что еще вчера запрещал(а)	1 2 3 4 5
11. Сын(дочь) всегда учитывает мою точку зрения	1 2 3 4 5
12. Я бы хотел(а), чтобы он(а) относился к своим детям так же, как я к нему (к ней)	1 2 3 4 5

13. Он(а) редко делает с первого раза то, о чем я прошу	1 2 3 4 5
14. Я его (ее) очень редко ругаю	1 2 3 4 5
15. Я стараюсь контролировать все его (ее) действия и поступки	1 2 3 4 5
16. Считаю, что для него (нее) главное – это слушаться меня	1 2 3 4 5
17. Если у него (нее) случается несчастье, в первую очередь он(а) делится со мной	1 2 3 4 5
18. Я не разделяю его (ее) увлечений	1 2 3 4 5
19. Я не считаю его(ее) таким умным и способным, как мне хотелось бы	1 2 3 4 5
20. Могу признать свою неправоту и извиниться перед ним (ней)	1 2 3 4 5
21. Я часто иду у него (нее) на поводу	1 2 3 4 5
22. Мне трудно бывает предсказать свое поведение по отношению к нему (к ней)	1 2 3 4 5
23. Думаю, что я для него (нее) авторитетный человек	1 2 3 4 5
24. Мне нравятся наши с ним (ней) отношения	1 2 3 4 5
25. Дома у него (нее) больше обязанностей, чем у большинства его (ее) друзей	1 2 3 4 5
26. Приходится применять к нему (к ней) физические наказания	1 2 3 4 5
27. Ему(ей) приходится поступать, как я говорю, даже если он(а) не хочет	1 2 3 4 5
28. Думаю, я лучше знаю, что ему(ей) нужно	1 2 3 4 5
29. Я всегда сочувствую своему ребенку	1 2 3 4 5
30. Мне кажется, что я его (ее) понимаю	1 2 3 4 5
31. Я хотел(а) бы в нем (ней) многое изменить	1 2 3 4 5
32. При принятии семейных решений всегда учитываю его(ее) мнение	1 2 3 4 5
33. Я всегда соглашаюсь с его (ее) идеями и предложениями	1 2 3 4 5
34. Мое поведение часто бывает для него (нее) неожиданным	1 2 3 4 5
35. Я являюсь для него (нее) эталоном и примером во всем	1 2 3 4 5

36. Считаю, что в целом правильно воспитываю своего сына (дочь)	1 2 3 4 5
37. Я предъявляю к нему (к ней) много требований	1 2 3 4 5
38. По характеру я мягкий человек	1 2 3 4 5
39. Я позволяю ему(ей) возвращаться домой, когда он(а) хочет	1 2 3 4 5
40. Я стремлюсь оградить его(ее) от трудностей и неприятностей жизни	1 2 3 4 5
41. Я не допускаю, чтобы он(а) подмечал(а) мои слабости и недостатки	1 2 3 4 5
42. Мне нравится его(ее) характер	1 2 3 4 5
43. Я часто критикую его(ее) по мелочам	1 2 3 4 5
44. Всегда с готовностью его(ее) выслушиваю	1 2 3 4 5
45. Мы расходимся с ним (с ней) по очень многим вопросам	1 2 3 4 5
46. Я наказываю его (ее) за такие поступки, которые совершаю сам	1 2 3 4 5
47. Он(а) разделяет большинство моих взглядов	1 2 3 4 5
48. Я устаю от повседневного общения с ним (с ней)	1 2 3 4 5
49. Мне приходится заставлять его(ее) делать то, что он (она) не хочет	1 2 3 4 5
50. Я прощаю ему (ей) то, за что другие наказали бы	1 2 3 4 5
51. Мне бы хотелось знать о нем (ней) все: о чем он (она) думает, как относится к своим друзьям и т.п.	1 2 3 4 5
52. Он(а) советуется со мной, с кем ему (ей) дружить	1 2 3 4 5
53. Думаю, что для него (нее) я самый близкий человек	1 2 3 4 5
54. Я приветствую его (ее) поведение	1 2 3 4 5
55. Я часто высказываю свое недовольство им (ею)	1 2 3 4 5
56. Принимаю участие в делах, которые придумывает он(а)	1 2 3 4 5
57. Мы по-разному представляем с ним (с ней) его(ее) будущую жизнь	1 2 3 4 5
58. Бывает, что упрекаю и хвалю его (ее), в сущности, за одно и то же	1 2 3 4 5
59. Думаю, что ему(ей) хотелось бы походить на меня	1 2 3 4 5

60. Хочу, чтобы он(а) всегда относился(лась) ко мне так же, как сейчас	1	2	3	4	5
--	---	---	---	---	---

Ключ к опросникам ВРР для подростков и их родителей

	Баллы	Сумма по каждой шкале								
1		13	***	25		37		49		1.
2		14	***	26		38	***	50	***	2.
3	***	15		27		39	***	51		3.
4	***	16		28		40		52	***	
5		17		29		41	***	53		4.
6	***	18	***	30		42		54	***	5.
7	***	19	***	31	***	43	***	55		
8		20		32		44		56		6.
9	***	21		33		45		57	***	7.
10	***	22	***	34	***	46	***	58	***	8.
11		23		35		47		59		9.
12		24		36		48	***	60		10.

Вариант для родителей дошкольников и младших школьников

Инструкция. Отметьте степень согласия со следующими утверждениями по 5-балльной системе. Оцените утверждения отдельно для каждого ребенка в бланке ответов.

5 - несомненно, да (очень сильное согласие);

4 – в общем, да;

3 - и да, и нет;

2 - скорее нет, чем да;

1 - нет (абсолютное несогласие)

1. Если уж я чего-то требую от него (нее), то обязательно добьюсь этого	1 2 3 4 5
2. Я всегда наказываю его (ее) за плохие поступки	1 2 3 4 5
3. Он(а) сам(а) обычно решает, какую одежду надеть	1 2 3 4 5
4. Моего ребенка смело можно оставлять без присмотра	1 2 3 4 5
5. Сын (дочь) может рассказать мне обо всем, что с ним (ней) происходит	1 2 3 4 5
6. Думаю, что он (а) ничего не добьется в жизни	1 2 3 4 5
7. Я чаще говорю ему (ей) о том, что мне не нравится, чем нравится	1 2 3 4 5
8. Часто мы совместно справляемся с домашней работой	1 2 3 4 5
9. Я постоянно беспокоюсь за здоровье ребенка	1 2 3 4 5
10. Я чувствую, что непоследователен (а) в своих требованиях	1 2 3 4 5
11. В нашей семье часто бывают конфликты	1 2 3 4 5
12. Я бы хотел(а), чтобы он(а) воспитывал(а) своих детей так же, как я его (ее)	1 2 3 4 5
13. Он(а) редко делает с первого раза то, о чем я прошу	1 2 3 4 5
14. Я его(ее) очень редко ругаю	1 2 3 4 5
15. Я стараюсь контролировать все его(ее) действия и поступки	1 2 3 4 5
16. Считаю, что для него (нее) главное – это слушаться меня	1 2 3 4 5
17. Если у него(нее) случается несчастье, в первую очередь он(а) делится со мной	1 2 3 4 5
18. Я не разделяю его (ее) увлечений	1 2 3 4 5
19. Я не считаю его (ее) таким умным и способным, как мне хотелось бы	1 2 3 4 5
20. Могу признать свою неправоту и извиниться перед ним(ней)	1 2 3 4 5
21. Я часто думаю, что с моим ребенком может случиться что-то ужасное	1 2 3 4 5
22. Мне трудно бывает предсказать свое поведение по отношению к	1 2 3 4 5

нему (ней)	
23. Воспитание моего ребенка было бы гораздо лучше, если бы другие члены семьи не мешали бы	1 2 3 4 5
24. Мне нравятся наши с ним (ней) отношения	1 2 3 4 5
25. Дома у него(нее) больше обязанностей, чем у большинства его(ее) друзей	1 2 3 4 5
26. Приходится применять к нему (к ней) физические наказания	1 2 3 4 5
27. Ему(ей) приходится поступать, как я говорю, даже если он(а) не хочет	1 2 3 4 5
28. Думаю, я лучше его (ее) знаю, что ему(ей) нужно	1 2 3 4 5
29. Я всегда сочувствую своему ребенку	1 2 3 4 5
30. Мне кажется, что я его (ее) понимаю	1 2 3 4 5
31. Я хотел(а) бы в нем (ней) многое изменить	1 2 3 4 5
32. При принятии семейных решений всегда учитываю его (ее) мнение	1 2 3 4 5
33. Думаю, что я тревожная мама (тревожный папа)	1 2 3 4 5
34. Мое поведение часто бывает для него (нее) неожиданным	1 2 3 4 5
35. Бывает, что, когда я наказываю ребенка, мой муж (жена, бабушка и т.п.) начинают упрекать меня в излишней строгости	1 2 3 4 5
36. Считаю, что в целом правильно воспитываю своего сына (дочь)	1 2 3 4 5
37. Я предъявляю к нему (к ней) много требований	1 2 3 4 5
38. По характеру я мягкий человек	1 2 3 4 5
39. Я позволяю ему(ей) гулять одному во дворе	1 2 3 4 5
40. Я стремлюсь оградить его(ее) от трудностей и неприятностей жизни	1 2 3 4 5
41. Я не допускаю, чтобы он(а) подмечал(а) мои слабости и недостатки	1 2 3 4 5
42. Мне нравится его(ее) характер	1 2 3 4 5
43. Я часто критикую его(ее) по мелочам	1 2 3 4 5

44. Всегда с готовностью его(ее) выслушиваю	1 2 3 4 5
45. Считаю, что мой долг оградить его (ее) от всяких опасностей	1 2 3 4 5
46. Я наказываю его (ее) за такие поступки, которые совершаю сам(а)	1 2 3 4 5
47. Бывает, что я невольно настраиваю ребенка против других членов семьи	1 2 3 4 5
48. Я устаю от повседневного общения с ним (с ней)	1 2 3 4 5
49. Мне приходится заставлять его(ее) делать то, что он (она) не хочет	1 2 3 4 5
50. Я прощаю ему (ей) то, за что другие наказали бы	1 2 3 4 5
51. Мне бы хотелось знать о нем (ней) все: о чем он (она) думает, как относится к своим друзьям и т.п.	1 2 3 4 5
52. Он(а) сам(а) выбирает, чем заниматься дома в свободное время	1 2 3 4 5
53. Думаю, что для него (нее) я самый близкий человек	1 2 3 4 5
54. Я приветствую его (ее) поведение	1 2 3 4 5
55. Я часто высказываю свое недовольство им (ею)	1 2 3 4 5
56. Принимаю участие в делах, которые придумывает он(а)	1 2 3 4 5
57. Я часто думаю, что кто-то может обидеть его (ее)	1 2 3 4 5
58. Бывает, что упрекаю и хвалю его (ее), в сущности, за одно и то же	1 2 3 4 5
59. Случается, что если я говорю ему (ей) одно, то муж (жена, бабушка и т.п.) специально говорит наоборот	1 2 3 4 5
60. Мне кажется, что мои отношения с ребенком лучше, чем в семьях большинства моих знакомых	1 2 3 4 5

**Ключ к опроснику ВРР для родителей дошкольников
и младших школьников**

	Баллы	Сумма по каждой шкале								
1		13	***	25		37		49		1.
2		14	***	26		38	***	50	***	2.
3	***	15		27		39	***	51		3.
4	***	16		28		40		52	***	
5		17		29		41	***	53		4.
6	***	18	***	30		42		54	***	5.
7	***	19	***	31	***	43	***	55		
8		20		32		44		56		6.
9	***	21		33		45		57	***	7.
10	***	22	***	34	***	46	***	58	***	8.
11		23		35		47		59		9.
12		24		36		48	***	60		10.